

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
23 мая 2019 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2019

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07

ББК 94.3 + 66 + 67

Ф 796

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор, член -
корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Ф 796

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 23 мая 2019 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2019. - 104 с.

ISBN 978-5-907152-89-2

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА», состоявшейся 23 мая 2019 г. в г. Магнитогорск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание постоянно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-907152-89-2

© ООО «АМИ», 2019
© Коллектив авторов, 2019

Абдуллина Е.М.,

студент 3 курса

Юридического института

СГУ им. Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар, Российская Федерация

Научный руководитель:

Берестеньков Григорий Викторович,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация

В настоящей статье определяются признаки правосудия; детально рассмотрен состав ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; анализируется ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений»

Ключевые слова

Правосудие, преступление, посягательство, укрывательство

Преступлениям против правосудия посвящена глава 31 УК РФ [1], которая состоит из ст.ст. 294 – 316. В некоторых других статьях, также предусмотрено правосудие как объект преступления, но как дополнительный или факультативный, что отличает от составов, предусмотренных рассматриваемой главы. Например, в ст. 157 УК РФ законодатель предусматривает в объективной стороне неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в нарушение решения суда. Другим примером является деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 169 УК РФ, совершенное в нарушение вступившего в законную силу судебного акта.

Родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения в сфере осуществления государственной власти. Одной из ветвей государственной власти является судебная власть. Так, видовой объект преступлений данной категории составляет совокупность общественных отношений, обеспечивающих законную деятельность органов следствия, дознания, прокуратуры, суда и органов, исполняющих судебные акты, по реализации целей и задач правосудия.

Ст. 18 Конституции [2] придает важное значение правосудию, устанавливая, что оно обеспечивает права и свободы человека и гражданина. Следовательно, правосудие, нацеленное обеспечивать широкий круг общественных отношений, испытывает потребность в уголовно - правовой охране [3, 66].

Легального понятия правосудия не существует, оно определяется доктринально. В первую очередь, правосудие является деятельностью, законодательно урегулированной. По субъекту ее осуществления в рассматриваемой главе законодатель установил, конечно же, суды. При этом рассматривая в системе со ст. 118 Конституции, это суды конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что не входят в судебную систему Российской Федерации третейские

суды, и поэтому не являются лицами осуществляющими правосудие. Во вторую группу субъектов правосудия входят иные органы и лица, оказывающие содействие суду, т.е. органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, органы, исполняющие судебные акты, и адвокатуры [3, 72]. Такая деятельность заключается в вынесении общеобязательных актов относительно прав и обязанностей конкретных субъектов права либо касаясь вопроса акта или права [4, 200].

Наиболее интересным представляется рассмотреть деяние, предусмотренное ст. 295 УК РФ. Данный состав является многообъектным преступлением, т.е. предусматривается посягательство не на один объект преступления, при этом совершая одни и те же действия. Здесь действиями, посягающими на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, одновременно причиняется ущерб общественным отношениям, возникающим в сфере осуществления правосудия, предварительного расследования, прокурорского надзора, исполнительного производства, с одной стороны. И, с другой, причиняется ущерб жизни лица, отправляющего правосудие, осуществляющего предварительное расследование или осуществляющего исполнение судебных актов, а также их близких. При этом жизнь лиц, указанных в диспозиции, является дополнительным объектом. Представляется, что законодателем это акцентируется с целью создания условий нормального функционирования судебной власти, посредством охраны жизни указанных лиц. Иначе следовало бы перенести этот состав в главу преступления против жизни и здоровья (Гл. 16), а именно в ч. 2 ст. 105 УК, предусматривающую как объект преступления жизнь человека. Если говорить об объективной стороне преступления, то следует сказать, что понимается под посягательством. Исторически сложилось, что это понятие включает в себя и убийство, и покушение на убийство [5]. Хотя ни законодатель, ни Верховный суд не разъясняют, что именно следует понимать под посягательством.

Субъективная сторона данного деяния в форме умысла, как и все деяния данной главы. Однако в этом составе это стоит выделить потому, как, разграничивая со смежными составами, можно усмотреть различные мотивы и цели. Так, например по ч. 1 ст. 105 УК РФ мотив не важен, тогда как в рассматриваемом деянии обязательно наличие у субъекта преступления цели воспрепятствования законной деятельности лиц, указанных в статье, по осуществлению правосудия, расследованию преступлений или исполнению судебного акта либо мотива мести за такую деятельность. Так, например, по делу № 2 - 4 / 2018 [6] установлено, что Джатдоев П.М. произвел множественные выстрелы в судью, от чего наступила смерть. Деяние Джатдоева квалифицируется по ст. 295 УК РФ – как посягательство на жизнь судьи в связи с рассмотрением дел в суде, совершенное из мести за законную деятельность, поскольку доказан мотив его действий. А именно, несогласие с решением, принятым судьей по гражданскому делу, в котором стороной являлся Джатдоев, повлиявшим в последствии на уменьшение размера сумм в возмещение вреда здоровью, получаемых Джатдоевым по судебным решениям.

По статье 295 УК субъект общий – физическое вменяемое лицо с 16 лет. Считаем примечательным этот элемент преступления в ст. 316 УК Укрывательство преступлений. Субъект данного деяния специальный, однако, не из - за возложенных на него полномочий, а в связи с сужением круга лиц Примечанием к статье – с помощью отрицательных

понятий. Законодатель не относит к субъекту супруга или близкого родственника (ст. 5 УПК РФ [7]), укрывавшего особо тяжкое преступление.

Объектом преступления являются общественные отношения, складывающиеся в связи с раскрытием преступления и изобличением лица, виновного в его совершении особо тяжкого преступления. В силу ч. 6 ст. 15 УК РФ существует возможность изменения категории преступления на менее тяжкую. Так, суд может уменьшить на одну категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств при условии, что за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. В связи с этим возникает вопрос, в случае изменения судом категории тяжести преступления с особо тяжкой на тяжкую, совершено ли деяние по укрывательству особо тяжкого преступления? Пленум ВС РФ [8] на этот счет дал разъяснения о том, что применение такого права судьей не влечет правовых последствий, то есть не исключает ответственности за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно - правовой охраны // Журнал российского права. 2013. №4 (196).
4. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно - правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. 2008. №1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 24 сентября 1991г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 12. С.6.
6. Приговор. Дело № 2 - 4 / 2018 (2 - 7 / 2017) // Верховного суда Карачаево - Черкесской Республики. – Электрон. дан. – г. Черкесск, 2018. – URL: https://vs.-kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=531622&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=284535 (дата обращения: 08.05.2019).
7. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 19.05.2018. № 106с.

© Абдуллина Е.М., 2019

Абрамов Д.С., Митина Я.С.,
Студенты 2 курса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, РФ
Научный руководитель: **Разгильдиев Б.Т.,**
д.ю.н, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, РФ

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УК РФ

Аннотация

в статье анализируется необходимость включения в Уголовный кодекс РФ нормы, регламентирующей мнимую оборону. Рассматриваются существенные различия между мнимой и необходимой обороной, а также меры ответственности в случае их наступления. Делается вывод о неразработанности такой проблемы как причинение вреда при мнимой обороне, требующей законодательной регламентации для устранения пробельности в праве.

Ключевые слова

Мнимая оборона, необходимая оборона, преступление, фактическая ошибка, уголовная ответственность, принцип законности.

Каждый гражданин в Российской Федерации имеет право защищать себя и свои права от преступных посягательств со стороны других лиц. Этот принцип исходит из Конституции РФ, где говорится о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1]. Исходя из положений УК РФ, не будет являться преступлением причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия[2]. При этом данное посягательство должно совершаться в реальности, и лицо должно осознавать все объективные факторы покушения на жизнь или на другие права. Только в этом случае человек правомочен защищаться от посягательства. В иных случаях при отсутствии данного условия можно говорить о мнимой обороне, представляющей собой защиту лица при отсутствии реального общественно опасного покушения. Мнимая оборона не представляет собой уголовно–правовую категорию в виду того, что она не предусмотрена УК РФ. Это научное понятие, призванное помочь разобраться в случаях, когда «оборона» не укладывается в рамки статьи 37 УК РФ. Многие исследователи считают, что мнимая оборона совершается в том случае, когда отсутствует основание необходимой обороны – общественно опасное посягательство. В частности, В.М. Лебедев полагал, что она зарождается в ситуациях, когда субъект причиняет вред другому лицу, ошибочно воспринимая его поведение как общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы[3, с. 311]. Аналогичным изучением особенностей мнимой обороны занимались такие ученые, как Н.Д. Дурманов, Ч.И. Зарипова, Е.В. Лукки, Е.А. Русскевич и др.

Мнимая оборона представляет собой ни что иное как разновидность фактической ошибки. Ученые выделяют три вида фактической ошибки мнимой обороны. Первой и самой распространенной является ошибка в характере действий потерпевшего. То есть это действия, которые не являются общественно опасными, но обороняющееся лицо принимает их за таковые. Второй по распространенности является ошибка в личности лица, покушающегося на жизнь или права обороняющегося. И, наконец, третьей ошибкой является ошибка относительно времени окончания общественно опасного посягательства.

Вопрос об ответственности при мнимой обороне должен решаться в соответствии с извинительной и неизвинительной ошибкой. Если ситуация давала основания считать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и обороняющееся лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения, то уголовная ответственность исключается. Это будет являться извинительной ошибкой. При неизвинительной ошибке лицо не осознает мнимости общественно опасного посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать. В этом случае ответственность наступает как за неосторожное преступление. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала оснований полагать, что происходит посягательство, то лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Юридическая квалификация действий, совершенных при мнимой обороне, регламентируется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19 от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В п. 16 сказано: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны». Поэтому следует полагать, что мнимая оборона представляет собой результат добросовестной ошибки обороняющегося лица, поэтому ответственность за действия, совершенные при мнимой обороне определяется в зависимости от наличия или отсутствия вины обороняющегося. Это обстоятельство не всегда учитывается на практике, что приводит к неправильной квалификации преступления.

В качестве примера следует привести дело по апелляционной жалобе осужденного Пестрецова А. [4]. Он выражает несогласие с выводом суда о том, что два соседа были убиты им умышленно. При этом он утверждает, что стрелял через стекло веранды для предупреждения и не знал, что его соседи находились на линии огня. Он считает, что соседи вели аморальный образ жизни и периодически нарушали общественный порядок. Когда они группой из семи человек пришли разбираться к Пестрецову, он, решив защитить себя и свой дом, открыл огонь. Пестрецов утверждал, что находился в состоянии «необходимой обороны». Однако суд установил, что никакой общественной опасности соседи не несли, а выстрелы Пестрецова были умышленными, так как об этом свидетельствует неоднократное и точное попадание в них, в итоге на лицо – мнимая оборона, вследствие которой Пестрецов должен привлекаться к ответственности.

Следует отметить, что правоприменительная практика по делам, связанным с реализацией гражданами права на защиту, на наш взгляд, является неудовлетворительной. Поэтому необходимо закрепить юридическую природу мнимой обороны, исключаящей уголовную ответственность, в Общей части Уголовного кодекса РФ, а именно в главе, посвященной обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Поэтому, на наш взгляд, следует закрепить следующую норму Уголовного права, касающуюся мнимой обороны: «1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии мнимой обороны, то есть в ситуации, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. 2. В случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации, предусматривающей ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. 3. В случаях, когда общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.»

Исходя из вышеизложенного можно говорить о пробелах в части признания непроступными действия лиц, причиняющих вред охраняемым уголовным законом благам при мнимой обороне. Незавершенность такой проблемы как причинение вреда при мнимой обороне может привести к произвольному применению норм уголовного закона на практике и создать предпосылки для ущемления прав и свобод граждан, что в правовом государстве недопустимо. Это может свидетельствовать о нарушении принципа законности, т.к. будет подтверждать существование аналогии в уголовном праве. Законодательная регламентация мнимой обороны позволит ликвидировать пробельность, устранить аналогию закона и восстановить принцип законности в правовом ореоле обстоятельств, исключающих преступность деяния. Разрешение в уголовном законодательстве вопроса о мнимой обороне оказало бы большое значение для единообразия судебной практики, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также для назначения справедливого уголовного наказания.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - N 15. – С. 1691
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25.
3. Лебедев В.М. Научно - практическое пособие по применению УК РФ. - М.: Норма, 2005. - 928 с.
4. Приговор по уголовному делу № 14 - АПУ13 - 17 от 19.12.2013 г. По п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ – URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения 16.04.2019).

© Абрамов Д.С., Митина Я.С., 2019

Батышева Е.В.,
преподаватель кафедры административной
деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России,
город Волгоград, Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

Аннотация

В статье проанализированы основные проблемы правового регулирования подразделений по делам несовершеннолетних, специфика работы данного подразделения, рассмотрены основные задачи и функции.

Ключевые слова: несовершеннолетние, органы внутренних дел, задачи, профилактика.

Подразделение по делам несовершеннолетних – контролирующий орган, вынужденный предотвращать детскую преступность и проводить профилактическую работу с трудными подростками. Вся информация о совершенном подростком правонарушении или преступлении в обязательном порядке направляется сотрудником ПДН в образовательные организации: школы, колледжи, высшие учебные заведения, военкоматы и др.

По статистике в ПДН работает больше женщин, потому что подросткам легче выстраивать беседу с женским полом, что обуславливается психологическими факторами. Кроме того женщине проще найти общий язык и с родителями, так как воспитательный процесс включает и этот вид воздействия.

Деятельность инспекции законодательно регламентируется главой № 3 ФЗ «О полиции» и следующими документами: ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; отдельными положениями статей уголовного и административного законодательства России. Перечень дополняется внутренними документами и инструкциями, в которых прописана деятельность всех подразделений.

Основными задачами подразделения по делам несовершеннолетних являются:

- 1) Предупреждение безнадзорности, беспризорности, преступлений и антиобщественных поступков со стороны лиц, не достигших 18 - летия;
- 2) Установление и устранение причин и условий, содействующих безнадзорности, беспризорности, совершению преступлений и антиобщественных проступков;
- 3) Обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних;
- 4) Социально - педагогическая реабилитация подростков, профилактическая работа с лицами, оказавшимися в социально - опасном положении;
- 5) Выявление и подавление случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных проступков [1, 34].

В целях реализации поставленных задач территориальные отделы выполняют следующие функции [2, 14]:

- 1) Проведение заседаний комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав не реже 2 раз в месяц.

2) Подготовка и обсуждение административных материалов на заседаниях комиссии в соответствии с требованиями КоАП РФ.

3) Направление в органы и учреждения системы профилактики представлений комиссии об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений и антиобщественных деяний, а также в целях устранения нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, выявленных при рассмотрении материалов.

4) Подготовка материалов на комиссию для принятия мер к обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

5) Оказание поддержки в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно - исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно - воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.;

6) Установление обстоятельств, содействующих безнадзорности, беспризорности, наркомании, токсикомании, алкоголизму, правонарушениям, гибели и травматизму, нарушениям трудовых, жилищных и иных прав несовершеннолетних, вовлечению их в совершение противоправных деяний.

7) Оказание помощи несовершеннолетним, находящимся в кризисных ситуациях.

8) Создание и пополнение информацией в межведомственный банк данных о несовершеннолетних и их семьях, состоящих на профилактическом учете.

9) Рассмотрение жалоб и заявлений несовершеннолетних, родителей (лиц, их заменяющих) и иных лиц, связанных с нарушением или ограничением прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних.

10) Осуществление контроля за организацией культурного досуга несовершеннолетних; организацией трудовой деятельности несовершеннолетних [3, 28].

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. - М., 1993.
2. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3 - ФЗ (последняя редакция).
3. Прокурорский надзор. Учебник. Под редакцией Ю.Е. Винокурова. Издательство: Высшее образование. 2016 г.

© Батыщева Е.В., 2019

Брусинец А. К., магистр,
Санкт - Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт - Петербург.

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация: актуальность исследования состоит в том, что конфликты являются неотъемлемой частью жизни любой общественной группы, в том числе и трудового

коллектива. Цель – исследование возможных путей разрешения конфликтов в трудовых коллективах, а также необходимых для управленца компетенций в этой сфере.

Ключевые слова: трудовой коллектив, конфликт, коллективный договор, конфликтология.

Актуальность выбранной темы обусловлена потенциальной конфликтогенностью отношений в трудовых коллективах.

Трудовой коллектив определяется как объединение работников, осуществляющих трудовую деятельность в рамках конкретной организации на основе трудового контракта. В законодательстве Российской Федерации, в частности, в Федеральном законе №82 - ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года трудовой коллектив определяется как «орган общественной самостоятельности граждан, создаваемый по месту работы». Структуру трудового коллектива образуют работники, администрация, представительные органы трудового коллектива и общественные организации.

Коллективный договор – правовой акт, согласно определению в статье 40 ТК РФ, регулирующий социально - трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя, заключаемый между работником (работниками) и работодателем в лице их представителей. На предприятии коллективный договор заключается между работодателем и профсоюзной организацией, либо между работодателем и полномочными представителями работников, если последние не объединились в профсоюз. Коллективный договор – двусторонний акт, являющийся локальным нормативным актом, то есть распространяющимся более чем на одного или двух субъектов.

Трудовой коллектив, будучи состоящим из отдельных людей и микрогрупп, пронизан межличностными отношениями. Конфликтные ситуации являются неотъемлемой частью подобного рода отношений и присутствуют в том числе в трудовых коллективах. Как правило, конфликтные ситуации в организации возникают на почве обострения противоречий между людьми по различным вопросам, связанным с осуществлением трудовой деятельности, вопросам межличностного характера, иным ситуациям.

Организация, в рамках которой осуществляется трудовая деятельность, претерпевает изменения на всем протяжении своего существования. Эти изменения происходят под влиянием различных факторов, к числу которых можно отнести социальные, экономические, политические и иные факторы. Изменения всегда влекут за собой определенные новшества, к которым работник должен уметь приспосабливаться. Но, с учетом личностных психологических особенностей каждого человека, эти изменения могут встречать сопротивление, которое потенциально может трансформироваться в открытый конфликт.

Управленец должен понимать, что от выбранной им стратегии поведения в конфликте зависит дальнейшее функционирование организации и психологический климат в ней.

Одним из путей для разрешения конфликта в трудовом коллективе, возникшим между работниками, могут стать переговоры – коммуникация между сторонами конфликта, в ходе которой стороны имеют возможность высказать свои точки зрения на сложившуюся конфликтную ситуацию, а управленец может выступить в качестве модератора и организатора переговоров.

Также управленец может провести индивидуальную беседу с сотрудником для разрешения конфликтной ситуации. Индивидуальная беседа должна проводиться в такой психологической обстановке, чтобы работник не чувствовал, что на него оказывают моральное давление, а наоборот, чтобы он чувствовал небезразличное отношение руководителя к ситуации и свою ценность как работника [1].

Какими компетенциями должен обладать менеджер для эффективного разрешения конфликтных ситуаций в трудовом коллективе? На наш взгляд, можно выделить следующие:

- 1) владение инструментами разрешения конфликтов
- 2) знание трудового законодательства
- 3) знание психологии человека
- 4) умение проводить переговоры

В отечественной литературе по психологии исследователи выделяют несколько путей конфликтного поведения: избегание, компромисс, приспособление, сотрудничество и соперничество [2].

Таким образом, в данном материале были проанализированы понятия «трудовой коллектив», «коллективный договор», «конфликтная ситуация», а также описаны возможные пути разрешения конфликта в трудовом коллективе, определены возможные компетенции, которыми должен обладать менеджер для эффективного урегулирования конфликтов.

Список использованной литературы

1. И.А. Сергичева Способы преодоления конфликтных ситуаций внутри рабочего коллектива // Управление в современных системах. 2015. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-preodoleniya-konfliktnyh-situatsiy-vnutri-rabochego-kollektiva> (дата обращения: 17.05.2019).

2. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2009. – 544 с.

© Брусинец А.К., 2019.

Коньков И.В.

Студент 2 курса ЮУрГУ

г. Челябинск, РФ

Научный руководитель: Протозанов С.А.

преподаватель кафедры тгп, конституционного и

административного права, ЮУрГУ.

г. Челябинск, РФ

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ШВЕЙЦАРИИ

Швейцария – старейшая федерация в Европе. Более того, это одна из самых демократических стран в мире. Ее отличают высокий уровень жизни и развития экономики,

неукоснительное соблюдение законов, низкий уровень безработицы, фактическое отсутствие преступности и так далее. Данные факторы связаны с правовым статусом человека и гражданина.

Основополагающий правовой документ Швейцарии – Конституция страны, определяющая принципы построения государства, взаимоотношения с кантонами, гарантирующая определенные права гражданам. Нынешний вариант Конституции, принятый на референдуме в результате народного голосования 18 апреля 1999 года¹ и вступивший в силу 1 - го января 2000 года – третий по счету. Первый текст Конституции был принят в 1848 году, второй – в 1874.

Конституция страны принята в 1999 году. При этом она имеет некий религиозный аспект, так она начинается словами «Во имя Всемогущего Бога», что подчеркивает роль церкви в политике и государственном устройстве, хотя сегодня Швейцария является одной из самых атеистических стран в мире.

Права, свободы и обязанности человека и гражданина Швейцарии регулируются на двух уровнях – на федеральном и кантональном. При этом швейцарец может быть гражданином города (коммуны), кантона (территориальная единица Швейцарии) и Конфедерации. Гражданство в Швейцарии можно приобрести по закону или путем натурализации².

Прежде всего, следует заметить, что ранее действовавшая Конституция Швейцарии 1874 года вообще не описывала перечня прав и свобод граждан Швейцарии. Права и свободы были закреплены местных законах, то сеть могли различаться от кантона к кантону.

Конституция 1999 года провозгласила широкий перечень основных личных прав и свобод. Первейшее значение отдано свободе вероисповедания и свободе совести. Каждому человеку предоставляется свобода выбора своей веры или своего мировоззренческого убеждения.

На конституционном уровне закреплены право на человеческое достоинство (статья 7), право на свободу мнений и информацию (статья 16). В качестве охраны сферы частной жизни (статья 13) понимают то, что каждое лицо имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища, а также личной переписки, почтовой и телесвязи. Каждое лицо обладает правом на защиту от злоупотребления его личными данными.

Статья 9 предоставляет право на исключжающее произвол добросовестное обращение со стороны государственных органов.

Современная Конституция Швейцарии также устанавливает принцип равноправия (статья 8), это, главным образом, касается равноправия на рабочем месте, в семье, образовании. Однако, несмотря на то, что в Конституции закреплено положение о равных возможностях в трудоустройстве между мужчинами и женщинами, а также равной степени оплаты труда за равный труд, на практике в Швейцарии этого нет. Мужчины получают значительно большие оклады за одну и ту же работу. Хотя тут можно отметить, что заработная плата в Швейцарии формируется на основе заслуг перед каждой взятой компанией.

Интересно, что Конституцией Швейцарии предусматривается ряд непривычных конституционному уровню прав. В данном случае речь идет о специальном закреплении

¹ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 20.05.2019).

² Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрайт, 2019. – С. 31.

права на заключение брака и семью (статья 14). Ничто не может юридически препятствовать заключению брака. Исключение – несовершеннолетний возраст, близкое родство или психическое заболевание. Статья 11 устанавливает в отношении детей и подростком права на особую охрану их неприкосновенности и на содействие их развитию. Важнейшая социальная гарантия устанавливается статьей 19 – право на основное школьное обучение. При этом здесь подразумевается не только бесплатность основного школьного обучения, но и его достаточность³.

Отдельным разделом Конституции 1999 года предусматриваются важнейшие политические права – свобода мнений и информации (статья 16), свобода средств массовой информации (статья 17), свобода собраний (статья 22), свобода объединений (статья 22), право петиций (статья 33).

Что касается избирательного права, то ценз был снижен в 1990 году с 20 до 18 лет. При этом Швейцария долгое время являлась единственной страной в Европе, где женщины не имели права голоса. В поддержку этого мнения швейцарцы высказывались следующим образом: «женщины ничего не смыслят в политике, так как они в первую очередь заняты домашним хозяйством и детьми, и они не служат в армии»⁴. Женщины получили право на выборы только в 1971 году.

Помимо сказанного в Швейцарии присутствуют элементы прямой демократии, и население вовлечено в процесс принятия законов в гораздо большей степени, чем в других странах. Одними из важнейших элементов швейцарской модели демократии являются народные инициативы – право граждан предложить новый закон, а также референдум – право граждан отклонить предложенный законодательными органами нормативный акт. Народная инициатива предусмотрена статьей 139 Конституции.

Обеспечение прав и свобод граждан в Швейцарии осуществляется путем обращения в суд. В связи с этим для статуса личности значение приобретает наличие конституционных гарантий в области демократического судопроизводства. Так Конституция 1999 года содержит упоминание о:

- принципе презумпции невиновности (часть 1 статьи 32);
- запрете на смертную казнь (часть 1 статьи 10);
- праве каждого гражданина на то, чтобы его дело рассматривал независимый и беспристрастный суд, который учрежден согласно закону (часть 1 статьи 30);
- праве на разрешение его дела в разумный срок (часть 1 статьи 29);
- публичном проведении судебного заседания и вынесении решения, исключение составляют случаи, прямо предусмотренные в законе (часть 3 статьи 30)⁵.

Обязанностью каждого гражданина Швейцарии является военная служба. При этом законом также предусматривается гражданская заменяющая служба, а лица, которые по

³ Осипян Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 28.

⁴ Осипян Б.А. Мудрость Конституции Швейцарии как правомерного и целесообразного государства // Вопросы управления. – 2018. – № 3. – С. 19.

⁵ Аллахвердян Н.Н. Институты непосредственной демократии в Швейцарии как фактор, определяющий законодательную политику государства // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. науч. статей. – М.: Проспект, 2018. – С. 108.

законным основаниям от воинской службы освобождаются, должны оплатить особый налог.

Таким образом, конституционно - правовой статус человека и гражданина Швейцарии закреплён на законодательном уровне. При этом имеются особенности, характерные для данного государства.

Библиографический список

1. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 20.05.2019).
2. Аллахвердян, Н.Н. Институты непосредственной демократии в Швейцарии как фактор, определяющий законодательную политику государства / Н.Н. Аллахвердян // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. науч. статей. – М.: Проспект, 2018. – С. 107 - 108.
3. Осипян, Б.А. Мудрость Конституции Швейцарии как правомерного и целесообразного государства / Б.А. Осипян // Вопросы управления. – 2018. – № 3. – С. 15 - 25.
4. Осипян, Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона / Б.А. Осипян // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 24 - 32.
5. Шашкова, А.В. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие / А.В. Шашкова. – М.: Юрайт, 2019. – 181 с.

© Коньков И.В. 2019

Копышев А.В.

магистрант 2 курса
юридического факультета ИвГУ,
г. Иваново, РФ

ДИСКУССИОННОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ДОПУСКА К ПРОФЕССИИ АДВОКАТА

Аннотация

В настоящее время рассматривается вопрос о внесении изменений в процедуру допуска к профессии адвоката. Данный законопроект очень неоднозначно был принят в юридической сфере, что создает много вопросов и противоречий. В данной статье предпринята попытка изучить данную проблему и рассмотреть различные позиции относительно возможности и обоснованности принятия данного проекта.

Ключевые слова

Допуск, адвокат, юридические услуги, юридическая помощь, законопроект.

Реальность правовой общественной сферы на современном этапе помогает вести речь о том, что большое число взаимодействий правового характера, активность их развития создают фактически непрерывную потребность правовых субъектов в приобретении

квалифицированного юридического содействия в пределах осуществления собственных прав и законных интересов.

В настоящее время все активнее образуется обсуждение качества предоставляемых юридических услуг, исследуются аспекты реформирования направления профессиональной юридической помощи, формирования общего профессионального сообщества на основе имеющейся в настоящее время российской адвокатуры для формирования успешного механизма освобождения профессиональной юридической корпорации от некоторых недостойных участников.

Разработанная и предложенная в апреле 2014 г. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предусматривает механизм оптимизации процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизации указанного рынка. В широких юридических кругах данные положения вызвали массу споров и приняли широкое обсуждение.

Как следует из Концепции, представительство в судах смогут реализовать отечественные и зарубежные граждане с высшим юридическим образованием, которое было получено по получившей российскую государственную аккредитацию программе образовательного характера, либо получившие в РФ ученую степень по специальности юриспруденции, а также отечественные организации. Одновременно иностранцы способны иметь и зарубежное образование юридического типа, но при условии, что они сдали соответствующий экзамен в общероссийской общественной организации граждан, имеющие юридическое образование. При этом необходимо сказать, что в корреспондирующих поправках в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ имеется противоречивая формулировка, помогающая увеличить использование обозначенного положения в отношении всего комплекса юристов, а не только зарубежных.

Российские и иностранные организации, согласно Концепции, также вправе осуществлять представительство граждан – при условии, что для непосредственного участия в судопроизводстве направляются лица, соответствующие представленным выше требованиям. При этом иностранные организации также обязаны получить аккредитацию в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют юридическое образование.

В своем официальном пресс - релизе Ассоциация юристов России подчеркивает, что законопроект предполагает именно «аттестацию юристов в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют высшее юридическое образование», и что именно АЮР «будет осуществлять допуск к профессии юристов». Причем для адвокатов в тексте этого заявления исключений не предусматривается – по - видимому, их аттестация также входит в планы АЮР.

Более того, на сайте АЮР приводится и комментарий председателя правления ассоциации Владимира Груздева, который указывает, что «есть неоспоримый плюс в том, что деятельность юристов в России будет регулироваться общероссийской общественной организацией граждан, которые имеют юридическое образование». Он также напомнил, что ранее высказывалась идея принятия отдельного законодательного акта, согласно которому Ассоциация юристов России может стать органом, осуществляющим допуск к профессии. «Для российских и иностранных юристов и юридических компаний допуск к профессии будет введен в обязательном порядке», – сказал Владимир Груздев.

Комментарии противоречивого характера руководства АЮР говорят о том, что содержание проекта поправок подразумевает предрасположенность к толкованию расширительного типа.

Комментируя образование законопроекта, исполнительный вице - президент ФПА РФ Андрей Сучков высказал мнение, что осуществленный председателем АЮР шаг формирует только отрицательные оценки. «Налицо наличие конфликта интересов, а именно – применение полномочий руководителя профильного комитета Государственной Думы РФ непосредственно в интересах общественной организации, которую он же и возглавляет, что совершенно недопустимо. Для последующего осуществления обозначенной инициативы было бы неплохо ликвидировать обозначенную коллизию и оставить один указанных из постов», – указал он.

Законодательная инициатива противоречит государственной программе «Юстиция» и разработанной Минюстом России концепции реформирования рынка квалифицированной юридической помощи.

Указанный допуск к судебному представительству, по сути, равнозначен созданию параллельной адвокатуры. В одну можно будет попасть через дополнительный экзамен в адвокатских палатах субъектов РФ, а в другую – через АЮР. Таким образом, планы АЮР ставят крест на многолетних усилиях по выработке концепции будущей реформы, в результате которой должно произойти объединение практикующих юристов.

Существует позиция, что обозначенный законопроект выступает не средством объединения юристов, которые осуществляют практику в разнообразных отраслях, а необоснованной подножкой отечественной адвокатуре на лишь сформированном направлении корпоративной консолидации.

Кроме того, планы АЮР не учитывают полуторавековой опыт и традиции российской адвокатуры и положительные результаты применения с 2002 г. Закона об адвокатской деятельности, в то время как практика показала эффективность применения этого закона по повышению качества юридических услуг и контролю над работой практикующих адвокатов.

Пятнадцатилетний опыт российской адвокатуры показал, что допуск в профессию по представительству интересов граждан в судах успешно осуществляется квалификационными комиссиями при адвокатских палатах субъектов РФ. При этом квалификация экзаменуемых юристов, являющихся членами квалификационных комиссий, не может вызывать сомнений, поскольку формируется она в том числе из лучших представителей судейского корпуса, представителей законодательного органа государственной власти субъекта РФ, представителей территориального органа юстиции.

При этом утверждение данных поправок, не создаст формирование гарантий осуществления квалифицированной помощи юридической природы. Ни диплом вуза, ни аккредитация общественного типа не поможет гарантировать, что их прямые обладатели имеют возможность предоставлять юридическую помощь профессионально. Поэтому, не случайно в сообществах судейского и адвокатского характера имеются довольно жесткие процедуры получения судейского и адвокатского статусов, закреплены специфические требования при приеме квалифицированных экзаменов от претендентов на должность судьи, на статус адвоката.

Ученые также обращают повышенное внимание на сложность технического характера принятия «частнопрактикующих юристов» в рамки адвокатуры и отграничивали два вероятных направления: либо принимать всех в порядке упрощенного типа, а это имеет непосредственную связь с риском внедрения в сообщество слишком существенной величины субъектов непрофессионального характера, и следовательно, что их необходимо «отсеивать» посредством осуществления дисциплинарного производства, иными словами лишая статуса (качество услуг снизится, начнут появляться жалобы клиентов); или принимать абсолютно всех в порядке общего типа со сдачей соответствующих экзаменов, формируя квалификационные комиссии дополнительного типа. Несложно выявить, что и оба варианта имеют существенные затраты.

Представляется, что положение, закрепленное в проекте, довольно логично. При этом оно создает противоречие с существующим сегодня порядком приобретения статуса адвоката, который предъявляет максимально строгие требования.

Все обозначенные положения создают необходимость осуществления последующих разработок правового характера в сфере увеличения показателя оказания юридических услуг профессионального характера.

Список литературы

1. Власов А.А. Есть ли место адвокатуре в конституционном поле? // Российское государственное управление. 2014. № 2. С. 65 - 72.
2. Веретейников А.С. Проблемные вопросы процедуры допуска адвоката к участию в гражданском деле // Вестник Самарского государственного университета. 2018. № 4. С. 153 - 156.
3. Мельниченко Р.Г. Границы права на доступ к адвокату // Юриспруденция. 2017. № 10. С. 69 - 70.
4. Морщакова Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 5 (108). С. 58 - 72

© Копышев А.В. 2019

Косыбаев Н.Н.

Академия Управления

МВД России

г. Москва, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье, на основе анализа основных нормативных правовых актов Республики Казахстан, образующих правовую основу противодействия коррупции, сделаны выводы о

необходимости имплементации некоторых правовых норм из Российского законодательства в этой сфере в законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова

Коррупция, правовая основа, противодействие коррупции

Правовую основу любого вида государственной деятельности, в том числе по противодействию коррупции, образует система нормативных правовых актов, во главе которой стоит Конституция Республики Казахстан. В соответствии с ч. 2 ст. 4 Основного Закона, Конституция имеет прямое действие на всей территории Казахстана, а также высшую юридическую силу [1].

Отличием в формах конституционного контроля Республики Казахстан от Российской Федерации является то, что функции Российского Конституционного суда в Казахстане возложены на Конституционный Совет.

Нормативную правовую базу в сфере противодействия коррупции составляют также нормы международного права. Так, в соответствии со ст. 4 и ст. 8 Конституции Казахстана, Республика уважает нормы международного права, а также ставит нормы международного права выше национального законодательства. Исключения составляют только те случаи, когда для применения норм международного права требуется издание нового закона.

Национальное законодательство, которое регулирует противодействие коррупции в Республике Казахстан условно на две группы.

В первую группу входят нормативные правовые акты прямого действия, которые непосредственно направлены на противодействие коррупцией. К таковым отнесем: Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции» и Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» [2].

Ко второй группе отнесем нормативные правовые акты, которые действуют косвенно, хотя и затрагивают вопросы борьбы с коррупцией, но при этом в первую очередь регулируют общественные отношения, не относящиеся напрямую к коррупции. Например, к таковым относятся:

- Конституционный закон Республики Казахстан № 2529 - 1995 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов»;
- Конституционный закон Республики Казахстан № 2688 - 1995 «О Правительстве Республики Казахстан»;
- Конституционный закон Республики Казахстан № 2733 - 1995 «О Президенте Республики Казахстан»;
- Закон Республики Казахстан № 88 - V - 2013 «О государственных услугах»;
- Закон Республики Казахстан № 416 - V ЗРК - 2015 «О государственной службе Республики Казахстан»;
- Закон Республики Казахстан № 480 - V - 2016 «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан № 148 - 11 - 2001 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» и др.

Анализируя всю совокупность нормативных правовых актов Республики Казахстан, составляющих правовую основу противодействия коррупции, отметим, что с целью повышения эффективности противодействия коррупции в Республике Казахстан,

муниципальных унитарных предприятиях и в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям.

Ранее вышеперечисленные лица несли уголовную ответственность не как должностные лица, а как лица, выполняющие управленческие функции. К ним применялись только статьи о злоупотреблении полномочиями и коммерческом подкупе. После принятия Федерального закона № 265-ФЗ указанные должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий и злоупотребление ими, получение и дачу взятки, нецелевое расходование бюджетных средств, служебный подлог и халатность.

Вследствие повышенного общественного внимания к этой проблеме в декабре 2003 г. гл. 30 УК РФ 1996 г. была дополнена двумя новыми статьями, закрепившими ответственность за преступления, посягающие на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления: ст. 285.1 "Нецелевое расходование бюджетных средств" и ст. 285.2 "Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов". Криминализация указанных деяний была вызвана принципиальной позицией руководства страны по проблемам сведения к минимуму преступлений против государственной власти, особенно общественно опасных деяний коррупционной направленности.

Особая важность и актуальность выявленной проблемы уголовной ответственности и предупреждения о нецелевых расходах бюджетных средств, обусловлена бурным развитием экономики России и пристальным вниманием Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации к расходованию средств, выделенных из бюджетов и резервных фондов всех уровней. Большое внимание уделяется национальным проектам и федеральным целевым программам.

Изучение проблем уголовной ответственности и предупреждений о нецелевых расходах бюджетных средств, получивших новое содержание через призму в российском уголовном законодательстве по специальным нормам, устанавливающим ответственность за посягательство на правоотношения в отношении расходования бюджетных средств, является одним из наиболее актуальным сегодня в уголовном праве [6, с. 132].

В связи с этим необходимо обеспечить расширение круга лиц, которые могут быть признаны субъектами данного преступления. По мнению автора, необходимо более четко определить основания для разграничения преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств. Например, со ст. 285 и 286 УК РФ, так как на практике очень часто возникают вопросы квалификации [3, с. 143].

В ходе судебных и следственных действий должны быть разработаны положения о предотвращении неправомерного использования средств и предложения по изменению фактов фактического преступления. В этом аспекте представлен интересный опыт, накопленный другими государствами в этой области.

Бюджетные средства являются "лакомым пирогом" для "освоения" не только должностными лицами, но и недобросовестными предпринимателями. Для реализации преступного замысла по извлечению денежных средств из государственного в теневой сектор эти два субъекта могут действовать в сговоре.

Подобная "схема" применима к использованию при различных формах бюджетного финансирования. Подобное взаимодействие следует учитывать при расследовании рассматриваемых преступлений. Необходимо ориентироваться и на бюджетное законодательство. Так, *ст. 6* Бюджетного кодекса РФ под формами бюджетного финансирования предусматривает дотации, субсидии, субвенции, бюджетные ассигнования и бюджетный кредит [8, с. 98].

Дотация - бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации на безвозмездной и безвозвратной основе.

Субсидия - бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов.

Субвенция - бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации или юридическому лицу на безвозмездной и безвозвратной основах на осуществление определенных целевых расходов.

В отличие от дотации и субсидии субвенция подлежит возврату в случае использования данной помощи не по ее целевому назначению.

Бюджетные ассигнования - бюджетные средства, предусмотренные бюджетной росписью получателю или распорядителю бюджетных средств.

Бюджетный заем - это форма финансирования бюджетных расходов, которая предусматривает предоставление юридическим лицам или другого бюджета [4, с. 87].

По моему мнению, наиболее подверженными финансовым злоупотреблениям являются субвенции, субсидии и бюджетный кредит.

Вместе с тем ч. 2 ст. 5 того же Закона закрепляла обязательность отчисления части ассигнований органам местного самоуправления за осуществление в закрытом административно-территориальном образовании в счет ассигнований из федерального бюджета строительства предприятий и (или) объектов, а также их реконструкции с сохранением оборонной направленности производства. При этом средства в размере не менее 10% от затрат на производственное строительство сверх предусмотренных в соответствии с действующими нормативами в сводных сметных затратах одновременно либо частями по срокам строительства перечисляются предприятиями и (или) объектами в распоряжение органов местного самоуправления на социально-экономическое развитие соответствующей территории [5, с. 121].

Действия должностных лиц были квалифицированы исходя из норм действовавшего в то время уголовного законодательства, в частности по ст. ст. 285 и 286 УК РФ. По мнению юристов при совершении данных преступлений деяния могут обладать низкой или более высокой общественной опасности [7, с. 157]. Это подтверждается тем, что в последствии в УК РФ была введена ответственность за нецелевое расходование бюджетных денежных средств.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что в силу бланкетности рассматриваемой уголовно-правовой нормы очень важным фактором для снижения удельного веса преступлений в бюджетной сфере являются наряду с правильностью описания законодателем признаков соответствующего преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, также и качествами иных нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу отношений.

Список использованной литературы:

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр "Пресс", 2015
2. Волков И.К. Незаконное получение кредита: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2014
3. Гришин Д.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15. № 1. С. 141-151
4. Гришин Д.А., Султанов В.Н. Ретроспективный анализ злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий (на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 марта 1990 г. и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г.) // Вопросы управления. 2012. № 1 (1). С. 138-144.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2016
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2015.
7. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авт. коммент. к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2014
8. Сапожков А.А. Кредитные преступления. Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб., 2016
9. Шадрин О.В. Уголовная ответственность за преступления в банковско-кредитной сфере по уголовному праву РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015
10. Эльзесер В.В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.
11. Якоби С. Противодействие преступности в сфере банковской деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
12. Яни П.С. Незаконное получение кредита // Законодательство. 2016 № 5.
© Кравцова Ю.С., 2019

Межлумян К.А.,
магистрант
ФГАОУ ВО «Северо - Кавказский
федеральный университет»,
г. Ставрополь,
РФ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДАХ

Аннотация

В статье рассматривается явление экстремизма в молодежной и образовательной средах, причины появления данного социального феномена, влияние образовательной среды на

формирование культуры гражданского самосознания, а также необходимость своевременной профилактики экстремистской деятельности.

Ключевые слова

Экстремизм, молодежь, профилактика, образовательная среда, гражданская культура.

На сегодняшний день в условиях поликультурного образовательного пространства деятельность общеобразовательных учреждений по формированию культуры гражданской солидарности, предупреждению и профилактике проявлений экстремизма и терроризма в подростково - молодежной среде становится все более значимой. Для успешной социализации молодежи в современных условиях необходимо работать в нескольких дополняющих друг друга направлениях: совершенствование образовательного процесса по воспитанию гражданского самосознания личности, активизация информационно - просветительской работы по формированию толерантного отношения к людям, отличающимся по расовому, национальному, религиозному признакам, широкое использование современных методов и психолого - педагогических технологий работы по выявлению подростков из так называемых «зон риска» и снижению возможности возникновения у них различных социальных рисков, проведение мониторинга, диагностики и разработки путей их предупреждения и преодоления.

На сегодня молодежный экстремизм выражается в пренебрежении и нежелании принимать действующие в обществе правила поведения, закон в целом, в появлении различных неформальных молодежных объединений противоправного характера. Также экстремизм проявляется нетерпимостью к лицам, принадлежащим к другим социальным группам, этносам и придерживающимся иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Исходя из этого, возникает необходимость развития направления в работе по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Профилактика экстремизма – деятельность, направленная на предупреждение развития экстремистских действий, в том числе убеждений, отношений, стратегий молодежи в отношении кого - то или чего - то, далеких от обычных общепринятых [1, с.20]. В основе экстремизма, как правило, лежит какая - либо идеология, основанная на утверждении исключительности, уникальности, превосходства на почве расовой, национальной, религиозной, языковой социальной принадлежности или отношения ко всему вышеперечисленному. Профилактические мероприятия своей целью ставят именно влияние на идеологию, а точнее недопущение ее распространения среди молодежи.

Образовательные системы являются основным социальным институтом, работа которых направлена на профилактику терроризма и экстремизма. Педагогический состав выступает первым звеном в этой цепочке, поэтому именно педагогические работники должны формировать у учащихся толерантную культуру поведения, формировать нравственные нормы поведения в поликультурной среде, быть транслятором идеологии гуманизма. Одной из задач, стоящих перед сегодняшней системой образования является разработка и внедрение специальных курсов по противодействию терроризму и экстремизму в молодежной среде [2, с.200].

Исходя из понятия экстремизма, причин способствующих его развитию и распространению среди молодежи, выделяют ряд направлений по его профилактике:

- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях и в социальной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих на совершение экстремистских действий;

- выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин экстремизма, отдельных его видов, а также способствующих им условий;

- выявление среди молодежи групп повышенного риска;

- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения экстремистских действий, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение.

Из данных таких исследователей в области профилактики экстремизма в молодежной среде как А.Б. Мазуров, Л.Д. Сыркин, А.С. Ляпин, А.И. Сафронов, А.А. Зуйкова следует, что на современном этапе развития психолого - педагогической науки сущность профилактики раскрывается через выделение общей и специальной профилактик.

Понятие общей профилактики можно трактовать как совокупность мер, направленных на создание благоприятных социально - экономических, социокультурных и педагогических условий, оказывающих содействие семье в выполнении функций по воспитанию детей, здоровых как физически, так и социально. Одним из направлений общей профилактики экстремизма среди несовершеннолетних является реализация воспитательных функций общеобразовательными учреждениями всех типов, по обеспечению ими полноценного развития интересов и способностей [3, с.25].

Специальная профилактика включает коррекционно - реабилитационные меры. Она предполагает использование мероприятий психолого - педагогической поддержки и социально - правовой помощи несовершеннолетним, защиту их от невнимания родителей, ксенофобии, экстремизма, притеснения, агрессии, жестокости, насилия и негативного влияния асоциальной среды. Коррекционно - профилактическая работа осуществляется в тесном взаимодействии специальных социальных служб, школы, семьи, разнообразных социальных институтов и общественных организаций.

Профилактическая деятельность является составной частью того педагогического процесса, который направлен на выявление случаев ксенофобии и экстремизма, как форм деструктивного поведения, диагностику причин и условий случившегося, на разработку общепедагогических мероприятий и специальных мер по предупреждению и преодолению негативных тенденций.

Т. А. Боголюбова отмечает, что работа по профилактике молодежного экстремизма, требует пристального внимания на воспитание в семье. Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие к совершению экстремистских посягательств. В таких случаях рекомендуется проведение бесед специалистом, занимающимся профилактикой экстремизма в молодежной среде с родителями радикально настроенного молодого человека, предупреждение их о недопустимости нарушения требований закона.

В процессе работы с молодежью не стоит забывать и о подростках, находящихся в «зоне риска». Деятельность в таком случае должна быть направлена на исключение факторов риска и ситуаций, предполагающих переход подростков в поле экстремистской активности.

Таким образом, работа с молодежью по профилактике экстремизма это сложный многоуровневый процесс, для благополучной реализации которого требуется длительное и поэтапное взаимодействие всех его участников. Стоит помнить, о том, что общество, семья и каждый из нас в отдельности должны стремиться жить в мире и толерантности с окружающими нас людьми и подавать тем самым пример подрастающему поколению.

Список использованной литературы:

1. Афанасьева, Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально - философский анализ) [Текст]: автореф. дис. канд. филос. наук: Р. М. Афанасьева. - Москва, 2017. - 22 с.
2. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально - психологический анализ [Текст]. — М.: Институт психологии РАН, 2018. — 240 с.
3. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. канд. филос. наук. — Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2016. — 28 с.

© Межлумян К.А., 2019

Мухтаров А.А.
Магистр 2 курса КГАУ,
г. Красноярск, РФ
Научный руководитель: **Железняк Н.С.**
д.ю.н. профессор КГАУ,
г. Красноярск, РФ

СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье проводится исследование общественные отношения и правовые основы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность. По результатам исследования вышеуказанных вопросов. Определены направления совершенствования ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности».

Ключевые слова.

Конфиденциальное содействие, оперативно - розыскная деятельность, содействие, органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, оперативные подразделения, привлечение к содействию.

Федеральным законом от 12.08.1995 № 144 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно - розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)⁶ впервые в истории российской юриспруденции осуществлено полное нормативно - правовое регулирование оперативно -

⁶ Российская газета, № 160, 18.08.1995.

розыскной деятельности. Ранее данная деятельность регулировалась ведомственными инструкциями секретного характера, раскрывающие не правовые, а организационно - тактические аспекты содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность.

В соответствии со ст. 17 ФЗ об ОРД, отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке и проведению оперативно - розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, в том числе по контракту.

Содействие граждан является основным средством органов, осуществляющих ОРД в противодействии преступности, в ходе выявления, предупреждения и раскрытия преступлений.

Содействие осуществляется через сбор и получение оперативно - значимых сведений, имеющих для органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность оперативный интерес, действия по применению полученной информации для подготовки и проведения оперативно - розыскных мероприятий.

Содействие гражданам органам может оказываться, гласно или негласно, с заключением контракта либо без такового, на возмездной основе либо безвозмездно. Содействие носит исключительно добровольный характер. Привлекаться к содействию могут только отдельные граждане.

Содействие органам, осуществляющим ОРД, признается гласным, в случаях, когда лицо оказывающее содействие в подготовке или проведении оперативно - розыскных мероприятий не требует (или не требуется) сохранение в тайне его соучастие в ОРМ. Также данные лица, в дальнейшем, могут привлекаться для дачи свидетельских показаний по уголовному делу.

Анонимным признается содействие органам, осуществляющим ОРД, при котором лицо не раскрывает свои данные о личности и не желает участвовать в дальнейшем в уголовном судопроизводстве. Оперативно - значимая информация данным лицом передается в устной или письменной форме в ходе непосредственной встречи с сотрудником оперативного подразделения либо через посредника.

Конфиденциальным признается содействие органам, осуществляющим ОРД, при котором лицо постоянно (долговременно) негласно участвует в подготовке или проведении оперативно - розыскных мероприятий. Конфиденциальность содействия устанавливает, что данные о лицах, оказывающих содействие органам не подлежат разглашению. Принцип конспирации обуславливает и особый порядок получения, оформления и хранения оперативно - значимых сведений. Привлекаться к конфиденциальному содействию могут только отдельные граждане.

Контрактом признается договор письменного характера, сторонами которого являются орган, осуществляющий ОРД, и лицо осуществляющее содействие в решении задач ОРД. В случае нарушения контрактных обязательств наступают последствия, вытекающие из действующего законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 ФЗ об ОРД лицо, осуществляющее содействие оперативным подразделениям на контрактной основе должно быть совершеннолетним обладающим полной дееспособностью. Анализ данной нормы, позволяет заявлять, что к содействию могут привлекаться лица независимо от гражданства, пола, расы, национальности, языка,

происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1, ст. 19].

Особо следует отметить, форму взаимодействия сотрудника оперативного подразделения с лицом, осуществляющим содействие, как оперативный контакт. Оперативным контактом признается установление негласных доверительных отношений между сотрудником оперативного подразделения и лицом, предоставляющим оперативно - значимую информацию либо оказывающим содействие в решении задач ОРД [2, с. 220]. Данное лицо, в основном, не желает участвовать в уголовном процессе.

Лицам, осуществляющим содействие оперативным подразделениям может назначаться вознаграждение или другие выплаты из финансовых средств оперативного подразделения, выделяемых из федерального бюджета. На данные выплаты не распространяется действие налогового законодательства, а именно вознаграждения и другие выплаты не облагаются налогами, не указываются в декларациях о доходах. Вид, размер и порядок выдачи определяется ведомственными нормативными актами оперативных подразделений [3, ст. 10 - 16].

Содействие граждан оперативным подразделениям, осуществлявшим ОРД, носит исключительно добровольный характер.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод, что под содействием граждан органам, осуществляющим ОРД, понимается оказание отдельными гражданами помощи оперативным подразделениям при привлечении лиц на добровольной основе к подготовке и проведению оперативно - розыскных и иных мероприятий, решению других задач ОРД.

Также следует указать, что институт содействия является одним из основных средств в работе оперативных подразделений по решению стоящих перед органами правопорядка задач посредством использования помощи отдельных граждан, которая осуществляется в различных организационно - тактических формах.

При должном функционировании института содействия органы, осуществляющие ОРД, получают полноценную помощь при подготовке и проведении ОРМ, кроме того лица, осуществляющие содействие, передают большой объём точной и своевременной оперативно - значимой информации, с помощью которой оперативные подразделения эффективно решают стоящие перед ними задачи.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.04.2014, № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>
2. Железняк Н.С. Основы оперативно - розыскной деятельности: учебник / Красноярск, 2012.
3. Приказ Министерства Внутренних Дел Российской Федерации от 06.06.2018 № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» // <http://www.pravo.gov.ru> 16.08.2018

© Мухтаров А.А. 2019

Мухтаров А.А.
Магистр 2 курса КГАУ,
г. Красноярск, РФ
Научный руководитель: **Железняк Н.С.**
д.ю.н. профессор КГАУ,
г. Красноярск, РФ

НЕКОТОРЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЦАМ, СОДЕЙСТВУЮЩИМ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье проводится исследование законодательных требований к лицам привлекаемых оперативными подразделениями к содействию, предусмотренных ст. 17 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности». Проведен анализ вышеуказанной нормы, дана правовая и терминологическая оценка понятий в рассматриваемой норме, предложены подходы к решению выявленных коллизий.

Ключевые слова.

Конфиденциальное содействие, содействие, органы, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность, оперативные подразделения, привлечение к содействию.

С принятием Федерального закона от 12.08.1995 № 144 - ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно - розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)⁷ было заявлено о содействии граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность на уровне федерального закона. Ранее данная сфера деятельности регламентировалась ведомственными нормативно - правовыми актами, имеющими гриф секретности.

Закон об ОРД является основополагающим нормативно - правовым актом для оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность, перечисленных в ст. 13 указанного закона:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов Федеральной службы безопасности.
3. Федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны.
4. Таможенных органов Российской Федерации.
5. Службы внешней разведки Российской Федерации.
6. Федеральной службы исполнения наказания.

Общие нормы Закона об ОРД являются основополагающими для специальных федеральных законов, регулирующих деятельность вышеуказанных органов, и для ведомственных нормативно - правовых актов организационно - тактического характера. Любые недостатки Закона об ОРД влекут неоднозначность терминологии указанного закона и специальных федеральных законов, регламентирующих деятельность органов, осуществляющих ОРД.

Коллизионность норм Закона об ОРД отмечена в научных трудах Н.С. Железняк, А.А. Маслова, А.В. Шахматова и других правоведов. Данными авторами изучены

⁷ Российская газета, № 160, 18.08.1995.

организационные, правовые, сущностно - понятийные и другие практические и теоретические аспекты содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

Использование термина «граждане» в названии главы 4 и ст. 17 Закона об ОРД вызывают сомнения, так как юридически точная характеристика термина «гражданин» выражается в устойчивой правовой связи лица с конкретным государством через совокупность взаимных прав и обязанностей лица с государством [1, ст. 3]. Юридическим сообществом данный терминологический аспект признан, ограничивающим круг лиц, привлекаемых к содействию органам, в связи с чем в теории и практике оперативно - розыскной деятельности термин «граждане» трактуется расширительно [2, с. 8], т.е. допускается привлечение к содействию органам, осуществляющим ОРД, лиц вне зависимости от гражданства. Нормотворцами при принятии Закона об ОРД было допущено различие буквы и духа закона. В последующих внесениях изменений в закон, данный правовой казус законодателем был устранен, но не во всех его нормах.

Закон об ОРД не регулирует возраст лица, содействующего органам, осуществляющим ОРД. В ч. 2 указанного закона, регламентируется совершеннолетие как возраст лица, с которым органы могут заключать контракт, но данное требование не носит общего характера и не распространяется привлечение лица к бесконтрактному содействию. Теория и практика оперативно - розыскной деятельности допускает к привлечению лиц, достигших 18 лет, в исключительных случаях лиц не младше 16 лет [3, с. 300]. Судебная практика Верховного Суда РФ подтверждает законность привлечения оперативными подразделениями лиц моложе 18 лет, но ограничивает достижением 16 - летнего возраста [4, с. 19 - 20]. На основе изложенного, следует считать, что возрастной критерий лица для привлечения к содействию оперативным подразделениям, может быть регламентирован и снижен законодателем до 16 - летнего возраста.

Необходимо также отметить, что в рассматриваемой статье закона нет упоминания о гражданстве лица, содействующего оперативному подразделению, как причины, ограничивающем привлечение лица к содействию. Термин «гражданин» употребляется в обобщенном значении, т.е. как «лицо».

В ч. 3 ст. 17 Закона об ОРД установлен запрет на привлечение к конфиденциальному содействию по контракту ряда категорий лиц. Данный перечень носит исчерпывающий характер и включает в себя депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. Следует также отметить, что данный запрет носит частичный характер, и допускает возможность оперативным подразделениям привлекать вышеуказанных лиц к гласному контрактному, либо гласному и негласному бесконтрактному содействию [5, с. 151]. Сотрудники оперативных подразделений для решения задач ОРД в борьбе с преступностью в необходимых случаях используют данные виды содействия.

Отдельно хотелось бы отметить использование термина «прокурор» в данной норме. Глава 3 Раздела 3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2200 - 1 (ред. От 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации»⁸ регламентирует надзор за исполнением законов, органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Запрет на привлечение оперативного сотрудника прокуратуры

⁸ Российская газета, № 39, 18.02.1992.

РФ к содействию по контракту, следует расценивать как недопустимость вмешательства в осуществление вышеуказанного прокурорского надзора. Федеральный закон «О прокуратуре» регламентирует четыре категории оперативных должностей прокуратуры РФ, уполномоченных на осуществление вышеуказанного прокурорского надзора – прокурор, заместитель прокурора, старший помощник прокурора и помощник прокурора. Но Закон об ОРД регламентирует запрет в отношении только прокуроров, в связи с чем при буквальном толковании запрета, остальные оперативные работники прокуратуры РФ остаются вне регламентации запрета.

Все вышесказанное, позволяет сделать вывод, что в действующую редакцию ст. 17 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» и основанные на нем специальные федеральные законы, и ведомственные инструкции организационно - тактического характера, в части требований к лицам содействующим органам, осуществляющим ОРД, необходимо внести изменения соответствующие изменения и дополнения, касающихся следующих требований: гражданства, возраста и категорий, обладающих иммунитетом на содействие по контракту.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62 - ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О гражданстве Российской Федерации // Российская газета, № 100, 05.06.2002.
2. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность : учебное пособие. СПб., 2004.
3. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно - розыскной деятельности». 7 - е изд., доп. и перераб. М., 2007.
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2004 г. № 891п2003 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004 № 8.
5. Федеральный закон «Об оперативно - розыскной деятельности» : науч. - практ. комментарий / под ред. проф. В.В. Николюка и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Четчина. Изд. перераб. и доп. Омск, 1999.

© Мухтаров А.А. 2019

Неёлова Н.М., Студент 2 курса ЮУрГУ, г. Челябинск, РФ
Научный руководитель: Протозанов С.А.
преподаватель кафедры ттп, конституционного и административного права, ЮУрГУ.
г. Челябинск, РФ

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ИСПАНИИ

Действующая Конституция Испании 1978 года⁹ включает: преамбулу, 10 разделов со 169 статьями, дополнительные поправки, переходные положения, отменяющие положения,

⁹ Конституция Испании [Электронный ресурс]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#211> (дата обращения: 20.05.2019).

заключительную часть. Преамбула сообщает о намерении установить справедливость, благополучие, свободу, безопасность граждан Испании. Организовать государство, управляемое законами; обеспечить реализацию прав всех членов нации; развивать культуру и экономику страны; способствовать укреплению взаимоотношений с другими государствами.

В Конституции Испании нормы, которыми регулируются основы общественного строя, рассредоточены по разным главам и разделам. При этом значительная их часть находится в главах и разделах, которыми предусматриваются права и свободы человека и гражданина, устанавливаются обязанности государства по проведению политики, обеспечивающей реализацию соответствующих прав и свобод.

Конституционно - правовое регулирование отношений, которые составляют общественный строй, не может и не должно быть исчерпывающим. В связи со сказанным конституционно - правовой институт – это не общественный строй в целом, а только основы общественного строя.

Структуру общественного строя Испании, как и любого другого государства, образуют четыре основные подсистемы, которые сами представляют собой системы общественных отношений в соответствующих сферах жизни общества.

Сюда относятся:

- экономические отношения;
- социальные отношения (в узком смысле слова);
- духовно - культурные отношения;
- политические отношения.

Данное деление представляется условным, так как названные подсистемы тесно взаимосвязаны друг с другом.

Конституцией Испании признается свобода деятельности предпринимателей, обеспечивается ее защита. Конституция гарантирует защиту семьи, обеспечение рабочих мест, справедливое распределение личных и региональных доходов, обеспечение работы системы страхования и здравоохранения. Также устанавливается государственный контроль потребления природных ресурсов, сохранения исторического наследия, улучшения качества жизни каждого жителя (третья глава первого раздела).

Конституционное право Испании гарантирует развитие личности и уважение ее свободы. Все разделы действующего свода правил не противоречат международным конвенциям по защите жизнедеятельности человека, ратифицированными Испанией. В разделе первом оговорены права личности: на жизнь, безопасность, честь, собственное имя, тайну корреспонденции, неприкосновенность жилья, личную жизнь, судебную защиту, пенсионное обеспечение. Смертную казнь этот документ исключает и устанавливает Институт Народной Защиты, призванный контролировать соблюдение всех гарантированных законом норм¹⁰.

Кроме того, в стране на уровне Основного закона гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культов для граждан и их объединений, без каких - либо ограничений, кроме тех, которые необходимы для поддержания общественного порядка. Никто не может быть принужден к выражению своего мнения, вероисповедания или

¹⁰ Шашкова А.В. Особенности регулирования статуса личности в Испании // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № . – С. 154.

убеждений. Никакое вероисповедание не может быть государственным. Власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической Церковью и другими вероисповеданиями (статья 16)¹¹.

В соответствии с испанской Конституцией 1978 года, Испания является парламентским демократическим государством (статья 1), в котором подразделены законодательная, исполнительная и судебная ветви власти.

Главой государства является король. Законодательная власть находится в руках парламента Испании «Cortes Generales», который состоит из представителей испанского народа, выбираемых один раз в четыре года. Он состоит из двух палат: конгресса; сената. Они наделяются законодательной властью, обладают функциями принятия бюджета государства, управления работы правительства, а также иные обязанности и полномочия, которые принадлежат им по конституции. Представителей избирают путем тайного голосования посредством применения свободного, равного, всеобщего, прямого избирательного права. Все граждане Испании, которые имеют политические права, могут избирать либо быть избранными.

Исполнительная власть сосредоточена в руках государственного правительства, состоящего из: президента; вице - президента; группы министров; иных предусмотренных законодательством лиц.

Государство может отдавать полномочия автономным регионам в случаях, когда это является возможным, но, во всяком случае, правительство владеет исключительной властью.

Этим же образом, исполнительная власть государства включает в себя регулирование базовых вопросов, которые гарантируют равенство всех граждан Испании, соблюдение их конституционных обязанностей и прав, которые касаются национальности, статуса, эмиграции, убежища, вопросов вооруженных сил и обороны, банковской и денежной систем, экономического планирования, судебной администрации, иностранной торговли, уголовного, исправительного, коммерческого, процессуального, профессионального и гражданского законодательства, а также вопросов, которые касаются промышленной и интеллектуальной собственности, национальных долгов и народных богатств.

Процесс децентрализации затронул множественные министерства, среди которых и Министерство образования и науки. Это приводит к новой организации управления системой образования и изменению законодательства в силу того, что эти ветви власти стали децентрализованными, переданы автономным регионам, кроме круга полномочий, которые закреплены государством¹².

Конституция Испании определяет, что источником судебной власти является народ, а осуществляется она судьями, магистратами. Конституция запрещает совмещать данный вид деятельности с любыми другими, создавать чрезвычайные суды, гарантирует гласность и устанавливает институт присяжных заседателей. Высшая инстанция – Верховный суд, конституционный контроль осуществляет Конституционный суд Испании. Последний

¹¹ Худолшеева В.В., Колосок С.В. Права и обязанности человека и гражданина по Конституции Испании 1978 г. // Вестник Иркутского университета. – 2018. – № 21. – С. 323.

¹² Нечкин А.В. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрайт, 2019. – С. 55.

включает 12 судей, назначаемых королем (9 лет). Раз в три года этот состав меняется в количестве 1 / 3. Председатель так же назначается королем (3 года).

Таким образом, Конституция Испании закрепляет основы общественного строя государства. Основной закон страны – это незыблемая опора, которая является гарантом мирного и гармоничного сосуществования, государства, его жителей и законов.

Библиографический список

1. Конституция Испании [Электронный ресурс]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#211> (дата обращения: 20.05.2019).
2. Нечкин, А.В. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие / А.В. Нечкин. – М.: Юрайт, 2019. – 180 с.
3. Худолшеева, В.В. Права и обязанности человека и гражданина по Конституции Испании 1978 г. / В.В. Худолшеева, С.В. Колосок // Вестник Иркутского университета. – 2018. – № 21. – С. 322 - 324.
4. Шашкова, А.В. Особенности регулирования статуса личности в Испании / А.В. Шашкова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № . – С. 153 - 157.

© Неёлова Н.М. 2019

Непомнящий Н.А.

Магистр, 2 курс

Г. Одинцово, РФ

ЗАЩИТА ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы защиты прав владельцев объектов Авторского права в сети Интернет. Дается актуальный взгляд на проблемы в данной сфере, рассматривается актуальная практика в сфере защиты интеллектуальных прав в сети Интернет.

Ключевые слова:

Авторское право в сети интернет, защита интеллектуальной собственности, ответственность за нарушение интеллектуальных прав.

Не так давно считалось, что Интернет область, которая не находится в рамках правового регулирования. Сегодня, это суждение уже устарело, и становится очевидно, что деятельность в этой сети регулируется законодательством (в том числе и гражданско - правовым) точно также, как и за её пределами. Но в то же время ещё существуют моменты, которые законодательству требуется учесть.

Следует отметить, что лицо нарушившее интеллектуальные права в сети Интернет (разместившее на сайт чужой видеофильм, не имея на то правовых оснований), отвечает за свои действия на общих основаниях. Но надо обратить внимание, на то, что действия

данного лица в силу глобального характера сети Интернет также могут затрагивать различные правопорядки, что вступает в конфликт с территориальным характером исключительных прав. Например, то что в одной стране считается допустимым, уже в другой стране может быть нарушением интеллектуального права, из этого следует, что оценку правовых последствий ведения соответствующей деятельности в этой Сети не должно ограничиваться какой - то одной юрисдикцией.

При этом важно не забыть, что и несколько лиц с различными ролями и все они (в части своих действий) в осуществлении использования объектов интеллектуальных прав в сети Интернет могут привлечены в ответственности.

Одним из важнейших средств для улучшения борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в сети Интернет стало расширение ответственности лица для лиц занимающихся оказанием услуг по обеспечению доступа в Интернет, размещением или передачей информации в этой Сети и т.п. (информационных посредников, провайдеров).

В ГК РФ в п. 1 ст. 1253.1 информационный посредник считается:

- лицо, осуществляющее передачу материала в информационно - телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет;
- лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно - телекоммуникационной сети;
- лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой Сети.

Для каждой из этих категорий установлены свои условия освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее при осуществлении деятельности такого информационного посредника. Общее правило следующее: в целом за нарушение интеллектуальных прав в информационно - телекоммуникационной сети информационный посредник несет ответственность только при наличии вины, но в отношении действий, перечисленных в п. п. 2 и 3 ст. 1253.1, он будет отвечать независимо от своей вины, если не выполнит указанных в этих пунктах условий.

Информационный посредник, относящийся к первой категории, освобождается от ответственности за нарушения интеллектуальных прав, произошедших в результате передачи материала в информационно - телекоммуникационной сети, при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Труднее положение информационного посредника второго типа - он не будет нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно - телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, только если:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Необходимость и достаточность принятых мер оценивает суд. Определенные ориентиры для этого дал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, указавший, что судам следует проверять, получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользующиеся услугами этого провайдера; установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей, наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства Российской Федерации при размещении контента и безусловного права провайдера удалить незаконно размещенный контент; отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав, а также наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения, а также оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет - ресурса с нарушением исключительных прав других лиц.

Третья категория информационных посредников, упомянутая в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, не раскрыта должным образом в законодательстве. В п. 5 ст. 1253.1 дано более широкое указание на этот вид информационного посредника - уточняется, что это лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу или информации, необходимой для его получения с использованием информационно - телекоммуникационной сети. Из чего можно сделать вывод, что данная категория должна охватить лиц, предоставляющих гиперссылки, осуществляющих поиск и иные действия, облегчающие нахождение и переход к материалу в Сети.

Правила ст. 1253.1 ГК РФ об ответственности информационных посредников применяются не только к сети Интернет, но и к любым информационно - телекоммуникационным сетям, в том числе и телефонным.

Правообладатель может не только обращаться напрямую к информационному посреднику, но и действовать иным образом: в случае обнаружения в информационно - телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, объектов авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии) или информации, необходимой для их получения с использованием информационно - телекоммуникационных сетей, если соответствующие действия совершаются без его согласия, он вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств

массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к этим информационным ресурсам.

Такой орган определяет лицо, обеспечивающее размещение в информационно - телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, данной информации, и направляет тому уведомление с требованием принять меры по ограничению доступа к такой информации, а оно уже, в свою очередь, уведомляет владельца информационного ресурса о необходимости устранить нарушение. Если нарушение не будет устранено в установленные сроки, то указанный государственный орган направляет соответствующую информацию операторам связи для принятия мер по ограничению доступа к данному информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет, или к размещенной на нем информации.

Самым известным случаем применения этой меры стала блокировка сайта RuTracker.org. То, что полностью достичь пресечения нарушения в этом случае не удалось, позволяет признать, что данная мера пока остается не слишком эффективной.

Существуют определенные процедурные особенности рассмотрения дел о нарушениях интеллектуальных прав в сети Интернет.

Так, до предъявления иска лицо может обратиться в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер с целью обеспечить защиту авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, заявителя в информационно - телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, до предъявления иска (ст. 144.1 ГПК РФ). Такое заявление может быть также подано и путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда. При подаче заявления должны быть также представлены документы, подтверждающие факт использования в информационно - телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, объектов исключительных прав и права заявителя на данные объекты.

Если суд согласится с заявителем и вынесет определение о применении предварительных обеспечительных мер, то он определяет срок (не более 15 дней), в течение которого заявитель должен подать иск. Если этот срок будет пропущен, то предварительные обеспечительные меры отменяются.

Таким образом, в случае принятия предварительных обеспечительных мер в качестве суда первой инстанции гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно - телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, рассматриваются Московским городским судом (п. 3 ст. 26 ГК РФ). Апелляционные жалобы по таким делам рассматриваются апелляционной инстанцией Московского городского суда.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.10.2010 N 259 - ФЗ «О внесении изменений в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации»
2. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в Интернет / С.А. Бабкин. М.: Издательство «Центр ЮрИнфоР», 2005. 215 с.

3. Копцева О.В. Где @ порылась?! Защита прав в Интернете / О.В. Копцева. М.: Эксмо, 2009. – 208 с.

4. Панкеев И.А. Авторское право / И.А. Панкеев. М.: ВК, 2005. 270 с.

© Непомнящий Н. А. 2019

Нестеренко А.А.

студентка 4 курса МГПИ,

Гуревичева Ю.А.

ст. преподаватель МГПИ,

Кошелев С.А.

магистрант 1 курса МГПИ,

г. Саранск, РФ

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация:

Данная статья посвящена теме правового статуса несовершеннолетнего в образовательных учреждениях, раскрывается понятие правоспособности и дееспособности, уделяется внимание социальной поддержке незащищённой группе населения. Статья раскрывает понятие несовершеннолетнего, его права и обязанности образовательного процесса, их регламентация.

Ключевые слова:

правовой статус несовершеннолетнего, правоспособность, дееспособность, формы и виды образовательных учреждений, права и обязанности обучающихся.

В настоящее время большое внимание уделяется проблематике вопроса молодёжи, её политики, обучения и воспитания, а также поддержки незащищённой группы населения. Особую роль здесь играет категория несовершеннолетних. Молодёжью являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. По праву, можно разделить её на 2 составляющих: одна возрастная группа относится к категории несовершеннолетних, другая признаётся взрослой. Несовершеннолетним признаётся лицо, не достигшее им возраста 18 лет, т.е. совершеннолетия. Возраст, как фактор, не влияет на правовое положение личности и гарантию прав и свобод. Согласно Конституции РФ [2], гражданин в полной мере может осуществлять свои права и обязанности лишь с 18 лет. Правоспособность несовершеннолетнего возникает с момента рождения, а дееспособность является зависимостью от возрастного критерия.

Правовой статус несовершеннолетнего определяется, как и правовой статус другой личности, в совокупности, принадлежащие к нему права и обязанности. Данный статус складывается не только из конституционных норм, но и опирается на Конвенцию ООН о правах ребёнка [1].

Специфика прав и обязанностей несовершеннолетнего различна и характеризуется определёнными факторами конкретно взятой отрасли права.

Конвенция ООН о правах ребёнка устанавливает право ребёнка на образование. Образование непосредственно связано с обучением и воспитанием и является основой социализации и развития личности [1].

Согласно ст. 43 Конституции РФ, каждый имеет право на образование, гарантирование общедоступности, бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных учреждениях. Основное общее образование является обязательным и его получение ребёнком должно осуществляться родителями или лицами, их заменяющими [2].

Несовершеннолетние имеют возможность получить образование в образовательных учреждениях различных типов:

- дошкольных;
- общеобразовательных;
- начального, среднего и высшего профессионального образования;
- специальных, коррекционных;
- для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- дополнительного образования детей
- других учреждений, осуществляющих образовательный процесс.

Ребёнок имеет право освоить образовательные программы в определённых формах:

- заочной и очной;
- в форме семейного образования;
- самообразования;
- экстерната.

Форма получения образования – это способ организации учебного образовательного процесса.

Юридическое значение правового статуса несовершеннолетнего регламентируется в уставе образовательного учреждения, который содержит в себе образовательные правоотношения: порядок приёма и отчисления воспитанников, режим занятий, права и обязанности участников образовательного процесса.

Обучающиеся в государственных и муниципальных учреждениях имеют право на получение бесплатного общего образования, пользование библиотеками и Интернет – ресурсами, получение дополнительных образовательных услуг.

Школьники с хорошей успеваемостью переходят в другой класс, а те, кто имеет неудовлетворительные оценки остаются на второй год.

В законе «Об образовании» допускается исключение учащегося из школы, например при нарушении устава образовательного учреждения.

Обучающиеся должны соблюдать устав учреждения, бережно относиться к имуществу, уважать права и свободы других учащихся и работников, посещать учебные занятия, выполнять домашние задания, проходить аттестацию.

Несмотря на дееспособность несовершеннолетнего, её нельзя принять полной, абсолютной. Некоторые их права могут быть реализованы родителями или законными представителями, которые тоже являются участниками образовательного процесса. Родители могут выбирать форму образовательного учреждения, отстаивать права и интересы ребёнка.

Родители, должным образом, должны осуществлять процесс по воспитанию, обучению, получению образования.

Согласно закону от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» предусматривается система определённых мер по защите прав ребёнка при осуществлении образовательного процесса [3].

При деятельности в области образования и воспитания ребёнка в семье, не могут ущемляться права ребёнка. Обучающиеся вправе проводить митинги и собрания по поводу их нарушенных прав.

Под особой защитой должны находиться несовершеннолетние, которые находятся в трудной жизненной ситуации (дети - сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и др.). Такие дети становятся на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения. Законами и иными нормативно - правовыми актами предусмотрена социальная, психологическая и педагогическая помощь несовершеннолетним, которые относятся к данной категории.

В заключение необходимо отметить, что правовой статус несовершеннолетнего является исторически обусловленной системой прав и свобод с рождения до момента достижения восемнадцатилетнего возраста. Благополучие детей не оставляет пристального внимания со стороны общества. Задача государства – защита прав несовершеннолетнего гражданина, как внутренним законодательством, так и нормами международного права.

Используемая литература:

1. Конвенция ООН о правах ребенка (Нью - Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 237, от 25 декабря 1993 г.; СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. N 9. Ст. 851; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7000; СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1554; СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I), ст. 4363.

© Нестеренко А.А., 2019

Нуждина А.А.
студентка 4 курса МГПИ,
Гуревичева Ю.А.
ст. преподаватель МГПИ,
Кошелев С.А.
магистрант 1 курса МГПИ,
г. Саранск, РФ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация:

В данной статье рассматриваются основные подходы к трактованию сущности ювенальной юстиции, анализируются ее специфические принципы, дается авторское определение ювенальной юстиции.

Ключевые слова:

ювенальное право, несовершеннолетние, защита прав ребенка, принципы, ювенальная юстиция, социальная составляющая, правовая составляющая.

На сегодняшний день понятие «ювенальная юстиция» четко не определено, также как не определены основные элементы, которые входят в его состав, помимо этого несколько размыто значение ювенальной юстиции в системе борьбы с преступлениями, которые совершают несовершеннолетние граждане. Данные аспекты, по нашему мнению, очень важны для изучения, что актуализировало выбор данной темы для проведения теоретического исследования, посвященного рассмотрению вопроса сущности ювенальной юстиции.

Изучая научно - теоретическую литературу, посвященную рассмотрению сущности ювенальной юстиции, мы пришли к выводу, что истоки данного понятия связаны с первыми судами, которые рассматривали дела несовершеннолетних в Соединенных штатах Америки в конце 19 века.

«Ювенальный» означает молодой, юный (происходит от латинского «juveis»), именно данное этимологическое происхождение слова необходимо, на наш взгляд, принимать за ключевое при рассмотрении сущности понятия «ювенальная юстиция».

Стоит отметить, что до начала XX столетия в научно - теоретической литературе, посвященной изучению вопросов преступлений среди несовершеннолетних и эволюции судебного производства подобных дел, понятие «ювенальная юстиция» не использовалось.

Введение в научный оборот термина «ювенальная юстиция» приписывается авторству Э. Б. Мельниковой, однако, выделить обобщающий подход к рассмотрению сущности данного термина, нам не предоставляется возможным.

Существует подход, в рамках которого ювенальную юстицию понимают как часть профилактики преступлений среди несовершеннолетних, согласно другому подходу, профилактика – более узкое понятие, которое само является частью системы ювенальной юстиции.

Если рассматривать авторские определения данного понятия, то стоит упомянуть трактовку, предложенную С. Н. Апатенко – ювенальная юстиция это особая институциональная система, элементы которой взаимосвязаны друг с другом и направлены на защиту интересов и прав несовершеннолетних граждан. В рамках работы системы ювенальной юстиции осуществляется профилактическая работа, которая затрагивает такие общественные явления, как безнадзорность, беспризорность, что в целом уменьшает количество преступлений, которые совершаются несовершеннолетними гражданами [1].

Ряд ученых отождествляют ювенальную юстицию с ювенальными судами, в частности, по утверждению А. В. Лихтенштейна, ювенальная юстиция – есть элемент судебной системы, который рассматривает дела несовершеннолетних правонарушителей, осуществляет защиту их прав и интересов, положенных по закону в рамках судебных разбирательств [3, с. 178].

Е. Л. Воронова отмечает, что ювенальная юстиция – часть системы защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан, она координирует вокруг себя не только специальные судебные органы по делам несовершеннолетних правонарушителей, но и

другие социальные институты (органы государственной власти, социально - профилактические учреждения, некоммерческие структуры и т.д.) [2, с. 119].

Подводя итог анализу сущности понятия «ювенальная юстиция», которая содержится в вышеуказанных определениях, констатируем, что их основания связаны с юридической составляющей, регламентирующей защиту прав несовершеннолетних граждан, однако, это не в полной мере отражает сущность данного понятия. На наш взгляд, в смысле понятия «ювенальная юстиция» заложен также социальный элемент, который содержит в себе профилактическую деятельность, направленную на воспитательные действия в отношении несовершеннолетних, препятствующие в будущем совершению ими преступных действий, а также механизмы социальной защиты, которая «оберегает» несовершеннолетних от негативных последствий решений суда и объявленного наказания за то или иное преступление.

Данное сущностное наполнение понятия «ювенальная юстиция», которое предполагает наличие социально - юридической составляющей, можно подтвердить мнением ученых, например, С. В. Яровая пишет, что «приверженцами ювенальной юстиции становятся, в первую очередь, не юристы, а представители иных областей знания: врачи, психологи, педагоги. В этом общественном процессе есть одна особенность – неюристами расширяется теоретико - практическое пространство ювенальной юстиции, и переносятся акценты на соответствующие методико - психологические, социальные службы помощи детям и подросткам, при этом во внимание не берется, что, базовые правовые основы ее деятельности должны разрабатываться профессионалами – юристами. И ключевое содержание данного понятия – это, в первую очередь, правосудие и центральным его звеном является суд».

Хомич В. М. вкладывает в сущность понятия «ювенальная юстиция» более широкое содержание, помимо судопроизводства по делам несовершеннолетних граждан автор включает такие «социально - правовые» элементы, как государственные и негосударственные организации, которые не имеют отношения вообще к юридической сфере, но обладают возможностями участия в защите прав несовершеннолетних [5, с. 24].

Обобщим, что сущностная характеристика понятия «ювенальная юстиция» - комплексная и многомерная, включает в себя одновременно как юридические, так и социальные элементы, а связано это со спецификой несовершеннолетних как категории граждан, требующих особой защиты и внимания со стороны различных органов.

Немаловажную роль здесь играют специалисты социальных учреждений, которых в некотором роде можно сравнить с помощниками судей – ими осуществляется анализ каждой социальной ситуации несовершеннолетних нарушителей, специфика личностных качеств, а также могут осуществляться профилактические мероприятия.

Все эти действия придадут своего рода «социальную насыщенность» системе ювенальной юстиции, которая без привлечения специалистов социальных служб не смогла бы достигнуть этого самостоятельно, лишь на основе деятельности судебных органов.

В рассмотрении сущности понятия «ювенальная юстиция» также немаловажное значение играют ее специфические принципы, к которым относятся:

1. Преобладание ориентации на охрану прав несовершеннолетних граждан, что отличительно для ювенальной юстиции, ведь до недавнего времени считалось, что ее деятельность – составная часть уголовного права, а задачи в рамках ее компетенции – это

уголовное преследование, расследование дел несовершеннолетних правонарушителей, вынесение приговоров и т.д., а не защита их прав.

2. Социальная наполненность, означающая, что в составе ювенальной юстиции не главенствует правовое начало, а допускается и необходимо привлечение специалистов и использование знаний из социальной, психологической сфер для более полного изучения той ситуации, которая привела несовершеннолетнего к совершению преступления.

3. Максимальная индивидуализация судебного процесса, которая означает, что главным в рассмотрении дела в отношении несовершеннолетних в суде является личность каждого ребенка, и именно на ней основываются все процедуры, проводимые в суде [4, с. 339].

Так, концептуальные основы ювенальной юстиции предполагают неформальный характер рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей в суде, что идет в разрез со стандартами строгой регламентации общего судопроизводства.

Если обратиться к нормативно - правовым основам и анализу практики судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей зарубежных государств, то с их стороны подобная правовая ситуация оценивается как наиболее результативная.

Обобщая все вышесказанное, констатируем, что в основе ювенальной юстиции лежит задача не осуществления наказания как такового, а оказание воспитательного влияния на такую уязвимую и поддающуюся негативному воздействию внешней среды как несовершеннолетние граждане.

Сущность ювенальной юстиции складывается из нескольких составляющих:

1. Системность (совокупность различных социальных, правовых, государственных, негосударственных органов, защищающих права и законные интересы несовершеннолетних граждан.

2. Совокупность специфических принципов, которые отличают ювенальную юстицию от других правовых органов.

3. Механизм осуществления защиты прав несовершеннолетних, включающих применение как правовых, так и иных знаний, а также профилактические меры по предотвращению преступлений в данной среде.

4. Обязательное межведомственное взаимодействие юридических органов с социальными, направленными на социальную защиту несовершеннолетних.

Завершая наше теоретическое исследование сущности понятия «ювенальная юстиция», подытожим, что ювенальная юстиция представляет собой специфическую систему защиты прав несовершеннолетних граждан, основанную на совокупности социально - правовых, государственно - негосударственных органов, осуществляющих межведомственное взаимодействие и деятельность их построена на особы принципах, отличающих данную систему от иных правовых органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апатенко С. Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики / С. Н. Апатенко // Материалы «круглого стола» Государственной Думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы», 20 марта 2006 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.juvenilejustice.ru/>

2. Воронова Е. Л. Становление правосудия по делам несовершеннолетних (ювенальной юстиции) в Ростовской области: опыт взаимодействия ювенального суда и социальных служб / Е. Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – №1(4). – С. 119 - 125.

3. Петрунина Е. О возможности введения ювенальной юстиции в РФ / Е. О. Петрунина // Власть. – 2014. – № 5. – С. 177 - 180.

4. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. М. Рабец. – 4 - е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 362 с.

5. Хомич В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24 - 27.

© Нуждина А.А., 2019

Обзов М.О.,

бакалавр полит. наук, студент 2 курса магистратуры
СЗИУ РАНХиГС,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ И ПЕТЕРБУРГСКИХ ИЗДАНИЙ

Аннотация

Статья посвящена особенностям процесса регулирования российских средств массовой информации, в частности, на примере опыта Санкт - Петербурга. В статье рассматриваются изменения в законодательстве о СМИ за период с 2016–2018 годы. Целью статьи является резюмирование произошедших изменений и опыта регионов, в частности Санкт - Петербурга.

Ключевые слова

Средства массовой информации, государственное регулирование, ограничения, закон о СМИ, изменения в законодательстве

В статье 1 закона РФ от 27.12.1991 N 2124 - 1 «О средствах массовой информации» (далее — закона о СМИ) [1], под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень или иное издание, которое имеет постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год. В настоящее время Россия существенно отстает по обеспеченности объектами прессы от развитых стран мира. В 2017 году было зафиксировано сокращение количества киосков почти во всех субъектах России. Челябинская область, занявшая 2 место по итогам 2016 года, опустилась в рейтинге за 2017 год на 5 место, Санкт - Петербург оказался на 11 месте, а Москва – на 16 - м [2]. Во многом, отрицательная тенденция печатных изданий в России, как и во всем мире, связана с развитием Интернет коммуникаций, но немаловажную роль здесь играет и законодательное регулирование печатных СМИ.

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность рынка печатных СМИ, в 2016–2018 гг. претерпело ряд важных изменений. Так, согласно федеральному закону от 29.07.2017 № 239 - ФЗ [3] в закон о СМИ было внесено ряд изменений, вступивших в силу с 01.01.2018. Поправки касаются порядка регистрации СМИ, уточняют понятия «Регистрирующий орган», «Государственная пошлина» и некоторые другие аспекты. Срок регистрации увеличился с одного месяца до 30 рабочих дней, а свидетельство о регистрации СМИ заменено выпиской из реестра средств массовой информации, которая выдаётся в течение 5 рабочих дней лично заявителю, либо направляться ему по почте. Редакция СМИ вправе осуществлять свою профессиональную деятельность только после регистрации средства массовой информации, за исключением случаев освобождения от регистрации, предусмотренных законом о СМИ.

В статье 11 «закона о СМИ» термин «перерегистрация» заменён на термин «внесение изменений в запись о регистрации средства массовой информации». Изменения в порядке указания выходных данных коснулись газет и сетевых изданий. Для газет законодатель исключил обязанность публиковать в выходных данных время подписания в печать (установленное по графику и фактическое). Теперь они должны содержать: наименование (название) издания; учредителя (соучредителей); ФИО главного редактора; порядковый номер выпуска и дату его выхода; индекс (для изданий, распространяемых предприятиями связи по подписке); тираж; цену или пометку «Свободная цена» / «Бесплатно». А ещё адрес редакции, издателя, типографии, знак информационной продукции в случаях, предусмотренных федеральным законом от 29.12.2010 N 436 - ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [4], регистрационный номер и зарегистрировавший издание орган.

Изменился и размер государственной пошлины за регистрацию СМИ [5]. Госпошлина за регистрацию СМИ, продукция которого предназначена для распространения на всей территории РФ, за её пределами или на территории двух и более субъектов РФ, внесение изменений в запись о регистрации такого СМИ (в том числе связанных с изменением тематики или специализации) составляет 8 000 руб. За те же действия в отношении региональных и муниципальных СМИ – 4 000 руб.

Появились и дополнительные ограничения для учредителя / главного редактора СМИ (ст. 7 и 19 закона о СМИ). Ими не могут быть граждане: отбывающие наказание в местах лишения свободы; имеющие судимость за совершение преступлений с использованием СМИ; информационно - телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; за совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности; не достигшие 18 лет; признанные судом недееспособными.

Также уточнен порядок прекращения деятельности СМИ в судебном порядке в случаях реорганизации или ликвидации юридического лица - учредителя СМИ и смерти физического лица - учредителя СМИ. А в статье 16 закона о СМИ появилось понятие «предупреждение» - акт Роскомнадзора, издаваемый в целях профилактики нарушений законодательства о СМИ, и указывающий на недопустимость таковых.

В связи с выборами Президента Российской Федерации в 2018 году Роскомнадзор обратил внимание СМИ на необходимость строго соблюдать законодательство о выборах, прежде всего, подпункт «ж» пункта 7 статьи 48 Федерального закона от 12.06.2002 № 67 - ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

граждан РФ»[6]. Согласно этому пункту, представителям организаций СМИ при осуществлении ими своей профессиональной деятельности запрещается проводить предвыборную агитацию. При этом предвыборная агитация может проводиться кандидатом (а не представителем СМИ) на каналах организаций телерадиовещания, в периодических печатных изданиях и сетевых СМИ в период, который начинается за 28 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени за одни сутки до дня голосования. СМИ могут самостоятельно публиковать исключительно информационные материалы о выборах, о кандидатах, в том числе информацию о предвыборных мероприятиях, в которых не содержится признаков агитационных действий. Содержание информационных материалов, размещаемых в СМИ, должно быть объективным, достоверным и не нарушать равенство кандидатов [7].

Регулирование российских изданий (в данном случае печатных СМИ) осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровне. В Санкт - Петербурге деятельность печатных СМИ регулирует Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации [8]. Комитетом совместно с Союзом журналистов Санкт - Петербурга и Ленинградской области была проведена работа по организации функционирования информационного центра Санкт - Петербурга «Выборы Президента Российской Федерации 2018». Для работы по освещению выборов в информационном центре были аккредитованы около 70 средств массовой информации. В течение дня на территории информационного центра работали около 200 журналистов, включая представителей международных СМИ. В информационном центре были созданы 10 рабочих мест, а также зона свободного общения.

Помимо всего прочего, в рамках регулирования печатных СМИ, в Санкт - Петербурге действуют следующие важные нормативно - правовые акты: закон Санкт - Петербурга от 19.10.2009 N 443 - 86 «О грантах Санкт - Петербурга в сфере средств массовой информации» [9], регламентирующий направления и особенности предоставления грантов; постановление Правительства Санкт - Петербурга от 26.08.2010 N 1125 «Об учреждении премии Правительства Санкт - Петербурга в области журналистики» [10], которое устанавливает то, что премии присуждаются СМИ за укрепление в обществе духовно - нравственных, гуманистических ценностей и идеалов.

Особое внимание в регулировании печатных СМИ в Санкт - Петербурге уделяется так же и детской прессе. Так, в январе 2018 года в Санкт - Петербурге состоялся круглый стол по проблемам детской прессы, организованный Союзом журналистов Санкт - Петербурга и Ленинградской области совместно с городским Комитетом по печати и взаимодействию со СМИ. Как рассказал председатель Ассоциации детской и педагогической прессы Санкт - Петербурга, главный редактор журнала «Костер» Н.Б. Харлампиев, 10 лет назад, когда создавалась их организация, в городе было 17 детских изданий. Сегодня осталось восемь, но только три из них имеют подписчиков. Несравнимы с прежним временем и тиражи. Если раньше они были многотысячными, то сегодня тираж в 3 - 5 тыс. экз. - большая удача. На круглом столе признали, что без государственной поддержки детским изданиям дальше существовать будет проблематично. Все это, безусловно, связано с переходом общественности на Интернет коммуникации (граждане отдают предпочтение Интернет СМИ, а не печатным СМИ) [7]. И в целом, стоит отметить, что в связи с развитием Интернет - технологий, особую роль государство, как на федеральном, так и на

региональном уровне, в последние 2016 - 2018 гг. стало уделять не только регулированию печатных СМИ, но и регулированию Интернет СМИ.

В заключении отметим, что исследование особенностей регулирования российских и петербургских изданий позволило сделать вывод о том, что в данной области функционирования деятельности СМИ, законодатель регулярно вносит определенные поправки в действующие нормативно - правовые акты о СМИ, регламентируя тем самым возможности регистрации изданий, особенности распространения ими массовой информации и многие другие вопросы. В Санкт - Петербурге деятельность печатных СМИ регулирует Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации, основными функциями которого в том числе являются разработка и осуществление мероприятий, направленных на реализацию государственной политики Санкт - Петербурга в области книгоиздания, полиграфии, распространения книжной и периодической печатной продукции.

Список использованной литературы:

1. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 N 2124 - 1: в ред. от 18.04.2018 // Правовая система Консультант Плюс: сайт. - URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 12.11.2018)

2. Российская периодическая печать: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад за 2018 год // Официальный сайт unkniga: сайт. - URL: [http:// www.unkniga.ru / images / docs / 2018 / prensa - 2018.pdf](http://www.unkniga.ru/images/docs/2018/prensa-2018.pdf) (дата обращения: 12.11.2018)

3. О внесении изменений в Закон РФ О средствах массовой информации: федеральный закон от 29.07.2017 N 239 - ФЗ: в ред. от 18.04.2018 // Правовая система Консультант Плюс: сайт. - URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 12.11.2018)

4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 N 436 - ФЗ: в ред. от 29.07.2018 // Правовая система Консультант Плюс: сайт. - URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 12.11.2018)

5. О внесении изменений в статьи 333.33 и 333.34 части второй Налогового кодекса РФ: федеральный закон от 29.07.2017 N 253 - ФЗ: в ред. от 18.04.2018 // Правовая система Консультант Плюс: сайт. - URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 12.11.2018)

6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: федеральный закон от 12.06.2002 № 67 - ФЗ: в ред. от 01.01.2018 // Правовая система Консультант Плюс: сайт. - URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 12.11.2018)

7. Российская периодическая печать: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад за 2018 год // Официальный сайт unkniga: сайт. - URL: [http:// www.unkniga.ru / images / docs / 2018 / prensa - 2018.pdf](http://www.unkniga.ru/images/docs/2018/prensa-2018.pdf) (дата обращения: 12.11.2018)

8. О Комитете по печати и взаимодействию со средствами массовой информации: постановление Правительства Санкт - Петербурга от 02.12.2003 N 44 // Официальный сайт Администрации Санкт - Петербурга: сайт. - URL: [https:// www.gov.spb.ru / gov / otrasl / press / documents /](https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/documents/) (дата обращения: 12.11.2018)

9. О грантах Санкт - Петербурга в сфере средств массовой информации: закон Санкт - Петербурга от 19.10.2009 N 443 - 86: в ред. от 19.10.2009 // Электронный Фонд правовой и

нормативно - технической документации: сайт. - URL: [http:// docs.cntd.ru / document / 8340720](http://docs.cntd.ru/document/8340720) (дата обращения: 12.11.2018)

10. Об учреждении премии Правительства Санкт - Петербурга в области журналистики: постановление Правительства Санкт - Петербурга от 26.08.2010 N 1125 // Официальный сайт Администрации Санкт - Петербурга: сайт. - URL: [https:// www.gov.spb.ru / gov / otrasl / press / documents /](https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/documents/) (дата обращения: 12.11.2018)

© Обозов М.О., 2019

Павлов Е.В.

канд. ист. наук, доцент ВГУЮ РПА

г. Саранск, РФ

Улайкина Ю.С.

студентка 1 курса ВГУЮ РПА

г. Саранск, РФ

Чикарева А. И.

студентка 1 курса ВГУЮ РПА

г. Саранск, РФ

Pavlov Evgeny

Ulaykina Yulia

Chikareva Anastasia

ПРАВА НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ ДРЕВНЕГО РИМА

THE RIGHTS FOR OTHERS THINGS IN THE SYSTEM OF REAL RIGHTS OF ANCIENT ROME

В данной статье будут рассмотрены виды прав на чужие вещи в римском праве, их значение и сущность.

Ключевые слова: Римское право, сервитут, суперфиций, эмфитевзис, залоговое право, чужие вещи, защита сервитутов, узуфрукт, узус.

This article will consider the types of rights to other people's things in Roman law, their meaning and nature.

Keywords: Roman law, easement, superficies, emphyteusis, lien, other things, servitude protection, usufruct, usus

Прежде чем говорить о правах на чужие вещи, стоит сказать пару слов о самом римском праве. Римское право – это не только право крупнейшего государства античного мира, но и основа современной континентальной системы права, к которой относится и наша страна. Римское право дало толчок для развития юридической науки и мысли не только в Европе, но и в нашей стране. На сегодняшний день, римское право стало отдельной дисциплиной,

которую изучают в каждом юридическом вузе, в том числе и в нашей академии. Оно является базой для подготовки высококвалифицированного юриста.

Вещное право, являющееся составной частью римского права, помимо права собственности и владения, включало в себя права на чужие вещи. Они носили более узкий характер, нежели право собственности, и всегда ограничивали в правах какую-либо сторону. Права на чужие вещи являлись вещным абсолютным правом, поскольку предметом этих прав являлись вещи, которые охранялись от любого нарушителя. Права на чужие вещи делились на несколько категорий: сервитуты, эмфитевзис, суперфиций [1, с. 33].

Начнем рассматривать данные категории с сервитутов, так как они были самыми значимыми среди данных категорий. Многие российские и зарубежные юристы, ученые и профессора по-разному рассматривают значение сервитута. Например, выдающийся русский юрист Г.Ф. Шершеневич определяет сервитут как «пользование вещью в интересах определенного лица» [7, с. 15]. Профессор А.Г. Ананьев употребляет в своей работе понятие «сервитут» в значении права, возникающего из договора или заменяющего его судебное решение, на ту часть чужого недвижимого имущества, без использования которого лицо, в пользу которого установлен сервитут, не может осуществлять свои права собственности либо иного титульного владения [8, с. 4]. В своей работе мы склонны к определению, данному юристом Г.Ф. Шершеневичем, поскольку оно наиболее шире, нежели определение профессора А.Г. Ананьева.

Говоря о значении сервитута, стоит сказать пару слов и о возникновении сервитутов. Происхождение сервитутов связано с возникновением частной собственности на землю. Например, иногда складывались такие ситуации, когда один участок заграживал проход к местам общего пользования. Именно из-за таких нелепых ситуаций и возникал сервитут. Он давал право лицу неполноценного участка черпать необходимые для жизни блага из соседних участков. В данной ситуации, проходить через соседние участки для прохода в места общего пользования (например, на дорогу).

Различают несколько видов сервитута: земельный и личный.

Земельный сервитут был самым распространенным и даже в настоящее время есть огромное количество сервитутов, касающихся именно земельного пользования. Главное условие существования земельного сервитута – это наличие главного и второстепенного участка. Главной целью второстепенного участка являлось обслуживание главного участка. Это ограничивало право собственника второстепенного участка. Поскольку земельный сервитут был довольно объемным, он дробился на несколько подвидов: сельский и городской сервитуты. Сельские сервитуты действовали на сельскохозяйственных участках. Сельским сервитутом являлось, например, право прогона скота, право проезда на телеге с поклажей, право выпаса скота и т.д. Городские сервитуты действовали на городских участках [2, с. 149]. Городским сервитутом являлось, например, право опирать постройки о чужую стену, направить сток дождевой воды на участок соседа и т.д.

Следующий вид сервитута, который мы рассмотрим – это личный сервитут. Личный сервитут носил индивидуальный характер, должен был приносить пользу своему владельцу. Данный вид сервитута давал лицу широкие права пользования чужой вещью. Главной отличительной чертой личного сервитута являлось то, что он был рассчитан на определенный срок. Личный сервитут был довольно – таки обширным. Поэтому он, как и

земельный, подразделялся на несколько подвидов: узуфрук, узус, право проживания в чужом доме и право пользования чужими рабами. Рассматривать данные виды мы начнем с узуфрукта.

Понятие «узуфрукт» не редко встречается в работах ученых, юристов и профессоров. Однако каждый из них толкует данное понятие по - разному. Например, испанский ученый Agustín Vigo Morancho дает следующее определение узуфрукта: «Узуфрукт—это право пользоваться и наслаждаться вещами других людей, если их содержание не будет изменено». Кандидат юридических наук И.В. Сиваракши определяет узуфрукт как «пожизненное вещное право, собственник которого имеет право на пользование вещью, принадлежащей другому лицу и извлечение из нее выгод на таких же началах, на каких извлекало бы из нее выгоды это другое лицо, но под условием сохранения существа вещи» [9, с. 16]. Определение «узуфрукта» мы также можем встретить и на страницах известного источника римского права—в Дигестах Юстиниана. В данном сборнике «узуфрукт» определяется следующим образом: «Usufructus est ius alienis rebus utendi fruendi salva rei substantia» (D.7.1.1.). В переводе на русский язык данное выражение означает: «право пользования чужой вещью и получения от неё плодов с сохранением в целостности субстанции (сущности вещи)». Сказав о значении, поговорим о сущности узуфрукта.

Предметом узуфрукта являлась как движимая, так и недвижимая вещь, которая могла передаваться другим лицам в пользование по договору поднайма. В отличие от всех остальных подвидов сервитута, узуфрукт прекращал свое действие со смертью узуфруктуария, мог делиться и принадлежать нескольким лицам, его нельзя было изымать и передавать по наследству. Если узуфрукт давал лицу право использовать плоды, то узус ограничивал лицо в этом. Узус действовал до смерти узуария, его нельзя было делить, передавать в пользование посторонним лицам. Однако было исключение. Узусом могли пользоваться близкие родственники узуария. Например, они могли проживать у него в доме.

Следующие подвиды личных сервитутов – это право проживания в чужом доме и право пользования чужими рабами. Условия данных видов сервитутов одинаковы. Поэтому мы рассмотрим их вместе.

Главная особенность данных видов сервитута это то, что они представлялись лицу по завещанию. При этом лицо, наделенное такими правами могло уступить свои права за определенную плату, но ни в коем случае не на безвозмездной основе. Даже если лицо не пользовалось своими правами (например, правом проживания в чужом доме), сервитут не прекращал свое действие. Стоит так же сказать пару слов о возникновении сервитута.

Сервитуты могли возникнуть разными способами: путем юридических сделок, по давности, в силу предписания закона, посредством судебного решения.

Согласно гражданскому праву все сервитуты устанавливались путем уступки права в ходе процесса, а сельские сервитуты также могли быть манципированы. Собственник земельного участка при отчуждении земли мог приобрести сервитут на отчуждаемую землю при помощи дополнительного соглашения по договору купли - продажи.

Право Юстиниана отменило древние способы установления сервитутного права и оставило лишь преторские способы: путем традиции и простого соглашения сторон [3, с. 18].

Приобретение в силу предписания закона появлялось при разводе супругов. Известно, что семейное право налагало на супруга, создавшего своим поведением основание для развода, штраф. Этот штраф при отсутствии детей поступал другому супругу. Дети же получали собственность на имущество, удержанное в виде штрафа, а невиновный супруг – узурфрукт на имущество.

До середины II в. до н. э. для сельских сервитутов существовала давность осуществления, которая составляла 2 года. В период империи преторским эдиктом признавалось давностное осуществление сервитутом (10 и 20 лет).

Установление в силу судебного решения применялось, например, при разделе общей собственности. Предоставив одному из лиц больший по размеру земельный участок, суд устанавливал для него сервитут, который должен был приносить пользу владельцу меньшего участка [4, с. 326]. Сервитутное право могло быть прекращено при различных обстоятельствах: природные события, воля правомочного лица и другое. С прекращением сервитута в полном объёме восстанавливались права собственности, обремененные ранее сервитутом.

Сервитуты прекращались в случае утраты или гибели предмета сервитутного права или приведение его к такому состоянию, при котором невозможно было пользоваться сервитутным правом. Если изменение вещи происходило по вине ее собственника, то он обязан был возместить субъекту сервитутного права причиненные убытки [4, с. 536].

Изначально средством защиты сервитутного права был так называемый виндикационный иск. Его применение было широко: как для возвращения утраченного сервитута, так и для помощи владельцу устранить препятствия, которые мешают ему пользоваться сервитутным правом. Сервитуты, установленные преторским правом, защищались иском по аналогии. Он был подобен Публициановскому иску, предоставляемому бонитарному обладателю вещи.

С возникновением законодательства Юстиниана появился иск, называемый конфессорным [6, с. 113]. С его помощью можно было не только восстановить нарушенные права пользователя сервитутом, но и обеспечить возмещение ему убытков. Данный иск также препятствовал нарушению прав истца в будущем.

Еще одним видом прав на чужие вещи является эmfитевзис. Многие авторы статей, книг и другой литературы по данному вопросу по-разному рассматривают значение данного понятия. Например, специалист по римскому праву В.М. Хвостов под эmfитевзисом понимает «долгосрочную аренду невозделанной земли» [10, с. 407]. Немецкий юрист Рудольф Зом под эmfитевзисом понимает «римскую наследственную аренду» [11, с. 344]. Мы согласны с определениями данных авторов, так как в той или иной мере каждый из них прав.

Сказав о значении, поговорим о сущности эmfитевзиса. Объектом его были различные виды сельскохозяйственные земель: необработанные и обработанные [9, с. 83]. Эmfитевт имел множество различных прав: пользоваться земельным участком; изменять характер участка, не ухудшая его; приобретать в собственность плоды с момента их отделения; отчуждать, закладывать и передавать участок по наследству; дарить его; обременять землю сервитутами; защищать свои права. Обязанностями эmfитевта были: содержание участка в надлежащем состоянии, уплата арендной платы собственнику и уплата государственного земельного налога. Эmfитевт мог быть лишён права на эmfитевзис, если в течение 3 лет

подряд не вносил арендную плату или не выполнял арендных обязательств перед собственником. Существовало также много условий для прекращения данного вида прав на чужие вещи, например, когда собственник и эмпфитевт становились одним лицом; при одностороннем отказе эмпфитевта от своего права; по решению собственника земельного участка в случае ухудшения эмпфитевтом участка или при неуплате арендной платы [5, с. 78].

Суперфиций – право возведения строения на чужом городском земельном участке и пользования этим строением. Этот вид права на чужую вещь представлял собой также долгосрочную наследственную аренду. Арендатор земельного участка (суперфициарий) возводил строение за свой счёт, но право собственности на строение получал собственник земли. Обладатель суперфиция получал право пользоваться сооружением, отчуждать его, передавать по наследству, закладывать, обременять участок сервитутами (без ущерба собственнику), защищать свои права. Для отчуждения участка требовалось согласие собственника. Обязанности суперфициария сводились к возмещению расходов на содержание вещи и внесению соответствующей платы собственнику и государству (поземельной ренты, государственного налога). Устанавливался суперфиций по договору, завещанию и давности. Его передача осуществлялась путем традиции. Прекращался суперфиций с истечением срока его установления, при отказе его владельца от права на строение, в случае приобретения суперфициарием права собственности на участок, вследствие погасительной давности.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что права на чужие вещи были хорошо разработаны и занимали важное место в системе римского права. Однако развивался данный институт постепенно, ведь изначально в него входили лишь земельные сервитуты, но позже круг прав на чужие вещи был значительно расширен.

Институт прав на чужие вещи нашел отражение в современном законодательстве. Например, узурфрукт достаточно четко регулируется в странах континентального права. Понятие сервитута можно встретить в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях. В законодательстве Франции, Германии, Англии регламентируется также право залога. Таким образом, римское право оказало значительное влияние на становление и развитие права во всем мире.

Список используемой литературы

1. Берман Г. Д. Римское право и общее право Европы. М.: Изд - во Наука, 1994. 108 с.
2. Дормидонтов Г.Ф. Система римского права. Вещное право. Казань: студенч. изд., 1913. 204 с.
3. Колокольцов Л.П. Понятие и юридическая природа владения вещами по римскому праву: сравнение господствующего учения с теорией Иеринга. Ярославль: Типография губернского правления, 1874. 51 с.
4. Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М.: Изд - во Центр ЮрИнфоР., 2004. 765 с.
5. Хвостов В.М. Система римского права. М.: Изд - во Спарк, 1996. 522 с.
6. Дождев Д.В. 1) Основание защиты владения в римском праве. М.: Изд - во ИГиП РАН., 1996. 240 с.; 2) Практический курс римского права. Ч. 1. Общая часть. Право лиц, Вещные права. М.: Изд - во Дело, 2000. 280 с.

7. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особенная часть. Тула: Изд - во Автограф, 2001. 296 с.
8. Ананьев А.Г. Сервитутное правоотношение. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: утв. 16.11.05. Рязань, 2005. 200 с.
9. Сиваракша И.В. Права на чужие вещи. (Тезисы). Права человека: проблемы реализации. Оренбург: Изд - во Центр ОГАУ, 2000. 176 с.
10. Хвостов В.М. История римского права. М.: 1907. 407 с.
11. Зом Р. Институции. История и системы римского гражданского права. СПб: Изд - во Питер, 1908. 344 с.

© Павлов Е.В., Улайкина Ю.С., Чикарева А.И., 2019

Павлов Е.В.

канд. ист. наук, доцент ВГУЮ РПА

г. Саранск, РФ

Улайкина Ю. С.

студентка ВГУЮ РПА

г. Саранск, РФ

Чикарева А.И.

студентка ВГУЮ РПА

г. Саранск, РФ

Pavlov Evgeny

Ulaykina Yulia

Chikareva Anastasia

«ПОЛИЦИЯ ПЕЧАТИ» В СИСТЕМЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА В XIX – н. XX вв

THE POLICE SEAL" IN THE SYSTEM OF POLICE LAW IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

В данной статье будет рассмотрено развитие российской цензуры и печати в XIX - XX вв. С ужесточением цензуры нарастало и общественное волнение среди народа. «Кровавое воскресенье» и революция, которая последовала за ним, способствовали изменению цензуры в России. Правительство Российской империи ужесточило наказания для «политически активных граждан», меры за участие в забастовках, наблюдалось повышение роли полиции.

Ключевые слова: цензура, полицейское право, революция, полиция, Российская империя, политический кризис.

This article will consider the development of Russian censorship and printing in the 19th and 20th centuries. With the tightening of censorship, social unrest among the people grew. “Bloody Sunday” and the revolution that followed it contributed to the change of censorship in Russia. The

government of the Russian Empire tightened the punishments for “politically active citizens”, measures for participating in strikes, and the role of the police was increasing.

Keywords: censorship, police law, revolution, police, Russian Empire, political crisis.

Исследование истории России невозможно без изучения ситуации, происходившей в XIX - XX веке, связанной с печатью и цензурой. В первой половине XIX века вопрос, касаемый цензуры был неоднозначен. Многие публикации и книги вызывали волнение общественного мнения, чего власти нашей страны очень опасались. Именно эта ситуация в стране привела к обострению вопроса о печати и цензуре.

Российская цензура в XIX в. представляла собой самостоятельную юридическую науку, базу которой составляли идеалы правового государства, идеи участия населения в решении государственных дел и охране порядка, разграничения функций полиции и администрации, строгой регламентации процессуальной стороны полицейского принуждения для необходимого условия соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения законности в деятельности государственной администрации. Большинство идей ведущих российских полицейстов не были востребованы органами полиции и властью, а широкие полномочия, которыми располагала полиция Российской империи в сочетании с организационной неразберихой и низким профессиональным уровнем большей части личного состава, оборачивалась против нее самой [1, с. 113].

Некоторые российские ученые высказывались даже о необходимости полного упразднения полицейско - правовой теории, ввиду неудовлетворенности ее аморфным состоянием, невыгодно отличавшим ее от уголовно - правовой и гражданско - правовой доктрин. Так, в частности, Л. Петражицкий полагал, что современная ему «наука полицейского права сочетает в себе разнородные суждения на разные темы, без определенного единого метода, без ясных научных рамок и границ; это сочетание, называемое полицейским правом, действительно должна быть исключена из преподавания».

В первой половине столетия начинают развиваться многие российские издания и газеты. Появляются не только государственные, но и частые издания и газеты. Официальная периодическая газетная печать была представлена, прежде всего, правительственным органом – «Санкт - Петербургскими ведомостями», являвшимся информационным бюллетенем. Газеты носили ведомственный и официальный характер. Помимо официальной правительственной газеты, популярностью пользовалась и «Северная пчела», которая издавалась при Министерстве внутренних дел [1, с. 58]. Контроль за информацией осуществляло Правительство, которое через Министерство внутренних или иностранных дел передавало газетам политическую информацию, выгодную власти.

Однако многие декабристы использовали и легальные пути – подцензурную печать. Они высказывали свое мнение, когда писали для журналов критические и исторические статьи. Однако данный путь быстро перекрыли проведя в 1811 году «цензурную ревизию» изданных книг и периодических изданий. Ее цель – переработка изданного материала и сдерживание печати. Были запрещены статьи и любые упоминания о крепостном праве. В источниках периодической печати становится почти невозможным обсуждать общественно - политическую жизнь страны. Авторы чаще всего говорили намеками, выражались

абстрактно, использовать эзопов язык (использование различных приемов русского языка для сокрытия прямого смысла своей речи) для того, чтобы их допустили к печати.

После восстания декабристов был усилен контроль за просвещением и печатью. Николай I учредил особую полицию – жандармов (“вооруженная инквизиция” по Герцену). Появилась государственная тайная полиция – Третье отделение, которое возглавил А.Х.Бенкендорф, деятельность которого была направлена на усиление цензуры. Таким образом, было предписано, чтобы ни в одной из газет не содержалось «суждения о политических видах его величества»; допускались лишь некоторые перепечатки политических сообщений из «Санкт - Петербургских ведомостей» и «Санкт - Петербургской газеты», которая издавалась на французском языке министерством иностранных дел. Был введен новый «Цензурный устав» в 1826 вместо прежнего (1804). Была создана сложная система цензуры: Главное управление цензуры при Министерстве народного просвещения, Верховный цензурный комитет, состоящий из трех министров – просвещения, внутренних и иностранных дел; Главный цензурный комитет в Петербурге и три цензурных комитета в крупных городах – Москве, Вильне (ныне Вильнюс, Литва) и Дерпте (ныне Тарту, Эстония) [2, с. 189]. Главной целью усложнения системы цензуры была борьба с «свободомыслящими» сочинениями и изданиями. Была запрещена печать статей о современной политике и рассуждения, в которых заметны мысли и взгляды, которые противоречили христианской религии. Особый контроль был учрежден за периодическими изданиями. Один из параграфов цензурного устава запрещал печатать «места из сочинений или переводов, имеющие двоякий смысл» [10, с. 113]. Можно было запретить сочинения лишь «за двоякий смысл» и намеки. Этот устав называли «чугунным» и говорили, что даже «Отче наш» согласно ему можно было толковать как опасное политическое сочинение.

Недовольство публики привело к принятию нового устава в 1828 г., согласно которому было запрещено публично обсуждать политику и государственные дела [11, с. 87]. Изменилась структура органов цензуры: Главное управление цензуры и цензурные комитеты в Петербурге, Москве, Вильне (ныне Вильнюс, Литва), Риге, Киеве, Одессе Тифлисе. В состав главного цензурного комитета помимо трех министров вошел представитель Третьего отделения и вся цензура оказалась под началом шефа жандармов – А.Х.Бенкендорфа.

В 1830 - 1840 - е годы цензура с ускоренной скоростью продолжала ужесточаться. С.С. Уваров, который на тот момент был Министром народного просвещения, считал, что пресса не должна вмешиваться в государственные дела и держать всю государственную информация от глаз народа. Уже к 1850 году институт цензуры не мог нормально функционировать из - за крайней запутанности распоряжений власти.

Наиболее ярко цензура проявила себя в период правления Александра II . 12 мая 1862 года были изданы временные правила по цензуре для систематизации постановлений и распоряжений, касаемых цензуры. В данных правилах фиксировались правила по цензуре и печати, которые разрешали обсуждать социально - экономическую и политическую ситуацию в стране [9, с. 125]. Однако запрещали осуждать государственную власть и нарушать христианские и

нравственные правила. По мнению кандидата юридических наук Кручинина В.Н., данные правила ослабили цензор, дали некую волю людям в обсуждении государственных проблем [8, с. 178].

После 1863 года институт цензуры был передан в управление Министерству внутренних дел. Это во многом определило будущее института цензуры.

6 мая 1865 году Россия увидела новые «Временные правила печати», которые просуществовали вплоть до 1905 года. В первую очередь была отменена предварительная цензура для ограниченного круга изданий. Появился постоянный управляющий орган – Главное управление по делам печати. Споры и разногласия, касаемые цензуры отныне рассматривались коллегиально, однако окончательное решение выносилось самим министерством. Несмотря на такое толчок в цензурной сфере, все же оставались некие пережитки прошлого. Например, продолжала действовать предварительная ведомственная и церковная цензура, которая распространялась на произведения изобразительного искусства.

Как только цензура вот - вот начала налаживаться, в стране снова произошел переломный момент. Покушение на Александра II вызвало волну запретов в сфере цензуры [3, с. 18]. Один запрет, шел за другим запретом. Власть не хотела слышать даже слова по поводу смягчения цензуры. Контроль был абсолютно за всем, даже за детскими и юношескими рассказами.

1870 - 1880 - е годы были наиболее тяжелым временем для института цензуры. Появились распоряжения о задержании в типографии изданий, выходивших без предварительной цензуры; вводилась ответственность редакторов газет за сокрытие лиц, доставивших «недозволенные» сведения и многие другие положения по ужесточению цензуры [5, с. 235].

В 1865 году права на престол получает Александр III. Так как он являлся консервативным человеком, он продолжает политику ограничения цензуры. Такие государственные деятели, как К.П. Победоносцев и П.А. Валуев (бывший Министр внутренних дел) подчеркивали, что свободная печать и цензура приведут страну к губительным последствиям. Это давило на Александра III, именно поэтому он продолжал ограничивать цензуру и печать. Таким образом, в 1885 году в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» было введено наказание за преступления в области печати [4, с. 34].

27 августа 1882 года в свет выходят очередные «Временные правила о печати», которые ограничили вмешательство власти в данный институт, ограничили редакционную свободу, поставили замеченные в оппозиционности издания в жесткие условия, не позволявшие самой оперативной информации попасть в печать. Практически все функции в сфере цензуры и печати были возложены на Главное управление, которое выдавало разрешение на новые издания, и Совещание четырех министров, которое выполняло судебные функции в сфере прекращения издания.

В период XIX - XX вв. типографии были переданы в управление генерал - губернаторам, появилось ограничение сроков действия «предупреждений» изданиям (1 год для первого предупреждения и 2 года для второго). Цензура продолжала ужесточаться и вместе с этим ужесточением все больше нарастало народное волнение и гражданская активность общества, которая привела в 1905 году к волне

революционных выступлений. Власть, по утверждению Российского литературного критика и историка Александра Михайловича Скабичевского, была вынуждена отменить жесткие положения в сфере цензуры и провозгласить свободу печати [12, с. 36].

В заключение хотелось бы сказать, что управление цензурой и печатью в Российской империи носило довольно неоднозначный характер. Это было связано в первую очередь с тем, что институт цензуры не только для людей, но и для государства имел важное значение, так как являлся неким орудием государственного контроля и управления народом и общественным мнением. [6, с. 23]. В настоящее время, как и в период Российской Империи, цензура, конечно же, продолжает существовать. Не для кого не секрет, что Интернет блокирует различные сайты, которые критикуют нашу страну. Цензура присутствует на телевидении и других средствах массовой информации. Таким образом, цензура не является пережитком прошлого нашей страны, она здесь и сейчас.

Список используемой литературы

1. Якушкин В. Из истории русской цензуры. Русская печать в прошлом и настоящем. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1905г. 252 с.
2. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М.: Изд - во Наука, 1989. 240 с.
3. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Изд - во Мысль, 1970. 444 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Изд. Н.С. Таганцева, 1889. 775 с.
5. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати: 60–70 - е годы XIX века. Л.: Изд - во Наука, 1989. 208 с.
6. Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII–XIX вв. Л.: Изд - во Наука, 1988. 249 с.
7. Белецкий С.П. Исторический очерк развития полицейских учреждений в России. СПб.: Тип. Мин - ва внутр. дел, 1913. 42 с.
8. Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII - начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.00: М.: 1998. 199 с.
9. Шпилевский М.М. Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения. Одесса, 1875. 200 с.
10. Высочайше утвержденный Устав о Цензуре от 10 июня 1826 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2 - е собр.: в 55 т. Т. 1. № 403. СПб.: Тип. 2 - го Отд - ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 113 - 114.
11. Высочайше утвержденный Устав о цензуре от 22 апреля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 2 - е собр.: в 55 т. Т. 3. № 1979. СПб.: Тип. 2 - го Отд - ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 87 - 88.
12. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы (1848 - 1890). СПб.: Изд - во Новости, 1891. 89 с.

К ПРОБЛЕМЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ДОМИНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности защиты прав и интересов лиц, в отношении которых совершено информационное преступление в условиях современного общества, в котором наблюдается доминирование электронной культуры.

Ключевые слова

Информация, информационные преступления, электронная культура, информационное общество, уголовно - правовая ответственность.

Современный этап развития общества характеризуется вниманием к проблемам совершенствования способов передачи, фиксации и хранения различных видов информации, так как связи, взаимодействия и взаимоотношения индивидов и групп основывается на широком использовании информационно - коммуникационных технологий. Система телекоммуникаций не избежала столкновения с преступностью, использующей новейшие научно - технические достижения. Поэтому признавая роль информации как важнейшего экономического ресурса, общество одновременно осознает опасность информационной преступности, подавляющую роль в которой, играют компьютерные преступления. По мнению Т.М. Дерендяевой и Г.А. Мухиной «актуальным является поиск путей обеспечения информационной безопасности бизнеса в условиях проявления агрессивного коммуникативного воздействия, сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации на различных уровнях в условиях, когда атакующие технологии развиваются быстрее защитных». Реализованная в России в конце прошлого века Концепция государственной информационной политики РФ предусматривала подготовку заинтересованных лиц к быстроменяющимся условиям жизни в информационном обществе.

Преступные и противоправные деяния, совершаемые с использованием компьютерных сетей и новейших технологий в сфере информации, в общем смысле можно назвать информационными преступлениями. Так как компьютерные технологии могут использоваться при совершении множества общественно опасных деяний, включающих составы практически всех глав и разделов уголовного кодекса, то преступления, в которых информационная среда заметно влияла на их криминологическую характеристику, представляют собой скорее не уголовно - правовую, а криминологическую категорию. Поэтому следует отделять компьютерную информацию, на которую осуществляется неправомерное воздействие или "пассивную информацию" от "активной информации", с помощью которой осуществляется неправомерное воздействие на "информацию пассивную". Очевидно, что "пассивная информация" выступает в роле предмета преступления, в то время как "активная информация" является орудием его совершения [2,с.52].

По итогам 2018 года доля информационных преступлений от числа всех преступных деяний в России составила 4,4 % , то есть, почти каждое двадцатое преступление совершалось с применением информационных технологий. При уменьшении количества расследованных преступлений по указанным статьям на 19,6 % , имел место рост

нераскрытых преступлений на 30,5 % , так что их раскрываемость составила 41,3 % и имели место факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Количество мошеннических действий, совершаемых с использованием электронных платежей (статья 159.3 УК РФ) в первом полугодии 2018 г. по сравнению с предшествующим периодом возросло в 7 раз. Ранее лицом, потерпевшим от такого преступления, считался тот, кто определял порядок доступа к информационной системе, теперь его интересы лишены уголовно - правовой охраны, ставят под угрозу и его безопасность. Фактически это означает, что компания Microsoft, программы которой установлены на 90 % используемых компьютеров, получает право обходить технические средства защиты информации. Ненаказуемым становится и взлом компьютеров с целью завладения такой информацией, доступ которой в соответствии с Федеральным Законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» не может быть ограничен.

Применяя понятие несанкционированного доступа к информации, правоохранительные органы видоизменили перечень случаев, к которым могли бы быть применимы некоторые уголовные статьи, что противоречит принципу законности. Следует отметить, что нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за информационные преступления, нуждаются в дальнейшем развитии и в приведении их в соответствие с новейшими достижениями социального и научно - технического прогресса.

Список использованной литературы

1. Белецкая Т.В. Кривошеев В.В. Электронная культура и электронное общество: становление новых реалий. Проблемы межрегиональных связей: научный альманах No11. - Москва, Клайпеда, Калининград: Изд. - во Акснос, 2016. - С.41 - 43.
2. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А. Социальные сети как угроза информационной безопасности хозяйствующего субъекта: правовой аспект. Вестник Калининградского филиала Санкт - Петербургского университета МВД России. - 2018. - №3(53). - С. 51 - 56.
3. Ишин А.М., Мешков В. М., Попов В.П. Информационные технологии: современные аспекты использования в борьбе с преступностью. Вестник Калининградского филиала Санкт - Петербургского университета МВД России. - 2015. - No2(40). - С. 14 - 17.

© Позолотин А.В., 2019

Романова Т.С.
студентка 4 курса МГПИ,
Гуревичева Ю.А.
ст. преподаватель МГПИ,
Кошелев С.А.
магистрант 1 курса МГПИ,
г. Саранск, РФ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы становления ювенального права как в мире, так и в Российской Федерации. На основе анализа теоретического материала автор

исследует вопросы исторического опыта возникновения и развития ювенальной юстиции, которая в настоящее время считается молодой и не достаточно изученной.

Ключевые слова: ювенальное право, ювенальная юстиция, история ювенального права, ювенальная политика.

В двадцать первом веке проблемные вопросы исторического развития и становления ювенального права становятся более актуальными во всем мире, привлекая внимание большего количества ученых, исследователей, политиков, юристов, педагогов и других субъектов, которые непосредственно связаны или работают с несовершеннолетними.

С. А. Ветошин отмечает, что историческое прошлое отношений с детьми связано с жестокостью и несправедливым обращением, в этой связи стоит говорить о том, что становление ювенального права началось совершенно недавно и все еще продолжается в настоящее время [2, 52].

Для изучения истории ювенального права необходимо раскрыть его определение. Термин «ювенальный» образуется от латинского слово *juvenis* (*junior*), которое в свою очередь переводится как молодой, юный. Д. А. Кияшко определяет ювенальное право как систему норм права, обеспечивающих регулирование общественных отношений, связанных с обеспечением жизнедеятельности ребенка и его защитой [3, 220]. Необходимо отметить, что многие отечественные исследователи, в том числе В. С. Толстой, Д. А. Сумской, утверждают, что ювенальное право в настоящее время можно рассматривать лишь как научную дисциплину, но не отрасль права [6, 132].

Тем не менее, многие исследователи утверждают, что развитие ювенального права началось в США, в 1824 г. впервые в Нью - Йорке было создано первое учреждение для детей и подростков, цель которого заключалась в содержании несовершеннолетних преступников в отдельности от взрослых. Далее в 1831 г. в США был принят закон о смягчении уголовных наказаний для несовершеннолетних за определенные виды преступлений [2, 94].

На международном уровне становление ювенального права связывают с 1989 г., когда резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция ООН о правах ребенка, ставшая основополагающим международным договором, определяющим детей в качестве субъекта права с такой же ценностью, что и взрослых. Конвенция определила постулат уважения к детям, т. е. международный документ определил, что несовершеннолетние имеют право на особую защиту и заботу. А. Б. Михалева определяет важность Конвенции, указывая на то, что международный документ является единственным утверждающим полный набор прав детей [5, 239].

Что касается становления ювенального права в законодательстве России, то уже с конца XIX в. оно содержало нормы, уменьшающие тяжесть уголовного наказания для несовершеннолетних и повышающие их юридическую защиту в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что дальнейшее развитие отечественного ювенального права происходило постепенно как улучшая, так и ухудшая положение детей в государстве. В 1922 г. действовала репрессивная уголовная политика в отношении несовершеннолетних, так как несовершеннолетним в возрасте от 16 до 17 лет могли применяться те же виды

наказаний, что и ко взрослым преступникам, включая смертную казнь. Однако в последствии смертная казнь к лицам в возрасте до 18 лет не применялась. В 30 - 40 - е годы XX в. в России происходили массовые политические репрессии, которые также затронули и несовершеннолетних. В постсоветский период положительных изменений в сфере защиты прав детей не происходило, ювенальную политику того времени можно охарактеризовать как политику без определенной направленности и финансовой обеспеченности [4, 164].

Развал СССР в 90 - е годы, социально - экономический кризис в стране привели к нестабильности в обществе, а интенсивное перераспределение государственной собственности обострило криминальную сферу, в связи с чем проблемы воспитания и образования детей отошли на второй план, несовершеннолетние оказались самой незащищенной категорией. Последствиями таких социальных потрясений стали переполненные детские дома, рост подростковой преступности, вовлечение в преступную деятельность малолетних детей в возрасте до 14 лет.

Что касается развития ювенального права в настоящее время, то необходимо отметить, что практически все современные страны, включая РФ, устанавливают на государственном уровне ювенальную политику, предполагающую защиту всех сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, их воспитание, образование, защиту и т. д. На международном уровне происходит постоянное взаимодействие государств по вопросам охраны юности и детства, кроме того, защитой прав детей в отдельных областях занимаются специализированные учреждения ООН: Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО) [6, 144].

Подводя итог исследованию вопросов становлению ювенального права, необходимо сказать о том, что оно начало формироваться поступательно со второй половины XIX в., однако к настоящему моменту оно так и не закончило свое оформление. Многие государства (Индия, страны Африки), которые только встали на путь своего развития, не могут обеспечить детям необходимые жизненные условия, впоследствии влияющие на их воспитание и образование. Международное сообщество борется с таким положением несовершеннолетних, создавая благотворительные фонды, совершая акты доброй воли, направленные на защиту детства и юности, однако рассматриваемая проблема все еще остается актуальной, поэтому, по нашему мнению, пока в мире существуют проблемы, связанные с детьми, их правами, нельзя говорить о полноценном становлении ювенального права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН) от 20 нояб. 1989 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс». – Дата обновления: 25.02.2019.
2. Ветошкин С. А. Ювенальное право: учеб. пособие / С. А. Ветошкин. – Екатеринбург: Рос. гос. проф. - пед. ун - та, 2015. – 180 с.
3. Кияшко Д. А. Формирование основ ювенального права / Д. А. Кияшко // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 220 - 224.

4. Коротков В. А. Ювенальное право в уголовном законодательстве России / В. А. Коротков // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С 164 - 171.

5. Михалева А. Б., Содиков Ш. Д. Исторические аспекты становления института защиты прав ребенка в международном праве / А. Б. Михалева, Ш. Д. Содиков // Вестник КГУ. – 2017. – № 1. – С. 238 - 240.

6. Толстой В. С., Сумской Д. А. Ювенальное право: учеб. пособие / В. С. Толстой, Д. А. Сумской. – М.: Право, 2015. – 192 с.

© Романова Т.С., 2019

Сабурова А.С.

студентка 4 курса МГПИ,

Гуревичева Ю.А.

ст. преподаватель МГПИ,

Кошелев С.А.

магистрант 1 курса МГПИ,

г. Саранск, РФ

ПРАВО РЕБЕНКА НА ЖИЛИЩЕ

Аннотация:

В данной статье рассматривается право ребенка на жилище, проблемы его реализации в Российской Федерации. На основе анализа теоретического материала автор исследует вопросы реализации прав несовершеннолетних, а также их нарушения в сфере жилищных прав.

Ключевые слова:

право на жилище, несовершеннолетние, дети, права ребенка, право ребенка на жилище, реализация права ребенка на жилище.

В настоящее время несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией, которые нуждаются в защите, так как они не обладают возможностями влиять на решения, принимаемые их родителями или иными представителями в отношении жилищных прав. Как показывает практика, действующее законодательство содержит немало пробелов, которые не могут позволить в должной мере защитить и реализовать права ребенка на жилье, особенно в случаях, когда родители не уделяют им должного внимания.

Право на жилище является правом, которое гарантировано всем гражданам Конституцией РФ независимо от пола, расы, национальности и др. признаков [1]. Государство признает указанное право как абсолютное и естественное, а также гарантирует его защиту. В этой связи следует говорить о том, что дети, как и взрослые граждане обладают всем комплексом прав на жилище, например, несовершеннолетние могут выступать собственниками жилья или его доли.

Ребенок может приобрести право собственности на жилое помещение, в порядке наследования либо по договору дарения. Ст. 60 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)

устанавливает, что несовершеннолетний имеет право на собственные средства приобрести имущество. Необходимо отметить, что в указанной статье также установлено, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, в свою очередь родители не имеют права собственности на имущество несовершеннолетнего [2]. По нашему мнению, такое положение направлено на защиту права собственности ребенка от сторонних посягательств.

Необходимо отметить, что в отношении детей жилищное законодательство РФ также устанавливает специальные правила для приобретения права собственности на жилое помещение. Ст. 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» № 1541 - 1 определяет право ребенка на участие в приватизации занимаемых их семьей жилых помещений, тем самым способствуя реализации прав несовершеннолетнего на жилище [5, 231].

Отличительной особенностью совершения сделок детьми является тот факт, реализовывать свои права они могут лишь с помощью своих родителей либо через законных представителей, в некоторых случаях через орган опеки и попечительства, в обязанности которых входит защита имущественных права несовершеннолетних [6].

Однако в настоящее время основной проблемой реализации права ребенка на жилище встречается в ситуациях, когда ребенок остается проживать с тем из родителей, которому на праве собственности жилое помещение не принадлежит. В соответствии с ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) закреплено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся лишь те дети, которые совместно с ним проживают, а в ч. 4 этой же статьи указано, что в случаях прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения за бывшим членом семьи собственника право пользования данным жилым помещением не сохраняется [3].

В связи с данным положение практика складывается таким образом, что ребенок, выезжающий из жилья родителя - собственника, остается без каких - либо прав на это жилье; причем жилое помещение может быть свободно отчуждено без учета интересов ребенка. Данный факт нарушения прав ребенка неоднократно подтвержден судебной практикой, таковой, например, может выступать решение Кашинского городского суда Тверской области по делу № 2 - 369 / 2013 от 03.09. 2013 г. [8].

Нормы ЖК РФ, определяющие возможность перехода из статуса члена семьи в статус бывшего члена семьи на основании одного из фактов либо утраты семейных отношений, либо совместного проживания с собственником жилого помещения, в научной литературе уже давно подвергаются критике, в частности к такими исследователям, как Б. С. Будайчиева, А. Л. Шиловская [7, 132].

Однако, по мнению А. Е. Постникова, если после расторжения брака ребенок стал проживать с тем из родителей, у которого жилое помещение в собственности отсутствует, и у другого родителя возникли алиментные обязательства в отношении него, ребенок уже не может считаться членом семьи собственника [6, 169]. По нашему мнению, положение, высказанное автором, необходимо считать неверным, так как на законодательном уровне закреплено положение детей и родителей относительно друг к другу. Также следует указать, что даже совершеннолетие ребенка не влечет прекращение его юридической связи с родителями, в связи с чем не могут быть прекращены его права, в том числе права на

жилье. В силу кровной связи и близости родства подтверждение факта наличия семейных отношений не может ставиться в зависимость от фактов совместного проживания.

А. З. Ахмедова отмечает, что решить проблему обеспечения несовершеннолетних жильем можно путем законодательного закрепления обязанности родителя, не имеющего в собственности жилого помещения, с которым остался проживать ребенок, обеспечить несовершеннолетнего жильем, в свою очередь родителя - собственника, с которым не проживает ребенок, необходимо обязать нести дополнительные расходы на ребенка, в частности на его проживание. По мнению исследователя, законодателем необходимо установить следующее положение: Если несовершеннолетний ребенок утратил права на проживание в жилище родителей (родителя), то по решению суда каждый из родителей должен быть привлечен к участию в дополнительных расходах по обеспечению несовершеннолетнего жильем помещением с соответствующей площадью не ниже социальной нормы, в прежнем месте проживания ребенка [4].

Следует отметить, что обязанности родителя, с которым не проживают дети, не могут и не должны быть ограничены лишь уплатой алиментов, по нашему мнению, к таким обязанностям следует отнести обеспечение несовершеннолетнего жильем.

Таким образом, подводя итог исследованию вопросов жилищных прав несовершеннолетних, необходимо отметить, что проблемы защиты и охраны указанных прав детей в современном обществе стоят остро. Такое положение складывается в связи с тем, что действующее законодательство требует доработки, более четкой и жесткой регламентации механизма приобретения и отчуждения жилых помещений, в которых могут проживать несовершеннолетние.

Решение указанных проблем возможно благодаря внесению в будущем законодателем изменений в нормативных акты, регулирующие общественные отношения, связанные с правом ребенка на жилище.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс». – Дата обновления: 25.02.2019.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декаб.1995 № 223 - ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс». – Дата обновления: 25.02.2019.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декаб. 2004 № 188 - ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс». – Дата обновления: 25.02.2019.
4. Ахмедова З. А. Защита прав несовершеннолетних собственников жилья [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=7048:2018-07-18-12-2052&catid=155:2012-10-04-05-12-32&Itemid=58. Дата обращения: 25.02.2019г.
5. Григорьева А. И. Реализация жилищных прав несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики / А. И. Григорьева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 231 - 234.

6. Тарасова А. Е. Жилищные права несовершеннолетних: система вещных прав, жилищные алименты, обеспечение жильем детей - сирот [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/7/11/zhilishhnye_prava_nesovershennoletnix_sistema_veshnykh_prav_zhilishhnye_alimenty_obespecheni_zhilem/. Дата обращения: 28.02.2019г.

7. Трофимова Г. А. Право ребенка на жилье: некоторые проблемы обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/14974>. Дата обращения: 28.02.2019г.

8. Решение Кашинского городского суда Тверской области по делу № 2 - 369 / 2013 от 03.09. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>. Дата обращения: 28.02.2019г.

© Сабурова А.С., 2019

УДК 347

Сапожникова И.А.

Магистр. ВятГУ. Киров. РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ FEATURES OF PRE - CONTRACTUAL LIABILITY IN CIVIL LAW

Аннотация: В статье автором исследуется проблема определения правовой природы преддоговорной ответственности в гражданском праве. Анализируются доктрина и судебная практика в вопросах сущности преддоговорной ответственности. Делается вывод о самостоятельности рассматриваемого института.

Abstract: The author studies the problem of determining the legal nature of pre - contractual liability in civil law. The doctrine and judicial practice in questions of essence of pre - contractual responsibility are analyzed. The conclusion about the independence of the Institute is made.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, договорная ответственность, деликтная ответственность, злоупотребление правом, недобросовестное ведение переговоров, реформа гражданского законодательства.

Keywords: pre - contractual liability, contractual liability, tort liability, abuse of law, unfair negotiation, civil law reform.

В гражданском праве традиционным основанием классификации гражданско - правовой ответственности является разделение ее на «договорную» и «внедоговорную». Как очевидно из наименования, основанием договорной ответственности является наличие гражданско - правового договора, закрепляющего определенные права и обязанности для сторон, в том числе и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора. Наступление внедоговорной ответственности, как правило, связывают со случаями причинения вреда (убытков) и, соответственно, возникающими между сторонами обязательствами вследствие причинения вреда, вследствие чего такую ответственность именуют деликтной.

Однако в последнее время в связи с введением в Гражданский кодекс РФ статьи 434.1 «Переговоры о заключении договора» [2] распространение получает институт преддоговорной ответственности. Принятие данной нормы связано с реформированием гражданского законодательства, в частности, в Концепции развития гражданского законодательства [4, с. 6] указывалось на необходимость введения специальных правил о так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), которая давно известна иностранным правовым порядкам. Целью ее введения стало предотвращение недобросовестного поведения на стадии переговоров.

Несмотря на то, что ст. 434.1 ГК РФ была введена только в 2015 г. [3], преддоговорную гражданско - правовую ответственность нельзя считать новым, ранее неизвестным институтом для российской правовой системы. Так, например, в нормах Особенной части Гражданского кодекса РФ [1] такая ответственность предусматривалась в случае нарушения порядка заключения договора поставки (ст. 507 ГК РФ), в случае недобросовестного поведения контрагента, если для него заключение договора носило обязательный характер (ст. 445 ГК РФ). Кроме этого, нарушение некоторых информационных обязанностей в договорах купли - продажи, подряда, банковского счета и др., также позволяли вести речь о нарушениях прав и интересов стороны договора на стадии до его заключения.

О преддоговорной ответственности писал еще в XIX веке Р. Иеринг, беря за основу институты римского права. В частности, как отмечал данный автор: «(каждый контрагент должен) дать ему уверенность, ... чтобы ему прямо гарантировалось отсутствие *culpaе* или специально оговаривалась наличность каждого условия действительности договора, а закон может и должен избавить его от этой заботы, подразумевая в самих действиях по заключению договора (*in das Contrahiren selbst verlegt*) молчаливое предоставление этой гарантии» [12, с. 209].

Российский законодатель не дает легальной дефиниции преддоговорной ответственности, что дает почву для различного рода мнений в доктрине гражданского права по подходам к ее определению. Основной вопрос при этом остается о правовой природе рассматриваемого вида ответственности – является ли она договорной, деликтной или самостоятельным ее видом?

Например, сам Р. Иеринг считал, что преддоговорная ответственность по своей природе в большей степени относится к договорной ответственности [12, с. 209]. Гнищевич К.В., придерживаясь подобных взглядов, называет ее квазидоговорной [10, с. 11].

Другие цивилисты, наоборот, полагают, что внедоговорная ответственность по своей природе тяготеет к деликтной, так как стороны предполагаемого договора еще не связаны взаимными обязанностями [14, с. 11]. С этой точкой зрения не согласна Е.С. Данилова, так как, по ее мнению, действия стороны формально невозможно определить как деликт, поскольку стороны свободны в распоряжении своими правами, в том числе, вправе решать, вступать или не в договорные отношения [11, с. 50].

Данный вывод подтверждается и примерами из судебной практики. Так, Плетнев П.С. обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском о взыскании убытков в размере 520.000 руб., ссылаясь на положения ст. ст. 10, 12, 15, 434.1 ГК РФ. По мнению истца, убытки возникли в связи с выплатой истцом Адвокату - Московской городской Арбитражной и Налоговой Коллегией

Адвокатов «Люди Дела» денежных средств в сумме 520.000 руб. В обоснование заявленных требований истец указал, что с сентября 2017 между ним и Ответчиком велись переговоры по поводу продажи бизнеса - фитнес - клуба «Аква Ферст». Однако 10.02.2018 г. продавцы прекратили переговоры о заключении договора, что в силу положений ст. 434.1 ГК РФ, по мнению истца, является признаком недобросовестного поведения и основанием для возмещения причиненных истцу данными действиями убытков. Арбитражный суд г. Москвы от 21.12.2018 г. по делу № А40 - 98757 / 18 отказал в иске. Апелляционный суд оставил это решение в силе, указав, что в силу положений ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, при этом истец не доказал противоправность поведения ответчика, причинную связь между наступлением вреда и поведением ответчика, и его вину [6].

В своем решении суд апелляционной инстанции сослался также на правовую позицию, изложенную в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», из которой следует, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. Именно на истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу. При этом правило п. 2 ст. 1064 ГК РФ о переложении бремени доказывания отсутствия вины на причинителя вреда не применяется [5].

Таким образом, в противовес общим положениям об основаниях ответственности за причинение вреда (ст. 1064 ГК РФ), высшая судебная инстанция указывает на неприменимость некоторых положений (в частности, о распределении бремени доказывания вины) на преддоговорную ответственность.

В то же время, если анализировать основания возникновения преддоговорной ответственности, сформулированные законодателем в п. п. 2, 4 ст. 434.1 ГК РФ, то можно отметить, что некоторые из них относятся к случаям злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Так И.З. Аюшеева пишет, что «по своей сути преддоговорная ответственность - это ответственность за злоупотребление правом» [7, с. 143]. Однако злоупотребление правом всегда предполагает умышленную форму вины, в связи с чем еще И.А. Покровским был сделан вывод, что шикана есть не что иное, как самый обыкновенный деликт [13, с. 118]. С другой стороны, недобросовестные действия одной из сторон при ведении переговоров о заключении договора могут быть совершены и по неосторожности, следовательно, злоупотребление правом отсутствует.

Однако нельзя не учитывать, что нарушения на стадии заключения договора происходят в результате не соблюдения каких - либо преддоговорных обязанностей (например, информационных), а сами нормы о преддоговорной ответственности расположены в Общей части ГК РФ, следовательно, правовая связь с договорной ответственностью налицо.

Таким образом, преддоговорную ответственность нельзя однозначно отнести ни к договорной, ни к деликтной ответственности, поскольку она может сочетать черты и той, и другой в зависимости от вида нарушения. По нашему мнению, это связано в том числе, с тем, что понятия, которые использованы при конструировании норм о преддоговорной

ответственности, сами по себе являются многозначными - «злоупотребление правом», «добросовестность» и т.д.

Как замечает по этому поводу В.В. Богданов, «попытки определить единую природу преддоговорной ответственности, во всяком случае, исходя из норм действующего законодательства, вряд ли могут быть успешными» [8, с. 124]. Исходя из этого, цивилист формулирует преддоговорную ответственность как договорно - деликтную. Подобной характеристики преддоговорной ответственности в плане двойственности ее природы придерживается и Д.Е. Богданов [9, с. 25]. И.З. Аюшеева, отмечает, что преддоговорную ответственность нельзя отнести к самостоятельному виду ответственности, так как она сочетает в себе черты и договорной, и деликтной ответственности [7, с. 145].

Однако, по нашему мнению, именно в силу того, что преддоговорную ответственность нельзя отнести ни к одному традиционному виду ответственности, она является самостоятельным ее видом, в связи с чем, как отмечают некоторые авторы [15, с. 115], складывается уникальная ситуация, выделяющая преддоговорную ответственность в особый вид гражданско - правовой ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42 - ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015, № 10, ст. 1412.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2019 года Дело № А40 - 98757 / 2018 // URL: <http://sudrf.kodeks.ru/> / [rospravo](http://rospravo.ru/) (Дата обращения: 16.05.2019).
7. Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex Russica. 2017. № 5 (126).
8. Богданов В.В. Гражданско - правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. 2010 № 2. С. 124 - 135.
9. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. 2014. № 4. С. 25 - 33.
10. Гницевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве: culpa in contrahendo: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.
11. Данилова Е.С. Новеллы ГК РФ в сфере преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo) // Юридический вестник молодых ученых. 2016. № 2.

12. Иеринг Р. Culpa in contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров // Вестник гражданского права. 2013. № 3.
13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
14. Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6.
15. Соловьев В.Н, Рыжих И.В. Ответственность за недобросовестные действия при проведении переговоров о заключении договора // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 112 - 115.

© Сапожникова И.А 2019

Слободина А. С.
Магистрант ВятГУ, г. Киров

ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В КАЧЕСТВЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

THEORETICAL - LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING DAMAGES AS CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам квалификации при возмещении убытков - в качестве последствия недействительности сделок. В процессе изучения проблемы использовались методы анализа, синтеза и сравнения. Выявлены основные проблемы квалификации возмещения убытков - в качестве последствия недействительности сделок. Проанализированы случаи возмещения таких убытков и предложен вариант законодательного закрепления правил о применении такого способа защиты в ситуации недействительности сделок.

Ключевые слова: возмещение убытков, последствие недействительности сделок, квалификация возмещения убытков

Annotation. This article is devoted to the problems of qualification of damages - as a consequence of the invalidity of transactions. In the process of studying the problem the methods of analysis, synthesis and comparison were used. The main problems of qualification of compensation of losses - as consequences of invalidity of transactions are revealed. The cases of compensation of such losses are analyzed and the variant of legislative fixing of rules about application of such method of protection in the situation of invalidity of transactions is offered.

Keywords: compensation of losses, consequence of invalidity of transactions, qualification of compensation of losses

В настоящее время гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает основания для частной квалификации убытков в качестве последствий при недействительности сделки. Например, во многих нормах гражданского законодательства, посвященных конкретным составам недействительных сделок,

присутствует указание на возможность истребования потерпевшим возмещения причиненного реального ущерба.

В существующей системе оснований классификации последствий недействительных сделок институт возмещения убытков определяется как вспомогательное последствие в отношении к реституции. Возмещение убытков потерпевшей стороне является договорным по своей природе и выступает как дополнительное последствие, которое применяется одновременно с реституции в соответствии с правилами статьи 393 Гражданского кодекса РФ [1]. Так, согласно мнения Н.Д. Шестаковой, возмещение убытков является специальным дополнительным последствием недействительности сделки [5, с.78].

Анализ конкретных судебных решений по делам, связанным с применением последствий недействительности сделок, свидетельствует об отсутствии у судов единообразного и теоретически обоснованного подхода к определению правовой природы возмещения убытков как последствия недействительности сделки [2]

Так, по одному из дел, связанных с заявлением требования о взыскании убытков при признании договора дарения недействительным по основанию ст. 177 ГК РФ, суд, руководствуясь ст.ст. 15, 151, 171, 177, 1064 ГК РФ, указал на то, что не всякое совершение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для взыскания убытков. По его мнению, основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является применение последствий ее недействительности - гражданско - правовая ответственность же в форме взыскания убытков наступает для лица при наличии условий, предусмотренных нормами гражданского права о деликтных обязательствах. Само по себе заключение оспоренной впоследствии безвозмездной сделки не может рассматриваться как действие, направленное на причинение имущественного ущерба истцам [3, с.52].

С доктринальных позиций вопрос о юридической сущности убытков из недействительной сделки и, как следствие, о применяемых при их исчислении правовых нормах является дискуссионным в правовой литературе. Одни авторы настаивают на договорной природе рассматриваемых убытков, указывая, что это ответственность за заключение противозаконного договора), другие - на деликтной природе требования о возмещении убытков как последствия неправомерного действия. Близкой к деликтной рассматриваемую форму ответственности считал и Ф.С. Хейфец [4, с. 28].

Можно заключить, таким образом, что в настоящее время правовое регулирование возмещения убытков как последствия недействительности сделок характеризуется фрагментарностью, порождающей неоправданное ограничение способов защиты сторон недействительной сделки. Все это предопределяет необходимость установления на законодательном уровне в рамках общей статьи о последствиях недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ) таких правил расчета убытков, которые учитывали бы специфику ситуации недействительности сделок (а именно нарушения ими прав и законных интересов их участников как условия недействительности в изложенном нами значении), а также предполагали бы возможность возмещения убытков в полном объеме для защиты сторон недействительной сделки по любому основанию.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18 июля 2014 года по делу N 33 - 5859 / 14. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

3. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). 3 - е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2007. - 289 с.

4. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по советскому гражданскому праву: Дис. канд. юрид. наук. М., 1972. – 73 с.

5. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок / Под науч. ред. Н.А. Чечина. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 312 с.

© Слободина А.С., 2019

Смирнова Е.В.

Магистрант 1 курса

Юридического института им. М.М. Сперанского

Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н.Г. Столетовых,

Россия, город Владимир

Кулакова А.А.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Юридического института им. М.М. Сперанского

Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н.Г. Столетовых,

Россия, г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ - ЮРИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы, связанные с подготовкой студентов юридических высших учебных заведений, применение знаний и умений в работе с несовершеннолетними участниками уголовного процесса, исследуется необходимость дополнительной подготовки узкого направления, связанного с дальнейшей работой с указанным контингентом лиц.

Ключевые слова

Юридическое образование, несовершеннолетние, подготовка юристов, уголовное право, педагогическая программа подготовки юристов.

Вопросы, связанные с реализацией всесторонней защиты и гарантией безопасности несовершеннолетних, обретают большое значение и актуальность ввиду уязвимости данной категории населения. По статистике ГИАЦ УМВД России за 2018 год несовершеннолетними совершается каждое двадцать седьмое преступление[1]. В связи с данным фактом можно сделать вывод о том, что несовершеннолетний представляет роль участника уголовного процесса довольно часто, что в свою очередь рождает особый интерес к вопросу, связанному с обеспечением защиты несовершеннолетнего, а именно

доказательственной деятельности адвоката - защитника несовершеннолетнего в уголовном процессе. При этом, учитывая особенности данной категории участников уголовного процесса, представляется необходимость специальной подготовки юристов по данному вопросу, а именно преподавание в юридических ВУЗах профильных курсов, либо введение узкоспециализированного направления подготовки.

В подготовке квалифицированных юристов, независимо от их будущей специальности, одними из основных, базовых дисциплин является уголовное право, криминалистика, криминология. Это одни из первых учебных дисциплин, в рамках которой начинают формироваться не только профессиональные теоретические знания, но и первоначальные профессиональные навыки будущей практической деятельности студента, в том числе поиска и предъявления доказательств по уголовному делу, а также определение мотивов, причин преступлений и психологического состояния по отношению к преступлению участников.

Сегодня ряд исследователей, такие как Чиняков О.Е. [5, с.2], Скворцова Ю.С. [3, с.3], Россинский С.Б. [2, с.2] и другие отмечают определенные недостатки в изучении дисциплин уголовно - правового цикла в профессиональном образовании. Так, Россинский С.Б. говорит о том, что в настоящее время ввиду нестабильности уголовного законодательства в аспекте преподавания дисциплин уголовно - правового цикла в ВУЗах имеются недочёты, объяснимые определенными причинами. Такие причины, можно очертить как причины объективного и субъективного характера [2, с. 3]. При изучении рабочих учебных программ по дисциплинам уголовно - правового характера в ВУЗах замечено, что они имеют одной из своих задач формирование у будущих специалистов таких профессиональных компетенций, которые бы создавали необходимый психологический базис при работе в дальнейшем. Но при этом, к сожалению, в большинстве своем, не берут в расчёт в данной задаче более узкое, но важное направление - психологическая и правовая основа подготовки специалистов в работе с несовершеннолетними. Вместе с тем, не учитывается специфика работы с данной категорией лиц.

Ввиду обособленности изучения аспектов рассматриваемого нами вопроса в курсах разных дисциплин юриспруденции можно сделать вывод о том, что вопрос о целенаправленной специальной подготовке квалифицированных кадров к работе с несовершеннолетними правонарушителями еще не занял должного места в теории и практике ВУЗов. В связи с чем предлагается пересмотреть актуальность и значимость введения такого направления подготовки.

Преподавание уголовного права, криминалистики, криминологии в юридических ВУЗах ведется в форме лекций, семинаров и практических занятий. Назначение лекций состоит в том, чтобы дать студентам представление об этих дисциплинах и научных направлений их основных институтах, а также обратить внимание на изменения в уголовном законодательстве, методах и формах доказывания по уголовному делу, в том числе особенно подробно изучать новеллы законодательства, связанные с уязвимыми категориями населения, в том числе несовершеннолетних. Это связано, в первую очередь с тем, что любые особенности, связанные с возрастом, уровнем развития, психического состояния, должны непосредственно отражаться и на методах работы с такими группа населения. [3, с.4]. Со скоростью изменения и обновления законодательства и судебной

практики не всегда синхронно обновляется и содержание материала, преподносимого на лекционных и семинарских занятиях, что вводит в заблуждение обучающихся, так как каждый студент принимает доносимую ему информацию с пар за «чистую монету», и, как следствие, применяет «неверные» полученные знания на практике в дальнейшем.

Юридическая профессия сама по себе предполагает непосредственное взаимодействие людей между собой по тем или иным правовым вопросам. Следовательно, выпускник Юридического ВУЗа после его окончания должен смело оперировать юридическими терминами, выяснять ключевые проблемы и пути их разрешения с минимальным затраченным временем. Эта цель не будет достигнута в аспекте работы с несовершеннолетними, потому что внимание и время, уделяющее в настоящее время для изучения данной категории лиц уголовного процесса, недостаточно, чтобы, устроившись по соответствующей специальности, без дополнительно затраченного времени приступить к непосредственному «общению» с несовершеннолетним. Это подтверждает факт того, такие навыки должны быть заложены еще при обучении. Для этого нужно соответственно корректировать образовательный процесс.

Мы согласны с мнением Танаевой З.Р., которая в своей работе «Подготовка студентов ВУЗа к работе с несовершеннолетними правонарушителями» отмечает, что для достижения цели качественной подготовки студентов - юристов, способных в дальнейшем работать с таким сложным контингентом части населения как несовершеннолетние, способные вести доказательственную деятельность по уголовным делам о преступлениях с участием несовершеннолетних, необходимо разработать компонентный состав педагогической программы, который включал бы в себя следующие аспекты: психолого - педагогический, позволяющий научно обосновывать требования к процессу предупреждения подростковой преступности и выработать научно обоснованную методику организации работы с несовершеннолетними правонарушителями; правовой, обеспечивающий овладение профессиональными правовыми знаниями в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних, доказывания и качественного раскрытия уголовных дел; поведенческий, обеспечивающий развитие у студентов готовности и стремления к практической деятельности, освоении. Необходимых для этого умений и навыков [4, с.15].

В заключение хотелось бы отметить, что для обеспечения высокого уровня подготовки студента к работе с несовершеннолетними правонарушителями, способных решать профессиональные задачи в условиях изменяющейся социально - политической обстановки, качественного роста преступности среди несовершеннолетних, необходимо решить проблему научно обоснованного построения всего учебно - методического процесса подготовки студентов к данному виду деятельности. Расширение базы образовательного процесса, который бы затрагивал не только общие правовые основы в сфере уголовного права, криминалистики и других, связанных с ними дисциплин, но и углублять знания и навыки в более узких направлениях, в частности, в направлении работы с несовершеннолетними, позволит повысить качество и всесторонность образования студентов.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 26.04.2018.)

2. Россинский С.Б. Проблемы преподавания уголовно - процессуального права и влияние научных школ на их разрешение // [Электронный ресурс] URL: <http://www.iuaj.net/lib/konf-MASP/rossinsky.htm> (Дата обращения: 26.04.2018.)

3. Скворцова Ю.С. Проблемы преподавания уголовного права в современных условиях / Мир науки и образования. - 2015. - № 1;

4. Танаева З.Р. Подготовка студентов вуза к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Автореф. / Рос. гос. проф. - пед. ун - т. Екб, 2005.;

5. Чиняков О.Е. Проблемы преподавания уголовного права в ВУЗе и пути их решения / Мир науки и образования. - 2015. - №1;

© Смирнова Е.В., Кулакова А.А., 2019

Смирнова Е.В.

Магистрант 1 курса

Юридического института им. М.М. Сперанского

Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н.Г. Столетовых,

Россия, город Владимир

Климова Ю.Н.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно - правовых дисциплин

Юридического института им. М.М. Сперанского

Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н.Г. Столетовых,

Россия, г. Владимир

О ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы, связанные с обеспечением безопасности несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Раскрываются вопросы существующих нарушений в аспекте защиты несовершеннолетнего, обосновывается целесообразность отдельных мер безопасности несовершеннолетнего в уголовном процессе на основе статистических данных.

Ключевые слова

Безопасность, уголовный процесс, несовершеннолетний, защита, законный представитель, педагог - психолог, меры безопасности.

Вопросы, связанные с реализацией всесторонней защиты и гарантией безопасности несовершеннолетних, обретают большое значение и актуальность ввиду уязвимости данной категории населения. В России за январь - сентябрь 2018 года совершено 1490, 9 тысяч преступлений, не раскрыто из которых 579,5 тыс. преступлений[5]. Одной из многих причин низкой раскрываемости является противоправное воздействие на участников уголовного процесса и их беззащитность. По данным ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности за 2018 год в России несовершеннолетними совершаются правонарушения

уголовного характера в большом статистическом объеме - 3, 27 % от общего числа зарегистрированных преступлений, то есть это каждое двадцать седьмое преступление. Существенной причиной низкого уровня безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе и несовершеннолетних, являются пробелы российского уголовно - процессуального законодательства. В связи с данными фактами можно сделать вывод о том, что несовершеннолетний представляет роль участника уголовного процесса довольно часто, что в свою очередь рождает особый интерес к вопросу, связанному с безопасностью несовершеннолетнего, для выявления всесторонности законодательного урегулирования данного вопроса, а также для выявления возможных нарушений со стороны правоохранительных органов.

Для того чтобы разобраться в объявленном вопросе необходимо уяснить, что является «безопасностью несовершеннолетнего» и какие существуют меры, а также что конкретно применяется на практике или же, наоборот, остается без внимания сотрудников правоохранительных органов.

На основании известных нам определений «безопасность» и «защищенность» можем сформулировать дефиницию понятия «безопасность несовершеннолетнего в уголовном процессе», включающее в себя следующее содержание: обеспечение защиты интересов несовершеннолетнего на основе принципов законности и гуманизма, которые обеспечиваются с помощью совокупности мер правового характера, позволяющих сохранить жизнь, здоровье лица, эмоциональную, психическую устойчивость несовершеннолетнего участника уголовного процесса, обеспечивая его законными и необходимыми гарантиями и правовыми мерами.

Институт безопасности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном судопроизводстве может рассматриваться в качестве одной из гарантий реализации конституционного права на защиту, так как участие несовершеннолетнего при производстве предварительного следствия не должно представлять угрозы для его безопасности. Соответственно, если государство возлагает на несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства определенные обязанности, сопряженные с возникновением каких - либо угроз его безопасности, оно, в свою очередь, обязано гарантировать его защиту.

Существенной причиной низкого уровня безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства являются пробелы российского уголовно - процессуального законодательства. Следует согласиться с профессором А.Ю. Епихиным, который считает, что средства обеспечения безопасности личности несовершеннолетнего должны более широко обеспечиваться посредством УПК РФ [1, с. 16]. Более того, иногда возникает обратная ожиданиями ситуация: нововведения УПК РФ зачастую имеют скрытые пробелы, из - за наличия которых возникают различного рода опасности для безопасности несовершеннолетнего лица, попавшего в сферу уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо иметь в виду, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно - процессуального законодательства РФ учитываются положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Руководящих принципов ООН для

предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр - Риядских руководящих принципов, 1990 г.) и других официальных документов.

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного процесса и других лиц, регламентированы в ст.65 - 75 УПК РФ. Опираясь на закон, имеет смысл выделить процессуальные и иные меры безопасности [3, с. 3]. Так, к процессуальным мерам безопасности относятся:

- 1) неразглашение сведений о личности;
- 2) освобождение от явки в судебное заседание;
- 3) закрытое судебное заседание;
- 4) предоставление государственного защитника;

К иным мерам безопасности, в свою очередь, относятся:

- 1) использование технических средств контроля;
- 2) прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров;
- 3) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 4) изменение паспортных данных и замена документов;
- 5) запрет на выдачу сведений.

Вышеперечисленные базовые возможности безопасности участников процесса дополняются специфическими возможностями для конкретной категории лиц, в частности, для несовершеннолетних. Такие возможности безопасности обусловлены, в первую очередь, возрастными особенностями указанных лиц. Меры безопасности несовершеннолетних закрепляются в посвященных данной группе субъектов уголовного процесса главах и статьях УПК РФ [2, с.2]. Так, в качестве примера рассмотрим право несовершеннолетнего участника уголовного процесса на обязательное участие законного представителя. Здесь возникает несколько вопросов, связанных с целесообразностью привлечения данных лиц. С одной стороны, данная мера обеспечения безопасности лица, не достигшего возраста совершеннолетия, предполагает создание более комфортных условий для несовершеннолетнего в процессе проведения следственных мероприятий, а также предотвращения различного рода нарушений со стороны следствия. С другой стороны, как отмечают сотрудники следственных органов в ходе проведения опроса, ввиду того, что законными представителями признаются чаще всего родители, то это в большинстве случаев лишь вредит проведению следственных мероприятий и установления истины по делу. Это обуславливается рядом причин: несовершеннолетнее лицо в присутствии своих близких подсознательно желает избежать уличения в чем - либо и попытаться изменить ситуацию в лучшую для себя сторону. Как результат - несовершеннолетний дает сбивчивые показания, ложные сведения, либо, чувствуя опору в виде родителей, лицо меняет показания, поведение и так далее. Подобную ситуацию мы можем наблюдать и со стороны близких родственников. Родители, стараясь оградить своего ребенка от любого вида воздействия на них следственных органов, настраивают на желаемый им результат, либо навязывают определенную позицию, идущую в противовес с интересами самого несовершеннолетнего, так и с интересами следствия. В связи с чем данное право и мера обеспечения безопасности несовершеннолетнего вступает в противоречие с целесообразностью применяемой меры в установлении истины по делу. Ввиду чего предлагается изменение данной обязанности лица, ведущего следствие по делу,

в его право привлечения законных представителей, а именно близких родственников, к участию по делу по представлению интересов несовершеннолетнего.

Обратим внимание на еще одну противоречивую, с нашей точки зрения, меру обеспечения безопасности – участие педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего. Данная мера является обязательством, предусмотренном ст. 191 УПК РФ, в связи с чем педагог и психолог приглашаются к участию в деле по велению закона, а не по усмотрению лица, ведущим следствие. В данной ситуации замечена противоположная практическая реализация предоставленного права несовершеннолетнего, нежели в предыдущем рассмотренном нами случае. Изучение практики показывает, что должностные лица лишь формально относятся к участию педагогов и психологов [5, с. 257]. В результате чего последние только присутствуют при проведении следственных действий и являются пассивными наблюдателями, которые не могут оказать должной поддержки несовершеннолетним лицам. Полученные результаты проведенного анкетирования показали, что зачастую отдельные следователи не разъясняют данным участвующим лицам предусмотренные российским уголовно - процессуальным законодательством права и обязанности, однако в протоколе делают отметку об обратном. Даже если психолог и педагог осознанно и со знанием своих прав и обязанностей подходят к выполнению своей роли в уголовном процессе, то все - равно не занимают активную позицию в его участии, не используют весь объём предоставленных им прав, в том числе задавать вопросы допрашиваемому, делать письменные замечания о правильности и полноте протокольных записей [6, с. 365]. Некоторые опрошенные следователи и психологи (педагоги) объясняют это тем, что не совсем раскрыта и понятна функциональная часть их участия. И это является, с нашей точкой зрения, большим недостатком, потому что одной из задач педагога и психолога заключается в том, чтобы помочь следователю, который не является узкоспециализированным профессионалом в области работы с несовершеннолетними, установить нужный контакт с лицом указанной категории населения.

В связи с этим, мы предлагаем в целях повышения активности педагогов (психологов), участвующих в следственных действиях, необходимо составить специальные справочные издания о процессуальном положении психолога (педагога). Это поможет им уверенно взаимодействовать с органами следствия, уверенно пользоваться всеми наделенными правами, а как следствие, выступать дополнительным гарантом прав и законных интересов несовершеннолетних, а также быть эффективной мерой его безопасности в уголовном процессе.

В заключение хотелось бы отметить, что уровень обеспечения безопасности несовершеннолетнего в уголовном процессе на сегодняшний день остается на среднем уровне. Это значит, что предусмотрено достаточно мер, но их применение оставляет желать лучшего. Приведем результаты анкетирования лиц, участвующих в уголовном процессе. На вопрос: «Как Вы считаете, следует ли предусмотреть дополнительные уголовно - процессуальные меры для повышения эффективности деятельности по обеспечению безопасности несовершеннолетних участников на стадии предварительного расследования?» — 35 % респондентов сообщили, что достаточно существующих мер. Но подавляющее большинство — 65 % опрошенных — заявили, что дополнительные меры необходимы, но, какие именно, им неизвестно. На наш взгляд, данные результаты в первую

очередь связаны с недостаточной информированностью и уровнем знаний в сфере существующих мер обеспечения безопасности, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. — СПб. - 2014. — 329 с.
2. Малахова Ю.В. Законные интересы несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства при применении к ним мер обеспечения защиты / Вестник Воронежского института МВД России. - 2009.
3. Малахова Ю.В. Меры обеспечения защиты несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном судопроизводстве / Вестник Воронежского института МВД России. - 2009.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 26.04.2018.)
5. Петровская М.С. Роль педагога и психолога при производстве следственных действий по делам с участием несовершеннолетних и пути ее активизации // Вестник Самарского государственного университета. - 2015. - №11. - С.255 - 259.
6. Соболева И.И. Проблемы обеспечения участия педагога и психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля / Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития. - 2018. - С.362 - 366.

© Смирнова Е.В., Климова Ю.Н., 2019

Иордания К.А.

магистрант 1 курса

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Сухачева Л.К.

магистрант 1 курса

СКФУ (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, РФ

ИСТОРИЯ АВТОРСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ

Аннотация. Современная жизнь состоит из задач. Их решения должны быть не только правильными, но и оригинальными, иначе нельзя было бы говорить о постоянном процессе развития человечества. Поэтому не последнее место в нашей жизни занимает творчество. Одним из важных условий развития литературы, науки и искусства является признание за создателями творческих произведений и лицами, которые правомерно их используют, определённых гражданских прав, а также обеспечение их надёжной правовой защитой. В работе речь пойдёт об обществах, которые защищают авторские права.

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, авторские права, авторские сообщества, гражданское законодательство, охрана прав.

История авторско - правовых обществ в России насчитывает уже более 140 лет. Первым российским законодательным актом, регламентирующим вопросы авторского права, стал «Цензурный устав» от 22 апреля 1828 г., который содержал специальную главу «О сочинителях и издателях книг»[1, с.35]. В соответствии с этим Законом сочинитель или

переводчик книги имели «исключительное право пользоваться всю жизнь своим изданием и продажей оно по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным».

Первым российским авторско - правовым обществом, управляющим авторскими правами на коллективной основе было «Общество русских драматических писателей», учрежденное великим русским драматургом Александром Николаевичем Островским 21 октября 1874 года. Общество было создано драматургами для защиты их материальных интересов в случаях публичного исполнения пьес театрами Российской империи, и обязало их выплачивать авторское вознаграждение авторам пьес. 21 октября 1885 года к этой организации присоединились композиторы, образовав «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» [2,с.28].

1904 г. из-за возникших противоречий Общество разделилось на Московское общество драматических писателей и композиторов (МОДПИК) и ДРАМСОЮЗ с центром в г. Санкт - Петербурге. И только в 1930 г. эти общества вновь объединились во Всероссийское общество драматургов и композиторов.

В 30 - е годы XX - го века в СССР были образованы творческие союзы, которые учредили свои управления по охране авторских прав, каждое из которых занималось только своей сферой авторского права.

После вступления СССР во Всемирную (Женевскую) конвенцию об авторском праве в 1973 году было создано Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП), учредителями которого стали все творческие союзы и ряд организаций - пользователей произведений авторов. ВААП в своей деятельности вновь объединило все сферы авторского права, став авторитетной авторско - правовой организацией - членом Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (СИЗАК) [3, с.16].

В 1991 году были приняты «Основы гражданского законодательства СССР и республик», которые значительно поменяли содержание законодательства, регулирующего вопросы авторского права, впервые появилось понятие «смежные права» [4]. Это привело к тому, что 14 мая 1991 года было подписано распоряжение Совета Министров СССР о создании государственной организации на базе ВААП, которая именовалась Государственное агентство СССР по авторским и смежным правам (ГААСП), за которым в свою очередь сохранились все права и функции ВААПа.

Однако фактическое реформирование ВААП в ГААСП не успело еще закончиться, как 24 февраля 1992 года Указом Президента было создано Российское агентство интеллектуальной собственности (РАИС). Оно также являлось государственной организацией, и должно было помимо других функций осуществлять разработку предложений и реализацию государственной политики в области защиты прав авторов.

В рамках осуществления данных функций специалистами РАИС был подготовлен проект специального Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», который был разработан с учетом действующего российского законодательства, международных соглашений, а также зарубежных законов об авторском праве.

3 августа 1993 года он вступил в силу и содержал раздел, посвященный коллективному управлению авторскими правами. 12 августа 1993 года в соответствии с законом «Об авторском праве и смежных правах» российские авторы и их наследники учредили Российское Авторское Общество в статусе общественной организации, как это принято в большинстве зарубежных стран [5].

Принятие этого Закона, значительно укрепившего и расширившего юридическую базу для защиты авторского права, позволило России вступить 13 марта 1995 г. в Бернскую конвенцию «Об охране литературных и художественных произведений», которая

предусматривает более высокую по сравнению с Женевской конвенцией степень защиты авторских прав [6].

В соответствии с Законом российские авторы и их наследники учредили 12 августа 1993 г. Российское Авторское общество в статусе общественной организации, как это принято в большинстве зарубежных стран. Устав РАО был зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ 30 сентября 1993 года. Президент РФ своим указом от 7 октября 1993 г. ликвидировал РАИС и определил, что РАО находится под его покровительством.

В настоящее время деятельность Общества осуществляется в соответствии с частью. IV Гражданского Кодекса РФ[7].

Список использованной литературы:

1. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. – 2 - е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд - во Проспект, 2009. – 752 с.
2. Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. Учебник. М., Проспект. 2015. - 416 с.
3. Право интеллектуальной собственности: учеб. / Под ред. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2017. - 374 с.
4. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211 - 1) (ред. от 26.11.2001)[утратил силу] // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733.
5. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351 - 1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» [утратил силу] // Российская газета, № 147, 03.08.1993, ст.44.
6. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 года (ред. от 28.09.1979 года) // Бюллетень международных договоров, 2003, № 9.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 - ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

© Л.К. Сухачева, К.А Иордания 2019

Трунькина П.

Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), студентка 1 курса
Павлов Е.В., Средне - Волжский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Trunkina Polina, Pavlov Evgeny

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТАТУСА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

AUTHORIZED ON THE RIGHTS OF THE CHILD: IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE STATUS AND ORGANIZATION OF STVIA MUTUALS WITH EXECUTIVE AND MUNICIPAL GOVERNMENTS

Аннотация. В статье анализируется институт защиты прав ребенка. Рассматриваются вопросы, связанные с улучшением устройства взаимодействия органов исполнительной власти по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Отмечается

главствующая роль уполномоченного по правам ребенка в решении основных проблем, возникающих в субъектах РФ.

Ключевые слова: защита прав, несовершеннолетние, ребенок, уполномоченный по правам ребенка, органы исполнительной власти.

Annotation. The article analyzes the institution for the protection of the rights of the child. Considers issues related to improving the structure of the interaction of the executive authorities in the protection of the rights and legal interests of minors. The dominant role of the child rights ombudsman in solving the main problems arising in the subjects of the Russian Federation is noted.

Key words: protection of rights, minors, child authorized by the rights of the child, executive authorities.

Защита прав детей является отдельным направлением в праве защиты человека, поскольку ребенок не способен самостоятельно защищать себя и свои интересы. Защита несовершеннолетних осуществляется не только родителями, опекунами, но и государством. Защита прав несовершеннолетних входит в компетенцию органов государственной власти, местного самоуправления и иных учреждений [11, с. 26].

Российское законодательство уделяет значительное внимание нормативному закреплению прав детей, защиты их свобод, законных интересов. Прежде всего, это Конституция РФ (ст. ст. 7, 38) [1]. Она дает базисное понимание норм, регламентирующих механизм защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Во - первых, это нормы ст. 7 Конституции, которые содержат положения о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства. Во - вторых, статья 38 Конституции, согласно которой: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей». Далее можно вспомнить статью 43 Основного Закона, где говорится об обязанности родителей обеспечить основное общее образование детей [1].

Среди федеральных нормативных правовых актов, касающихся вопросов защиты прав детей, можно выделить Семейный кодекс РФ (главы 11 и 12) [2]; ряд федеральных законов, а именно: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4]; «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3]; «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6]; «Об опеке и попечительстве» [5]. Указами Президента и постановлениями Правительства соответствующие нормы конкретизируются и распределяются в виде властных полномочий соответствующих государственных органов [10, с. 99].

Однако наличие норм, регламентирующих и закрепляющих права несовершеннолетних, корреспондирующих им обязанностей родителей, опекунов, должностных лиц государственных органов, для реализации и защиты прав несовершеннолетних недостаточно [11, с. 89].

Как правило, все узкоспециализированные государственные органы разобщены в своей деятельности, и, следовательно, в комплексе проблемы решить не могут. Поэтому в качестве дополнительного и специального механизма для обеспечения защиты прав детей в России с конца 90 - х гг. прошлого века начался процесс формирования федерального

института уполномоченного по правам ребенка. Так, в 1998 г. Минтруд и соцзащиты РФ с ЮНИСЕФ реализовали проект по введению должности Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации (Санкт - Петербург, Новгородская обл.) [11, с. 96]

Несмотря на то, что институт уполномоченного по правам ребенка в РФ функционирует уже 21 год, как заключает Колосов, нельзя сказать, что правовое регулирование его деятельности окончательно и без недостатков сформировано. В качестве главного изъяна следует назвать отсутствие единого нормативного акта, который бы систематизировал все нормы, регламентирующие деятельность уполномоченных по правам ребенка [11, с. 49].

Не лучше ситуация с правовым регулированием деятельности и уполномоченных по правам ребенка в регионах РФ. Во - первых, в основных законах субъектов Российской Федерации иногда даже отсутствуют нормы об этом правозащитном институте (например, в Конституции Мордовии) [8]. Во - вторых, сам механизм формирования данного института до конца не проработан – до сих пор в отдельных регионах страны уполномоченный по правам ребенка назначается главами администраций или главами республик, тем самым, включая его в систему исполнительной власти региона и снижая возможности уполномоченного по правовой защите интересов несовершеннолетних [10, с. 99].

В субъектах Российской Федерации, где предусмотрена процедура назначения законодательными органами, уполномоченный по правам ребенка имеет большую независимость от государственных органов власти, и действует более эффективно [13, с. 97].

На сегодняшний день в ряде регионов страны институт уполномоченного по правам ребенка урегулирован законами, носящими специальный характер, то есть определяющие статус именно уполномоченного по правам ребенка (например, в республиках – Хакасия и Тува; в областях – Саратовская, Новосибирская, Томская; в Республике Мордовия существует соответствующий закон «Об уполномоченном по правам ребенка при главе республики Мордовия») [9]. В некоторых субъектах подобный специальный закон не принимали, и нормы об уполномоченном по правам ребенка содержатся в виде разделов в более общих законах, регулирующих деятельность уполномоченного по правам человека, определяющих механизм защиты прав ребенка и т.п. По такому пути пошли Московская область, Красноярский край. Кроме того, остались регионы, где на законодательном уровне данный институт не урегулирован вообще [13, с. 98].

Анализ вышеуказанных нормативных актов позволяет делать ряд выводов. Во - первых, можно говорить о том, что полномочия уполномоченных по правам ребенка раскрываются в разном объеме – отдельные регионы вообще ограничиваются общими, ни к чему не обязывающими формулировками (Воронежская область) [13, с. 98]. Во - вторых, среди полномочий уполномоченного по правам ребенка в регионе можно выделить традиционные (работа по жалобам граждан; мониторинг фактов нарушений прав ребенка в регионе и т.п.), а также особые, свойственные одному - двум субъектам в РФ, в силу их специфики. Назначение муниципальных уполномоченных, например, в Иркутской области; развитие межрегионального и международного сотрудничества по правам ребенка, например, в Томской области; предоставление законодательной инициативы, например, в Кемеровской области и т.п. [12, с. 53]

Следует также отметить, что полномочия уполномоченных по правам ребенка, которые включены в структуру исполнительной власти, как правило, значительно отличаются [13, с. 99]. В них могут входить: консультирование на бесплатной основе по вопросам соблюдения и защиты прав ребенка; подготовка информационно - аналитических материалов для докладов главы региона; участие в совещаниях и иных мероприятиях по требованию губернатора и т.п. Подобные полномочия противоречат самой природе данного правозащитного института, так как здесь налицо нарушение принципа деятельности уполномоченного по правам ребенка – независимость от органов государственной власти.

Таким образом, можно говорить о том, что правовой статус более четко урегулирован и соответствует своей правовой природе в тех субъектах Российской Федерации, где подобная должность утверждается отдельными законами, и отделена от исполнительной власти.

Анализируя всё вышесказанное, видится необходимым принятие в субъектах РФ законов, аналогичных ФЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации» [7], закрепляющих единый порядок механизма учреждения института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ. Необходимо законодательно закрепить функций Уполномоченного, порядок формирования его аппарата, кадров, информационного, материально - технического обеспечения и финансирования. Как отмечает Акульшина С., следует определить основные направления, формы и методы взаимодействия уполномоченных с органами государственной власти, с органами местного самоуправления, общественными организациями и другими институтами гражданского общества по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [10, с. 105]. По мнению ряда исследователей, важно создать в каждом Федеральном округе Координационных советов Уполномоченных по правам ребенка, осуществляющих активное взаимодействие с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка [14].

При выполнении своих функций Уполномоченным по правам ребенка необходимо следовать международным правовым принципам и нормам в сфере защиты прав ребенка, с учетом поставленных государством целей и задач по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства, с учетом различия потребностей защиты прав детей, проживающих в разных регионах России. Необходимо основываться на таких ключевых принципах, как:

- реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье;
- защита прав каждого ребенка;
- максимальная реализация потенциала каждого ребенка;
- сбережение здоровья каждого ребенка;
- особое внимание категории детей, оказавшихся в трудной ситуации.

Залогом осуществления эффективной политики по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является взаимосвязанная система органов государственной власти, муниципальных органов и общественных объединений с четким разграничением функций и полномочий, осуществляющих деятельность по защите прав детей правовыми средствами. Указанные органы и учреждения, выполняя свои функции, должны взаимодействовать между собой посредством дополняемости и обусловленности.

По мнению П. Л. Лихтер для этой цели необходимо создать банк данных, представляющий собой компьютерную систему, включающую в себя необходимые сведения о каждом несовершеннолетнем, который является сиротой, беспризорным либо безнадзорным, либо совершившим правонарушения и т.п. Необходимо определить субъекта, вносящего такие данные, а также перечень необходимых сведений, вносимых в указанную систему [12, с. 60].

Помимо изложенного, необходимо выработать прозрачную систему финансирования органов и учреждений по защите прав несовершеннолетних с четким закреплением полномочий в данной области. Для этого видится целесообразным возложить на Уполномоченного по правам ребенка в РФ функции по контролю получателей бюджетных средств с возможностью обращения в государственные органы при нецелевом использовании указанных выделенных средств [12, с. 65].

Таким образом, взаимодействие перечисленных органов и учреждений при верховенстве закона с участием гражданского общества будет способствовать созданию в России правового государства, а также развитию цивилизованного общества, в котором естественные права и законные интересы являются приоритетными.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.1995 № 223 - ФЗ [в ред. от 18.03.2019г.] // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159 - ФЗ [ред. от 25.12.2018] // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124 - ФЗ [ред. от 27.12.2018г.] // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
5. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48 - ФЗ [ред. от 03.08.2018] // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 - ФЗ [ред. от 18.12.2018] // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
7. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 501 - ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8427.
8. Сайт Конституции Российской Федерации. Конституция Республики Мордовия (принята 21 сентября 1995 г.) [с изменениями и дополнениями]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_mordov/
9. Об Уполномоченном по правам ребенка при Главе Республики Мордовия: Указ Главы РМ от 26.03.2010 № 53 - УГ // Известия Мордовии. 2010. № 44.
10. Акулышина С. Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав человека / С. Е. Акулышина // Вестник Рязанского Государственного университета им. С. А. Есенина. – 2010. – № 28. – С. 97 - 105.
11. Колосов А. В. Институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Колосов – Иркутск, 2014. – 199 с.

12. Лихтер П. Л. Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации и институты гражданского общества: опыт взаимодействия / П. Л. Лихтер // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки. – № 2. Ростов - на - Дону, 2015. – 71 с.

13. Лукьянова Н. Н. Проблемы правового регулирования и организации деятельности института уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации / Н. Н. Лукьянова // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 16. – С. 97 - 99.

14. Журнал научных публикация «Наука через призму мира». Административно - правовой статус уполномоченного по правам ребенка в Калужской области. URL: <http://naurpi.ru/journal/186>

© Трунькина П., Павлов Е.В., 2019

Тюлюпов Р.Р.

Обучающийся 2 курса 272 группы
Института магистратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, РФ

Научный руководитель:

Саенко Л.В.

Кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Ключевые слова: личные неимущественные права, особенности.

Аннотация. В данной статье рассматривается определение правового регулирования личных неимущественных семейных прав, его сущность и содержание в юридической науке. Основное внимание сосредоточено на российском законодательстве, особенностях, а также проблематике, существующих в системе правового института регулирования личных неимущественных семейных прав в настоящее время, и предложены пути их решения.

В силу специфики семьи, в настоящее время, как социальной ячейки, выполняемых ею общественных функций, личные неимущественные отношения играют важнейшую роль в жизни каждого человека, являясь самостоятельным предметом правового регулирования.

Сравнивая исторический опыт правового регулирования личных неимущественных отношений в России и бывших республик, которые находились в составе СССР можно выделить и заострить свое внимание на том, что постепенное расширение сферы правового воздействия на личные неимущественные отношения является общей закономерностью и в целом положительной тенденцией [1, с. 68].

Регулирование в правовой стези неимущественных отношений в семье следует рассматривать, основываясь на балансе нескольких составляющих: интересов семьи и ее отдельных членов. Также нужно выделить, что идея равенства супругов в семейных отношениях стала основополагающей уже в советском семейном праве и воспринята

действующим Семейным кодексом Российской Федерации. Вместе с этим, практическая реализация принципа равноправия супругов в семейных отношениях, не только в имущественных отношениях, но и в личных неимущественных, требует серьезного переосмысления подходов к их правовому регулированию, в связи с тем, что возникают новые обстоятельства и прецеденты в семейных отношениях, которые стремительно идут в ногу со временем.

Как правило, в настоящее время, совместное проживание супругов является оптимальным для нормального существования семьи. В результате чего резко сокращается эффективность даже тех немногочисленных правовых норм жилищного законодательства, которые способствовали совместному проживанию супругов. Хотя в ст. 31 Жилищного Кодекса Российской Федерации закреплена возможность супругов заключать соглашения об определении порядка пользования жилым помещением, собственником которого является только один из супругов, однако, исходя из существующей практики, видно, что не разработаны способы его заключения, форма, содержание и т.п. Брачный договор вполне мог бы стать таким механизмом, однако при этом в его правовое регулирование необходимо также внести значительные дополнения.

На настоящее время, в национальном законодательстве действие брачного договора неоправданно ограничено лишь регулированием имущественной стороны отношений супругов, практически во многом не учитывая неимущественные отношения. В определенном смысле, можно сказать, что брачный договор стал материальным инструментом разграничения финансовых отношений и носит сугубо коммерциализированный характер. Подобные взгляды в Российской Федерации сильно разнятся с позицией стран Западной Европы, США [2, с. 1], а также стран ближнего зарубежья.

Без каких - либо притязаний на правоспособность и дееспособность каждого супруга в странах Запада на практике установлены запреты супругами или бывшими супругами на распространение информации о частной жизни другого супруга или семьи в целом, и соответственно введены меры ответственности. В данном случае, это единственная возможность реализовать в нормах семейного права конституционное право каждого супруга на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Считаю важным и целесообразным внести аналогичные нормы и в Семейный кодекс Российской Федерации для защиты самих же супругов в пределах личных неимущественных отношений, которые возникают как между ними, так и в целом, в семье, а также нормы, которые могут существенно обезопасить стороны, а именно включить право супругов обговаривать в брачном контракте вопросы совместного ведения домашнего хозяйства, планирования семьи, воспитания и образования детей. На мой взгляд, данные изменения принесли бы большие плоды, упростив согласование супругов по поводу спорных моментов во время брака, при этом сэкономив свое время и упростив разрешение потенциальных разногласий между супругами, при этом поспособствовав укреплению правового статуса брачного договора в России, при этом упорядочив семейно - бытовые отношения, минимизируя конфликтные ситуации.

Затрагивая особенности норм о защите личных неимущественных семейных прав, необходимо обратить внимание на следующее. В статье 8 Семейного Кодекса Российской Федерации отмечены только общие положения, относящихся к основам защиты семейных

прав. При этом отсутствует детальная регламентация способов такой защиты, ее объемов, как это отмечено в ст. 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В силу чего, приходится определять на основании анализа конкретных норм, содержащихся в различных главах и разделах Семейного Кодекса Российской Федерации, что зачастую вызывает трудности при применении соответствующих норм на практике. Ряд ученых, по данному вопросу, имеют несколько суждений. Так, Л. М. Пчелинцева полагает, что способы защиты семейных прав определяются «спецификой защищаемого права и характером нарушения», а наиболее характерным способом защиты личных неимущественных прав субъектов семейных правоотношений «является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, изменения или прекращения правоотношения» [3, с. 39]. М. В. Антокольская замечает, что многие способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, «пригодны и для защиты семейных прав» [4, с. 98].

Проводя анализ действующего законодательства в области защиты личных неимущественных семейных прав можно выявить отсутствие в нем нормы, которая могла бы закрепить право быть родителем, т.е. право отцовства и материнства, как личное субъективное семейное право. В отличие от абстрактного права быть родителем, который является частью правоспособности семьи, данное субъективное право материнства и отцовства возникает у человека после рождения ребенка. Фактически мать и отец ребенка имеют полное право и возможность требовать признания их в порядке, установленном законом – подтвердив происхождение своего ребенка в актовой записи о его рождении. Это право должно быть согласовано с обязанностью государства, в лице органов ЗАГС, регистрировать их в качестве родителей по их просьбе или по иным основаниям, предусмотренным законом. При этом приоритетным должен быть факт происхождения ребенка от определенных лиц, а не презумпция отцовства супруга матери ребенка. Действие этой презумпции должно соответствовать интересам ребенка и не нарушать уже существующие его права, который также вправе знать своих кровных родителей. Уже с рождения, и дети, имеют личные неимущественные права, например, как: право на жизнь, здоровье, честь и достоинство, деловую репутацию, следовательно, нарушение всех этих прав, родителями недопустимы.

Вот для чего необходимо принимать совместное заявление от матери и фактического отца ребенка об установлении отцовства и записывать их родителями ребенка даже в случаях, когда мать замужем за другим лицом. В этом случае муж матери ребенка не лишается права оспаривать отцовство другого лица в судебном порядке.

В ином случае закон дает возможность человеку право, которое в принципе, и не принадлежит ему и (или) возлагает на него обязанность другого человека, что в корне рознится со смыслом закона.

В современных условиях наблюдается тенденция к падению авторитета родителей в семье. При тщательном рассмотрении данной проблематики можно убедиться, в том, что нередки случаи необоснованно циничного поведения молодого поколения. В настоящее время, нынешняя молодежь очень тяжела при воспитании, во многом, всему этому причина недостаток внимания со стороны родителей и воспитание отходит на второй план, соответственно, ребёнок остается предоставлен сам себе, при этом подростки достаточно хорошо знают свои личные права (во многом благодаря их пропаганде в средствах

массовой информации) и при этом не задумываясь о своих обязанностях в обществе, и в первую очередь перед своими родителями. Представляется верным замечание О. И. Цибулевской, утверждающее, что «ценности, закрепленные в праве, должны все - таки обрести вид системы, исключающей неравнозначность и разбалансированность прав и обязанностей» [5, с. 225]. Между тем, нельзя не согласиться и с мнением А. М. Нечаевой о том, «что несовершеннолетние не смогут нести правовой ответственности за неисполнение обязанностей личного характера в случае закрепления их в законе» [6, с. 232]. Но это обстоятельство, по - видимому, не должно служить препятствием для закрепления в законе, по крайней мере, в декларативном порядке личных неимущественных семейных обязанностей детей.

С учетом изложенного, считаю правильным внести соответствующие дополнения в Семейный Кодекс (например, в ст. 65 Семейного Кодекса), определив, что родители вправе контролировать поведение своих несовершеннолетних детей, используя такие методы как: порицание за неправомерные поступки, применение к ним меры принуждения, не причиняя при этом детям физических и нравственных страданий, не унижая их достоинства, не нанося ущерба их физическому, психическому и нравственному здоровью. А дети, в свою очередь, обязаны уважать своих родителей, повиноваться их законным требованиям. Данные обстоятельства также могут быть тесно связаны с дальнейшим образом жизни несовершеннолетних детей, это может грозить тем, что несовершеннолетний может попасть под деструктивное влияние маргинальной среды или отдельных элементов. Тем не менее, культурное и нравственное развитие ребенка главным образом зависит от личных качеств родителей, соответственно именно эти поправки в Семейный кодекс Российской Федерации, в ряде случаев, могут поспособствовать образу, порядочной семьи, исключая негативные действия и последствия при воспитании последующих поколений.

Подводя итог, нужно отметить, что строгое отношение к проблемам, которые возникают из практического применения норм, которые закрепляются и исполняются могут создать реальные условия для максимальной защиты супругов и в целом семьи, на мой взгляд это лишь некоторые особенности правового регулирования личных неимущественных семейных отношений, которые могут повлиять и стать основой для дальнейшего совершенствования отечественного семейного законодательства с учетом прогрессирующих отношений.

Список использованной литературы:

1. Елисеева А. А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации. М., 2009.
2. Нестерович Ю. Вся правда о брачном договоре <http://www.svadba.t-info.by/mix/14/pravda.html>. 17.09.07.
3. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2002.
4. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. 2 - е изд., перераб. и доп. М., 2002.

© Тюлюпов Р.Р. 2019

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В статье затронута проблема реализации принципа законности при защите прав и интересов лиц в условиях доминирования в обществе цифровых технологий. Рассматривается особенности защиты лиц, в отношении которых совершено информационное преступление.

Ключевые слова

Информационное преступление, цифровые технологии, информационное общество, цифровая экономика, правовое законодательство.

В настоящее время происходит становление нового, информационного общества, особенностью которого является зарождение цифровых технологий. Современную экономику с полным основанием можно назвать цифровой. Внедрение цифровой экономики представляет собой новый этап развития экономической среды в целом. Наряду с традиционными формами фиксации и сохранения информации, существуют электронные носители, которые кардинально изменили формы передачи и освоения элементов системы культуры, модифицировали взаимосвязи в обществе.

Современная система телекоммуникаций не избежала столкновения с преступностью, использующей для своих целей новейшие научно - технические достижения. Т. М. Дерендяева в статье «Информационные системы поддержки принятия решений как фактор эффективности управления хозяйствующим субъектом» признавая роль информации как важнейшего экономического ресурса, общество обосновывает необходимость более широкого применения информационных технологий как фактора повышения эффективности управления и корректировки стратегий развития предприятия в условиях усложнения бизнес - процессов [2, с.125]. Одним из видов интеллектуальной продукции является продукция цифровой экономики. Понятие цифровой продукции очень неопределённое и растяжимое. Это может быть и просто приобретение компьютеров и создание сетей, создание промышленных, медицинских, вообще научных технологий. Это и Интернет - торговля, и Интернет - реклама, и Интернет - биржи. Также это и то, что можно отнести к развлечениям, например, создание медийных проектов и т.п. И это открывает широкие возможности для бизнеса в этой сфере.

К вопросам правовой оценки информационных преступлений обращались отечественные криминалисты, такие как Г. А. Мухина, В.В. Воробьев, П.М. Панченко, Т.Г. Смирнова и другие. Применение соответствующих статей уголовного законодательства на практике свидетельствует о том, что зачастую сложности в борьбе с информационными преступлениями, могут возникать из - за несовершенств уголовно - правовых норм, возможности противоречий при их интерпретации. В настоящее время продолжается выработка единых подходов к анализу и интерпретации информационно - правовых явлений. Так же наиболее часто под цифровой экономикой понимается набор экономических и социальных видов деятельности, которые обеспечивают информационно – коммуникационными технологиями, такими как интернет, мобильные и сенсорные сети, включая осуществление коммуникаций, финансовых транзакций, образования, развлечения

и других видов бизнеса на базе использования компьютеров, смартфонов и других устройств.

По данным МВД России, в 2018 году было совершено 15332 правонарушений в сфере информационных технологий: нарушение авторских прав, изготовление и сбыт поддельных средств платежа. В 1996 году, когда принимался действующий ныне Уголовный кодекс РФ, составы киберпреступлений задумывались как средство противодействия угрозам распространения «хакерства» для обеспечения функционирования информационных систем путем защиты от несанкционированного доступа к ресурсам. В наши дни правоохранительные органы считают, что совершение киберпреступлений возможно, в случае доступа к информации лицом, осуществляющим контроль компьютерной системы, в которой она хранится. Подход к толкованию норм УК РФ, предусматривающих ответственность за компьютерные преступления, в настоящее время выходит за пределы первоначального смысла. Правоохранительные органы видоизменили репертуар жизненных случаев, к которым могли бы быть применимы данные статьи, что не соответствует принципу законности. Дальнейшим этапом развития цифровых технологий является их взаимодействие не только с человеком, но и между собой, что вызовет необходимость дальнейшего развития норм российского уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за информационные преступления в условиях цифровой экономики и новых достижений социально - технического прогресса.

Список литературы:

1. Белецкая Т.В. Кривошеев В.В. Электронная культура и электронное общество: становление новых реалий. Проблемы межрегиональных связей: научный альманах No11. - Калининград: Изд. во Акснос, 2016. - С.41 - 43.

2. Дерендяева Т. М. Информационные системы поддержки принятия решений как фактор эффективности управления хозяйствующим субъектом. Международный научно - практический журнал «Теория и практика современной науки». № 11(41) (ноябрь, 2018).

3. Ишин А.М., Мешков В. М., Попов В.П. Информационные технологии: современные аспекты использования в борьбе с преступностью. Вестник Калининградского филиала Санкт - Петербургского университета МВД России. - 2015. - No2(40). - С. 14 - 17.

© Филимонова В.А., 2019

Швецова А.В., студентка 4 курса МГПИ,
Гуревичева Ю.А., ст. преподаватель МГПИ,
Кошелев С.А., магистрант 1 курса МГПИ,
г. Саранск, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов в современной системе ювенального права Российской Федерации, обоснована необходимость учреждения специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова:

права детей, несовершеннолетние, защита прав несовершеннолетних, ювенальное право, система ювенального права, ювенальная юстиция.

В современной России весь спектр социальных проблем, которые существуют в сфере детства, актуализирует необходимость реформирования и налаживания системы ювенального права, направленного на защиту правового положения несовершеннолетних. В рамках данной статьи мы попытаемся дать характеристику специфике и существующим проблемам в системе ювенального права в Российской Федерации.

Она базируется на том, что:

- 1) детство – это стадия развития, в ребенке нет ничего раз и навсегда сложившегося;
- 2) задача общества и его институтов – создавать условия для развития ребенка, его социализации и благополучия;
- 3) социальное неблагополучие и правонарушающее поведение – явления одного порядка, указывающие на трудную жизненную ситуацию ребенка, на изменение которой и должна быть направлена официальная и общественная реакция;
- 4) общество и государство несут ответственность за то, что ребенок оказывается в неблагоприятной социальной ситуации;
- 5) наказание усиливает десоциализацию (социальную дезадаптацию);
- 6) задача суда состоит в защите интересов ребенка; в случае его правонарушающего поведения принимаются меры, которые носят воспитательный характер и направлены на его реинтеграцию в общество [2, с. 48].

Что касается системы ювенального права в Российской Федерации, то стоит сказать, что в настоящий момент на территории нашего государства не построена эффективная, скоординированная система органов защиты детства. Это относится и к нормативно - правовой базе в данной области, и к работе государственных, и муниципальных органов власти и вопросам их взаимодействия, а также к функционированию общественных организаций и координации их действий.

Результаты функционирования существующей системы свидетельствуют, что государственными органами власти по - прежнему не решена задача выявления организационных форм, которые позволили бы эффективным образом скоординировать и организовать деятельность по защите правового статуса несовершеннолетних.

Отсутствие должного внимания со стороны государства к проблеме несовершеннолетних, по мнению ряда исследователей, можно квалифицировать как несоблюдение РФ отдельных положений Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка.

Следует отметить, что в настоящее время радикально изменились подходы к организации ювенального права: акцент в этой работе перенесен на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, создание условий для выживания и развития подрастающего поколения. Следствием этого является проблема необходимости вынесения определенной категории дел, затрагивающих права несовершеннолетних, за пределы компетенции обычных судов.

Поэтому так актуально и целесообразно учреждение в Российской Федерации специализированного правосудия для несовершеннолетних, которое может обеспечить

накопление соответствующей судебной практики, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшей эволюции ювенального законодательства в данной области.

К сожалению, на данный момент нет четкого понимания того, что должна представлять собой современная система ювенального права. В широком смысле, можно говорить о том, что это специальная система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Также понятие «ювенальное право» включает в себя новые правовые механизмы, медико - социальные, психолого - педагогические, реабилитационные процедуры (в том числе и судебные) и программы, направленные на максимальное обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, как оказавшихся в конфликте с законом, так и нуждающихся в защите гражданских прав в судебном порядке [1, с. 16].

В России в настоящее время, говоря о ювенальном праве, имеют в виду, главным образом, защиту несовершеннолетних правонарушителей. Защита жизненно важных семейных прав ребенка не входит в орбиту рассмотрения ювенальных судов.

Между тем, если бы уделялось больше внимания соблюдению права ребенка на жизнь и воспитание в семье, удалось бы избежать совершения несовершеннолетними многих правонарушений и преступлений.

Именно поэтому встает вопрос о ювенальных судах в субъектах Российской Федерации, для развития данного направления предлагается внедрить следующие ювенальные технологии:

- 1) ввести специально обученных судей исключительно для судов над несовершеннолетними;
- 2) ввести при специальном судье должность социального помощника;
- 3) обеспечить активное взаимодействие со вспомогательными службами примирения муниципального уровня, а также с другими субъектами профилактики.

На наш взгляд, в современной Российской Федерации существует острая необходимость в совершенствовании и развитии системы ювенального права. Существующие на сегодняшний день проблемы в данной области требуют работы над целым рядом сложных вопросов, в том числе необходима воля законодателя, финансовое обеспечение, а также нормативная база для правосудия по делам несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветошкин С. А. Ювенальное право: учеб. пособие / С. А. Ветошкин. – Екатеринбург.: Изд - во Рос. гос. проф. - пед. ун - та, 2008. – 169 с.
2. Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: метод. пособие Л. М. Карнозова. – М. : ООО «Информполиграф», 2009. – 108 с.
3. Дегтярева Л. Н. Теоретико - правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография / Л. Н. Дегтярева. – Тамбов.: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – 78 с.
4. Хисматуллин Р. С. Современные проблемы судебной деятельности: дис. д - ра юрид. наук / Р. С. Хисматуллин. – Уфа, 2002. – 457 с.

© Швецова А.В., 2019

Шиянова И.В., магистрант 2 курса
Института магистратуры ФГБОУ ВО «СПЮА», Г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель: Богатова Е.В.
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «СПЮА», г. Саратов, РФ.

«ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Ключевые слова.

Прокурорский надзор. Оперативно - розыскная деятельность, предмет прокурорского надзора, прокурор.

Осуществление прокурорского надзора обеспечивает соблюдение всеми поднадзорными субъектами законодательства Российской Федерации, а значит способствует укреплению законности.

Огромную роль в борьбе с преступностью играет оперативно - розыскная деятельность. Таким образом необходимо повышать её эффективность, однако при проведении оперативно - розыскных мероприятий в первую очередь необходимо соблюдать права и свободы человека и гражданина.

Решить указанные задачи без надлежащего осуществления прокурорского надзора в сфере оперативно - розыскной деятельности невозможно.

В настоящее время существует несколько подходов к определению предмета прокурорского надзора в оперативно - розыскной деятельности, что приводит к некоторым проблемам при осуществлении прокурорского надзора за законностью проведения оперативно - розыскных мероприятий.

Исходя из положения ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, определять предмет прокурорского надзора на подзаконном уровне нельзя, ведь такие решения относятся к уровню федерального закона.

Впреки этому, в указании Генпрокуратуры РФ № 215 / 69, МВД РФ № 1 / 7818 от 29.09.2008¹³, из предмета прокурорского надзора сведения об организации, тактике, средствах и методах осуществления оперативно - розыскной деятельности исключены.

Данное указание не соответствует федеральному законодательству, а именно ст. 21 Федерального закона от 12.08.1995 № 144 - ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности». В первоначальной редакции вышеуказанного закона предмет прокурорского надзора был ограничен, сведения об организации, тактике, средствах и методах осуществления оперативно - розыскной деятельности в предмет надзора не входили. Однако после изменения в 1999 г. ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» становится понятно, что законодатель осознано изъял из ст. 21 все ограничения, связанные с предметом прокурорского надзора.

Проанализировав научную литературу, федеральное законодательство можно прийти к выводу, что в настоящее время существует множество подходов к определению роли и значения прокуратуры Российской Федерации, что существенно влияет на определение предмета прокурорского надзора за законностью осуществления оперативно - розыскной деятельности.

¹³ Указание Генпрокуратуры РФ N 215 / 69, МВД РФ N 1 / 7818 от 29.09.2008 «О порядке представления органами внутренних дел оперативно - служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности». Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По мнению многих ученых, прокуратура Российской Федерации является как правозащитным, так и правоохранительным органом, ведь она – один из самых значимых правовых институтов, роль которого связана с укреплением законности и правопорядка в стране.

Например, по мнению Курцера К.М., «прокуратура, бесспорно, относится к числу правоохранительных органов, обладающим наиболее крупным правозащитным потенциалом, наиболее последовательно реализующим в своей деятельности правозащитную функцию в обеспечении режима функционирования всех сфер жизни общества и государства»¹⁴.

В тоже время О.Д. Жук считает, что «опыт деятельности органов прокуратуры, где в дальнейшем успешно осуществлялось уголовное преследование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и о преступлениях, совершенных участниками ОПС, свидетельствует о том, что прокурор не может устраняться от оперативно - розыскного преследования»¹⁵.

На практике не редки случаи, когда вмешательство прокурора, выразившееся в координации деятельности правоохранительных органов, привело к нейтрализации опасной преступной группировки. Нет никаких сомнений в том, что без такого вмешательства положительный результат был бы недостижим, так как в настоящее время различные правоохранительные органы не делятся между собой оперативной информацией.

Анализируя мнения ученых, а также складывающуюся в настоящее время практику прокурорского надзора в сфере соблюдения законов при осуществлении оперативно - розыскных мероприятий, следует признать, что проблема необходимости содействия выполнению задач ОРД мерами прокурорского надзора так и не нашла своего разрешения.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о необходимости усиления роли прокуратуры в указанной сфере, так как существующие в настоящее время состояние правопорядка на территории Российской Федерации обуславливают высокие требования к деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью.

© Шиянова И.В., 2019

Шпакова Д.О.

магистрант 2 курса Красноярского ГАУ ЮИ, г. Красноярск, РФ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН, ГЛАСНО СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем формирования правовой культуры граждан, осуществляющих гласное содействие оперативным подразделениям

¹⁴ Курцер К.М. Диссертация на тему «Организационно - правовые основы реализации правоохранительной функции прокуратуры в экономической сфере».

¹⁵ См.: Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участия в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. Д - ра юрид. Наук. М., 2004 С. 126 - 128

органов внутренних дел. Необходимость научного исследования основана на важности эффективного решения задач борьбы с преступностью на современном этапе развития российского общества. Автором проведен анализ проблемы через призму исторических факторов формирования правовой культуры населения.

Ключевые слова: гласное содействие граждан, оперативные подразделения, правовая культура, правосознание.

Формирование правовой культуры и правосознания общества в целом и гласно содействующих лиц в частности является неотъемлемой частью эффективной борьбы с преступностью в настоящее время. Сейчас содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность (далее – ОРД) является их правом, а не обязанностью, как это было раньше. К сожалению, граждане не достаточно используют своё конституционное право оказывать помощь правоохранительным органам. И на то есть ряд причин, устойчиво сложившихся в обществе.

Во - первых, низкий авторитет наших правоохранительных органов в глазах населения.

Во - вторых, низкий уровень правовой культуры населения, а именно незнание своих прав, обязанностей и мер защиты в случае оказания гласного содействия оперативным подразделениям правоохранительных органов.

В - третьих, низкий уровень правосознания граждан, который часто связан с пассивностью в отношении права содействовать полиции. При совершении преступлений граждане в большинстве случаев не торопятся проявлять помощь оперативным подразделениям в их раскрытии и расследовании.

В - четвертых, одним из главных факторов, явно влияющих на формирование правосознания граждан, является правоприменительная деятельность государственных органов. В их деятельности ярко выражен принцип неотвратимости наказания, нарушение которого вследствие иногда низкого качества оперативной работы, волокиты и бюрократизма влечет за собой формирование устойчивой противоправной ценностной установки личности [3, с. 45].

В - пятых, уровень профессионального правосознания самих сотрудников правоохранительных органов, который не всегда соответствует требованиям правового государства и гражданского общества. В настоящее время остро встанут вопросы коммуникабельности при подготовке сотрудников органов полиции вообще и оперативных подразделений в частности [2, с. 651].

В - шестых, это негативное воздействие современных российских средств массовой информации (далее – СМИ) на формирование правосознания. Обусловлено это освещением преимущественно негативной стороны работы правоохранительных органов, что неизбежно приводит к формированию неадекватных стереотипов в сознании населения. Также недостаточно программ и публикаций в СМИ правового характера, в которых действительно четко сформулирована профессиональная позиция компетентных лиц и органов, а не эмоционально окрашенная подача.

Проводя исторический анализ предпосылок сложившегося отношения граждан к оказанию помощи правоохранительным органам, приходим к выводу, что такое содействие населения сводилось к пониманию как «стукачество». Вплоть до конца XX века содействие граждан являлось их прямой обязанностью. Так, первым упоминанием об обязанности

содействовать было закреплено в положениях Русской правды Ярослава Мудрого. Русская правда предписывала, что если преступник не пойман на месте, его нужно искать по следу. Если след привел к дому конкретного человека, то считалось, что он и есть преступник. Если же след привел в поселение, то его жители обязаны были выдать преступника, или вся ответственность ложилась на них [1, с. 5]. То есть, тогда правовая культура граждан сводилась к боязни угрозы наказания за бездействие в поимке преступника. Сейчас же, когда содействие стало добровольным волеизъявлением граждан, всё больше населения проявляет свою пассивность в этом аспекте.

Таким образом, на современном этапе для решения проблем правовой культуры граждан гласно содействовать органам, осуществляющим ОРД, необходимо развивать взаимоотношений между органами полицией и населением. Это может выражаться в участии граждан в работе оперативных подразделений в качестве добровольных помощников. Также есть необходимость в изменении политики профессионального образования в системе органов внутренних дел, а именно в части обучения взаимодействию с населением в процессе первоначальной подготовки сотрудников. Формирование и развитие правовой культуры общества, в целом, необходимо осуществлять через усвоение и поддержание людьми образцов и стандартов поведения, традиций, характерных для конкретного социального пространства.

Список использованной литературы:

1. Васьковская Е.В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность / Е.В. Васьковская. Иркутск, 2005. 123 с.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Шумилов А.Ю. Оперативно - розыскная деятельность / К.К. Горяинов [и др.]. М.: ИНФРА - М, 2014. 832 с.
3. Разумовская Т.О. Правовая личность в условиях современного государства / Т.О. Разумовская. Вестник ВГУ, 2016. С 20 - 14.

© Шпакова Д.О., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллина Е.М. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ	3
Абрамов Д.С., Митина Я.С. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УК РФ	6
Батыщева Е.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ	9
Брусинец А. К. КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	10
Коньков И.В. КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ШВЕЙЦАРИИ	12
Копышев А.В. ДИСКУССИОННОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ДОПУСКА К ПРОФЕССИИ АДВОКАТА	15
Косыбаев Н.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	18
Кравцова Ю. С. ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	20
Межлумян К.А. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДАХ	23
Мухтаров А.А. СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	26
Мухтаров А.А. НЕКОТОРЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЛИЦАМ, СОДЕЙСТВУЮЩИМ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	29
Неёлова Н.М. КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ИСПАНИИ	31

Непомнящий Н.А. ЗАЩИТА ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	34
Нестеренко А.А., Гуревичева Ю.А., Кошелев С.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	38
Нуждина А.А., Гуревичева Ю.А., Кошелев С.А. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	40
Обозов М.О. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ И ПЕТЕРБУРГСКИХ ИЗДАНИЙ	44
Павлов Е.В., Улайкина Ю.С., Чикарева А. И. Pavlov Evgeny, Ulaykina Yulia, Chikareva Anastasia ПРАВА НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ ДРЕВНЕГО РИМА THE RIGHTS FOR OTHERS THINGS IN THE SYSTEM OF REAL RIGHTS OF ANCIENT ROME	48
Павлов Е.В., Улайкина Ю. С., Чикарева А.И. Pavlov Evgeny, Ulaykina Yulia, Chikareva Anastasia «ПОЛИЦИЯ ПЕЧАТИ» В СИСТЕМЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА В XIX – н. XX вв THE POLICE SEAL» IN THE SYSTEM OF POLICE LAW IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES	53
Позолотин А.В. К ПРОБЛЕМЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ДОМИНИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ	58
Романова Т.С., Гуревичева Ю.А., Кошелев С.А. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА	59
Сабурова А.С., Гуревичева Ю.А., Кошелев С.А. ПРАВО РЕБЕНКА НА ЖИЛИЩЕ	62
Сапожникова И.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ FEATURES OF PRE - CONTRACTUAL LIABILITY IN CIVIL LAW	65
Слободина А. С. ТЕОРЕТИКО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В КАЧЕСТВЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК THEORETICAL - LEGAL PROBLEMS OF DETERMINING DAMAGES AS CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS	69

Смирнова Е.В., Кулакова А.А. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ - ЮРИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	71
Смирнова Е.В., Климова Ю.Н. О ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	74
Иорданиян К.А., Сухачева Л.К. ИСТОРИЯ АВТОРСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ	78
Трунькина П., Павлов Е.В. Trunkina Polina, Pavlov Evgeny УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТАТУСА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ AUTHORIZED ON THE RIGHTS OF THE CHILD: IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE STATUS AND ORGANIZATION OF STVIA MUTUALS WITH EXECUTIVE AND MUNICIPAL GOVERNMENTS	80
Тюлюпов Р.Р. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	85
Филимонова. В.А. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	89
Швецова А.В., Гуревичева Ю.А., Кошелев С.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	90
Шиянова И.В. «ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	93
Шпакова Д.О. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН, ГЛАСНО СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ	94

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемым проблематикам принять участие в Международных научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Все участники конференций получают индивидуальные ДИПЛОМЫ формата А4, которые высылаются в печатном виде заказной бандеролью, а так же в электронном формате размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

**Организационный взнос составляет 90 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде) и диплом (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 27.05.2019 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 6,1. Тираж 500. Заказ 322.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-11/18 | 20.11.2018

РЕШЕНИЕ

о проведении
23 мая 2019 г.

Международной научно-практической конференции ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
 - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук, профессор РАЕ, академик РАПВХН и МАЭП
 - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
 - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
 - 4) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
 - 5) Бабаян Анжела Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор
 - 6) Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
 - 7) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
 - 8) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
 - 9) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
 - 10) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 11) Вельчинская Елена Васильевна, профессор, доктор фармацевтических наук, академик Академии Наук Высшего Образования Украины, академик Международной академии науки и образования
 - 12) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
 - 13) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
 - 14) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
 - 15) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук, доцент
 - 16) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
 - 17) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент, академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ
 - 18) Епхьева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ, Заслуженный работник науки и образования РАЕ
 - 19) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
 - 20) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
 - 21) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
 - 22) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
 - 23) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
 - 24) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
 - 25) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук, профессор
 - 26) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
 - 27) Козлов Юрий Павлович, доктор биологических наук, профессор, президент Русского экологического общества, действительный член РАЕН и РЭА, заслуженный эколог РФ
 - 28) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 29) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 30) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор
- 31) Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук, профессор
- 32) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
- 33) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 34) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 35) Половения Сергей Иванович, кандидат технических наук, доцент
- 36) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
- 37) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
- 38) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
- 39) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 40) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН
- 41) Сирчик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 42) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
- 43) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
- 44) Сукиясян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 45) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
- 46) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор
- 47) Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор
- 48) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
- 49) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор
- 50) Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
- 51) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 52) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
- 53) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
- 54) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева Мария Владимировна
- 2) Джабаров Артур Ильшатович
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 6) Ганеева Гузель Венеровна
- 7) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте в течение 3 рабочих дней после конференции.

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции, разместить электронные версии дипломов на официальном сайте в течение 5 рабочих дней после конференции.

8. Осуществить почтовую рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 322-05/19 | 27.05.2019

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
«ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»,
состоявшейся 23 мая 2019 г.

- 23 мая 2019 г. в г. Магнитогорск состоялась Международная научно-практическая конференция «ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА». Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
- Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
- На конференцию было прислано 36 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 33 статьи.
- Участниками конференции стали 50 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана.
- Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике
- Сборники и дипломы размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.
- Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие, конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

